

6 ко
3-34
2/2

И. А. Зарцкий
Гончарный промысел
в Полтавской губернии.

68(47.713) ✓

3-34

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

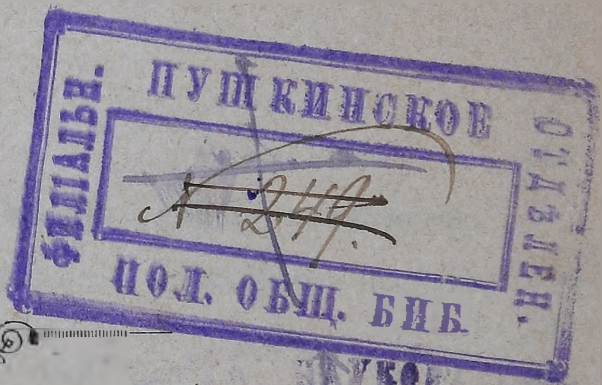
ВЪ ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Члена Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и Московскаго Археологическаго Общества

И. А. ЗАРЪЦКАГО.

ИЗДАНИЕ ПОЛТАВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

ПОЛТАВА.

Типо-Литографія Л. Фришберга, Александровская ул., собств. домъ. ✓

1894.

21676

57429

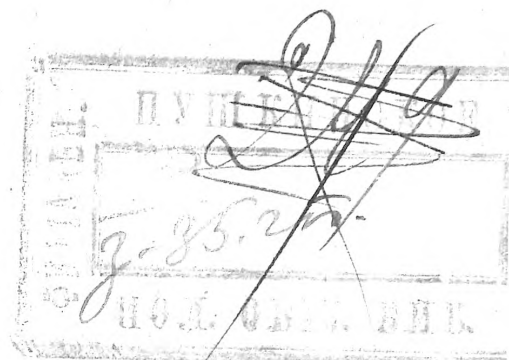
8486

786652

54128

Печатано съ разрѣшеніа Г. Полтавскаго Губернатора.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе - - - - -	I—II.
Нѣкоторыя общія замѣчанія о гончарствѣ - - - - -	1.

Гл. I. Матеріаль, приспособленія, орудія и инструменты гончарнаго производства.

А. Глина - - - - -	6.
В. Горнъ - - - - -	17.
С. Печка для пережиганія свинцу - - - - -	28.
Д. Кругъ - - - - -	30.
Е. Инструменты и прочія орудія гончарнаго дѣла - - - - -	37.

Гл. II. Техника по изготовленію и орнаментациі издѣлій, матеріалы и готовыя издѣлія.

А. Мѣшеніе глины - - - - -	46.
В. Приготовленіе издѣлій - - - - -	53.
С. Орнаментациа издѣлій - - - - -	57.
Д. Сушка издѣлій - - - - -	65.
Е. Обжиганіе издѣлій - - - - -	66.
Ф. Глазурь - - - - -	72.
Г. Краски - - - - -	83.
Н. Готовыя издѣлія - - - - -	87.

Гл. III. Экономическія и прочія условія гончарства.

А. Число гончаровъ и мѣста производства каждаго рода издѣлій -	96.
В. Производительность труда - - - - -	101.
С. Количество вырабатываемыхъ издѣлій - - - - -	103.
Д. Экономика промысла - - - - -	105.
Е. Мѣста сбыта издѣлій - - - - -	114.
Ф. Представители личнаго труда и раздѣленіе труда въ гончарномъ дѣлѣ - - - - -	115.
Г. Домашняя жизнь гончаровъ - - - - -	118.

Приложеніе.

Таблицы №№ 1, 2 и 3.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если есть основаніе думать, что въ будущемъ кустарная форма производства замѣнится другими, то въ настоящемъ она еще обнимаетъ собою достаточно обширную отрасль народной промышленности. Слѣдовательно, можно и должно содѣйствовать поддержанію кустарной формы промышленности, какъ извѣстной отрасли производительности въ данномъ обществѣ. (Прилежаевъ. „Что такое кустарное производство?“ (Стр. 202).

На мою долю выпала честь изслѣдовать, по порученію Полтавскаго губернскаго земства, гончарный промыселъ въ Полтавской губерніи, чтобы выяснитъ состояніе промысла въ настоящее время. Изслѣдованіе это и произведено лѣтомъ прошлаго года по составленной мною и предложенной губернской земской управѣ программѣ, которая была просмотрѣна г.г. Н. Г. Кулябко-Корецкимъ, Я. К. Имшенецкимъ, В. В. Телѣжинскимъ и М. А. Олѣховскимъ и дополнена ими по нѣкоторымъ экономическимъ и другимъ вопросамъ. Моя собственная цѣль и интересъ изслѣдованія—прослѣдить, главнымъ образомъ, возможную генетическую связь нынѣшняго гончарства съ гончарствомъ доисторическихъ временъ, путемъ изученія современной техники, инструментовъ и орудій, употребляемыхъ гончарами, формъ и орнаментики гончарныхъ произведеній и сохранившихся обычаевъ и преданій, относящихся къ гончарству. Къ сожалѣнію, на практикѣ выполненіе прочихъ сторонъ программы явилось настолько сложнымъ, что собственную цѣль въ большинствѣ пришлось отнести на послѣдній планъ.

При изслѣдованіи промысла собрано мною до четырехсотъ образцовъ гончарныхъ издѣлій, которые и даютъ довольно полное представленіе о характерѣ производства, знакомя наглядно съ уровнемъ техники и художественнаго вкуса гончаровъ.

Изъ всей массы имѣвшихся у гончаровъ въ складѣ издѣлій, по случаю застоя въ сбытѣ, имѣлась возможность выбрать наиболѣе типичныя и устойчивыя этнографическія формы, какъ распространенныя по всей губерніи, такъ и тѣ, которыя для каждой мѣстности даютъ что нибудь свое.

Издѣлія, претендующія быть художественными, какъ имѣющія еще пока у насъ значеніе неудачныхъ подражаній чужимъ образ-

цамъ или окружающей природѣ и заключающія въ себѣ упражненія необразованной фантазіи, вошли въ коллекцію образцовъ только въ ограниченномъ числѣ; но хотя къ нимъ у изслѣдователя и не чувствовалось особенной симпатіи, тѣмъ не менѣе обойти ихъ нельзя было ради того, чтобы желающій составить себѣ представленіе о производствѣ по издѣліямъ не получилъ его съ пробѣлами. Игрушки же, каковы: коньки съ тремя головами, люди и птицы съ бычачьими и иными головами, всадники, сидящіе на лошадакахъ верхомъ и на одну сторону, и куклы съ орнаментомъ, напоминающаго вполнѣ таковой бронзоваго вѣка, намекающія на нѣкоторые мотивы культурныхъ преданій, не могли быть пропущены. Коллекцію образцовъ гончарныхъ издѣлій дополняютъ еще собранные попутно, при изслѣдованіи промысла, образцы гончарныхъ глинъ, употребляемыхъ и могущахъ быть употребляемыми для гончарныхъ издѣлій. Образцы глинъ взяты, по возможности, на самомъ мѣстѣ добыванія ихъ, при чемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это возможно было, взяты и образцы породъ, подстилающихъ гончарныя глины и прикрывающихъ ихъ. Одновременно съ этимъ приобрѣтены всѣ инструменты и орудія, употребляемые гончарами въ гончарномъ дѣлѣ, а болѣе громоздкія изъ орудій и приспособленій представлены въ чертежахъ и частью, какъ и сама обстановка производства, въ фотографическихъ снимкахъ, переданныхъ мною въ Полтавскій земскій естественно-историческій музей.

Приобрѣтеніе образцовъ глинъ не представляло, конечно, никакихъ затрудненій; почти то-же можно сказать и о приобрѣтеніи прочихъ матеріаловъ гончарнаго дѣла и образцовъ гончарныхъ издѣлій. Но приобрѣтеніе инструментовъ, несмотря на немудренность изготовленія ихъ, было нѣсколько затруднительнѣе; хотя за нихъ предлагалась всегда сравнительно большая сумма, но гончары крайне неохотно разставались со своими сокровищами.

Кромѣ всего этого, гончары семнадцати селеній зарегистрированы мною подворно, въ числѣ до девятисотъ дворовъ, на особо составленныхъ статистическимъ бюро земства вопросныхъ карточкахъ; въ эти-же карточки вошли цифровыя и другія данныя экономической стороны промысла. Къ сожалѣнію, по случаю наступившей уборки хлѣбовъ, гончары двухъ селъ — Хомутца и Поповки, Миргородскаго уѣзда, не вошли въ изслѣдованіе.

Нѣкоторыя общія замѣчанія о гончарствѣ.

Гончарный промыселъ въ Полтавской губерніи вполнѣ обязанъ своимъ возникновеніемъ естественнымъ условіямъ. Историческія и другія условія Полтавской губерніи еще въ доисторическія времена способствовали возникновенію нѣкоторыхъ народныхъ промысловъ и занятій, имѣющихъ еще и по настоящее время важное значеніе въ жизни простаго класса народа въ качествѣ не только подсобнаго занятія, но и какъ единственное средство заработка для нѣсколькихъ тысячъ душъ; таковы промыслы: коженый, древодѣльный и гончарный; прочіе промыслы: роговой, плетеніе и нѣкоторые другіе, вѣроятно, явившіеся здѣсь позднѣе, имѣютъ меньшее значеніе, чѣмъ первые три, какъ по размѣрамъ производства, такъ и по важности своего назначенія въ домашнемъ народномъ обиходѣ.

Мы не имѣемъ опредѣленныхъ данныхъ о времени возникновенія хотя-бы одного изъ промысловъ, нынѣ существующихъ въ Полтавской губерніи, какъ и вообще на югѣ Россіи, но можемъ смѣло сказать, что гончарство на территоріи Полтавской губерніи возникло еще за много вѣковъ до Р. Х., какъ и другіе главнѣйшіе наши промыслы.

Греческій купецъ Геродотъ, путешествовавшій въ Скифію, нынѣшнюю южную Россію, за 600 лѣтъ до Р. Х., записалъ легенду, что на скифскую землю ниспали съ неба золотые: плугъ, ярмо, сѣкира и чаша*). Эти четыре предмета, составившіе даръ скифскаго неба, символически могли изображать собою главнѣйшія занятія народа, населявшаго югъ Россіи съ Полтавской гу-

*) Геродотъ. Переводъ. Ѳ. Мищенко. IV, 5.

берней: земледѣліе, скотоводство, дроводѣліе и гончарство, и по важности своего значенія въ жизни считались достойными имѣть небесное происхожденіе и почитаться какъ святыня, подобно тому, какъ почитается и нынѣ хлѣбъ у простаго народа.

Несмотря однако на несомнѣнную древность трехъ важнѣйшихъ кустарныхъ промысловъ, могущихъ считать свое существованіе цѣлыми тысячелѣтіями, эти промыслы еще и теперь носятъ много слѣдовъ первобытности въ своей техникѣ, въ формахъ издѣлій и проч., тогда какъ для дальнѣйшаго развитія, по крайней мѣрѣ гончарнаго промысла, у насъ имѣются все необходимыя природныя данныя. Но прежде чѣмъ помочь развитію промысла, надо знать его недостатки и нужды. По нашему мнѣнію, экономическія условія промысла, кромѣ зависимости отъ прочихъ окружающихъ условій, временныхъ и постоянныхъ, еще много страдаютъ отъ технического несовершенства производства. Въ техническомъ отношеніи гончарное производство въ Полтавской губерніи шло по пути развитія постоянно въ одну сторону, имѣя въ виду исключительно улучшеніе издѣлій народнаго обихода въ народномъ вкусѣ, но и въ этомъ направленіи путь его прерывался не разъ на нѣсколько вѣковъ, и настоящее состояніе техники можетъ считать свой вѣкъ не болѣе какъ въ два столѣтія. Художественная-же сторона развитія гончарнаго производства — явленіе весьма новое. Эта важная сторона всякаго кустарнаго промысла хромаетъ у насъ во сто разъ спльнѣ технической, да и все ее проявленіе заключается лишь въ подражаніи произведеніямъ заводскимъ, попадающимъ въ руки гончаровъ совершенно случайно, безъ всякаго разумнаго выбора. Но недостатки нашего гончарнаго производства тогда только видны, когда мы будемъ его разсматривать по отношенію къ самому себѣ. Сравнительно-же съ гончарнымъ производствомъ въ другихъ губерніяхъ оно во многихъ отношеніяхъ стоитъ выше. Въ этомъ можно было убѣдиться изъ словъ лицъ, посѣтившихъ Полтавскую сельско-хозяйственную выставку, которыя, разсматривая нашу коллекцію гончарныхъ издѣлій, отзывались о нихъ самымъ лестнымъ образомъ, и изъ

собственного нашего личного сравненія мѣстныхъ издѣлій съ издѣліями Московской и Кіевской губерній; о первыхъ можно сказать, что только самыя плохія наши гончарныя издѣлія могутъ быть сравниваемы съ московскими, по крайней мѣрѣ, тѣми, которыя пришлось видѣть на Сухаревкѣ: на нихъ нѣтъ никакого орнамента, а также и глазури, не говоря уже о формахъ, которыя крайне некрасивы. Посуда Кіевской губерніи менѣе красива, чѣмъ наша, рисунокъ однообразнѣе и раскраска произведена только однимъ цвѣтомъ; поливянныя же миски, по формѣ сходныя съ нашими, покрыты мутной и шероховатой поливой, краски не ярки и рисунокъ однообразенъ и некрасивъ. Чтобы убѣдиться еще, что и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ наше гончарное производство стоитъ выше, чѣмъ въ прочихъ губерніяхъ, мы приведемъ нѣсколько коротенькихъ выдержекъ изъ описаній гончарныхъ промысловъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Такъ, изслѣдователь гончарнаго промысла въ Калужской губерніи, инженеръ Тимаховичъ, выучилъ гончаровъ дѣлать поливу, которую мѣстные гончары до того не знали*). Въ описаніи гончарнаго промысла Тихвинскаго у., Новгородской губерніи, гдѣ существуетъ гончарный заводъ Фока, практикуются всего только двѣ краски, причемъ приготовленіе ихъ обставлено такими же способами какъ и у нашихъ гончаровъ, но нашимъ гончарамъ уже двѣсти лѣтъ извѣстны пять цвѣтовъ красокъ. Сосѣдніе съ заводомъ Фока гончары еще употребляютъ щепочки для оттискиванія на посудѣ неприхотливыхъ узоровъ. Изъ 342 гончаровъ уѣзда только два умѣютъ дѣлать обливу, тогда какъ у насъ рѣдкій гончаръ не дѣлаетъ поливянной посуды. Въ томъ же уѣздѣ печи для обжиганія издѣлій устроены въ жилой черной избѣ безъ дымовой трубы; печи эти одновременно служатъ для отопленія, приготовленія пищи и обжиганія издѣлій; можно себѣ представить, какова должна быть посуда, обожженная въ такихъ печахъ. На р. Явосьмѣ самую лѣпку посуды производятъ на ручномъ кругѣ, вертя его лѣвою рукою, а правой, обернутой въ постоянно сма-

*) Очерки куст. пром. въ Рос., В. В., стр. 196.

чивающійся лизанъ (овчину), придаютъ куску глины требуемую форму. Далѣе говорится, что пздѣлія тамъ все вообще грубы, лишены всякаго изящества, чрезвычайно хрупки и обладаютъ только однимъ дорогимъ качествомъ — своей огнеупорностью, что зависить отъ качества глины **). Несмотря однако на сравнительное превосходство нашего гончарнаго производства, оно, по мѣстнымъ условіямъ, оставляетъ желать еще многого, имѣя все необходимыя данныя для дальнѣйшаго развитія, но жаль будетъ, если для этого потеряется время, которое еще теперь не потеряно.

Географическое распространеніе гончарнаго промысла по губерніи имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ, въ пяти уѣздахъ восточной части губерніи. Въ Кобелякскомъ у., въ м. Бѣликахъ; въ Зѣньковскомъ у., въ м. Опошнѣ, с.с. Мисскихъ-Млинахъ, Поповкѣ, Малыхъ-Будищахъ, Глинскѣ, Лазькахъ, Бѣльскѣ, м. Великихъ-Будищахъ и г. Зѣньковѣ; въ Миргородскомъ у., въ мм. Поповкѣ, Хомутцѣ и Камышиѣ и въ с. Большой Гремячей; въ Лохвицкомъ у., въ мм. Поставмукахъ, Сенчѣ и Городищѣ; и въ Роменскомъ у. въ запатномъ городѣ Глинскѣ. Промыселъ находится при рѣкахъ Ворсклѣ, Ташани, Хоролѣ, Сулѣ, Удаю и Многѣ. По числу рукъ, занятыхъ промысломъ, первое мѣсто принадлежитъ Зѣньковскому уѣзду, потомъ Миргородскому, Лохвицкому, Роменскому и Кобелякскому. Почти то же самое можно сказать и относительно качества и разнообразія пздѣлій. Наибольше замѣчательныя мѣста производства всей губерніи: въ Зѣньковскомъ у. — м. Опошня и с. Мисскіе-Млины съ с. Поповкой; въ Миргородскомъ у. — мм. Хомутецъ, Поповка и Камышня; и въ Лохвицкомъ у. — с. Поставмуки. Первое мѣсто изъ перечисленныхъ пунктовъ принадлежитъ во всехъ отношеніяхъ мѣстечку Опошнѣ съ Мисскими-Млинами; это современный Коринфъ и Афины малорусской народной керамики, метрополія гончарнаго производства для всей губерніи, или, по мѣткому выраженію самихъ гончаровъ, — „столица“ гончарства. Опошнѣ гончары всей губерніи за-

*) Труды комис. по изслѣд. куст. пром. въ Россіи. Вып. VIII, стр. 1452—1456, 1892 г.

видуютъ и стараются подражать всему опошнянскому въ гончарствѣ. Второе мѣсто послѣ Опшны оспаривается Хомутцомъ у Поставмукъ; полѣднее по качеству своихъ издѣлій вполне можетъ быть поставлено впереди, но по разнообразію издѣлій первенство принадлежитъ Хомутцу.

Главнѣйшіе роды гончарныхъ издѣлій въ Полтавской губерніи: поливянныя миски, посудъ, горшки, кафли и кирпичь. Отъ рода издѣлій и сами гончары получаютъ свое названіе: мисочники или поливянники, посудники, бѣлые гончары или горшечники, кахельники и кирпичники.

І. Матеріаль, приспособленія, орудія и инструменты гончарнаго производства.

А Глина.

Качество глины, при прочих наличныхъ данныхъ, необходимыхъ для гончарнаго производства, имѣетъ самое важное значеніе; отъ качества ея зависитъ большій или меньшій успѣхъ процвѣтанія промысла, и если гончарный промыселъ въ Полтавской губерніи достигъ большей высоты, чѣмъ въ сосѣднихъ губерніяхъ, въ техническомъ и художественномъ отношеніяхъ, то этимъ онъ много обязанъ именно высокимъ и разнообразнымъ качествамъ мѣстныхъ глинъ. Дѣйствительно, глины у насъ такъ разнообразны и обладаютъ въ большинствѣ такими высокимъ и многообразными качествами, что могутъ идти на приготовленіе какихъ угодно керамическихъ издѣлій, начиная отъ грубаго кирпича включительно до фарфоровыхъ произведеній.

Научное описаніе гончарныхъ глинъ Полтавской губерніи, употребляемыхъ гончарами для издѣлій, и глинъ, которыя хотя и не употребляются ими, но могутъ вполне замѣнить употребляемыя, иногда превосходя даже ихъ своими качествами, а также описаніе площадей распространенія каждаго рода глины, составило бы особое изслѣдованіе, а потому не могло войти въ общее описаніе гончарнаго промысла *); равно, за неимѣніемъ времени, приходится отложить и сообщеніе о результатахъ пробъ надо гончарными глинами на пригодность ихъ для разныхъ родовъ издѣлій при примѣненіи къ нимъ высшей обработки путемъ примѣсей, отмучиванія и прочихъ манипуляцій, имѣющихъ цѣлью улучшить природныя качества глинъ, а также сообщеніе о пробахъ съ составами поливъ, наиболѣе пригодныхъ для каждаго сорта глины, болѣе безвредныхъ, чѣмъ нынѣ употребляемыя нашими гончарами, и лучшаго качества.

*) Желающіе познакомиться подробнѣе съ глинами Полтавской губерніи могутъ найти многія интересныя данныя въ «Геологическомъ описаніи Полтавской губерніи» профес. Гурова и нѣк. данныя въ «Матеріалахъ для оцѣнки земель», изд. подъ редакціей проф. Докучаева.

По проф. Гурову, глины, имѣющія техническое примѣненіе въ Полтавской губерніи, встрѣчаются на трехъ горизонтахъ: одинъ подчинены ярусу бѣлыхъ песковъ и песчаниковъ, другія — находятся въ ярусѣ пестрыхъ глинъ и, наконецъ, третьи — среди наносныхъ образованій (дилловія). Лучшіе сорта гончарныхъ глинъ находятся въ бѣлыхъ слоистыхъ пескахъ; это, такъ называемыя по гончарскя, „настоящія глины“: фарфоровыя, фаянсовыя и прочія, вообще болѣе огнеупорныя глины, именуемыя еще у гончаровъ „горшковою глиною“ природу которой отождествляютъ съ природой каменнаго угля, говоря, что „горшкова глина росте якъ земляне вугилля“. Вторыя же, подчиненныя ярусу пестрыхъ глинъ, и третьи, находящіяся среди позднѣйшихъ наносовъ, ледниковыхъ и послѣдниковыхъ, — глины болѣе легкоплавкія и именуемыя у гончаровъ не настоящею глиною, а „гончарнымъ, или червонымъ глеемъ“. Къ нестрѣмъ глинамъ гончары относятся съ большимъ уваженіемъ нежели къ глинамъ позднѣйшихъ образованій, о которыхъ говорятъ, что это „казна-що“ (т. е. кто его знаетъ и что), несмотря на то, что и между этими послѣдними глинами есть хорошіе сорта, каковы глины въ мм. Поставмукахъ и Сенчѣ, Лохвицкаго у.; если еще къ послѣдней глинѣ примѣнитъ нѣкоторую обработку, то она могла бы имѣть особенное примѣненіе въ техникѣ, обладая нѣкоторыми свойствами, которыхъ ни одинъ изъ всѣхъ родовъ глинъ Полтавской губерніи не имѣетъ. Лучшія гончарныя огнеупорныя глины для простыхъ издѣлій находятся въ Зѣньковскомъ уѣздѣ и добываются здѣсь въ Лазькахъ, Опошнѣ, Глинскѣ, Великихъ Будищахъ и Шиловкѣ, близъ г. Зѣнькова. Изъ легкоплавкихъ пестрыхъ глинъ лучшая — въ Лазькахъ, затѣмъ — въ Опошнѣ, Бѣльскѣ и Мисскихъ Млинахъ, и самая худшая — въ Малыхъ Будищахъ. Въ мѣстечкѣ Опошнѣ, Зѣньковскаго у., фаянсовая глина добывается въ нѣсколькихъ разновидностяхъ, изъ которыхъ считается у гончаровъ самою лучшею глина изъ Штанькова глинища, потомъ изъ Карташева, Кордюгова, Кибальникова, Гусарчинаго и др. Глинища и глины по фамиліямъ ихъ владѣльцевъ носятъ и свои названія, и всѣ эти глины: штанькова, карташка, кибальничка, гусарчина и друг. суть только разновидности почти одной и той же глины, различныя по цвѣту

и свойствамъ. Глины наиболѣе свѣтлыя, голубоватопенельныя, каковы, „побѣль“, самыя огнеупорныя („побѣль“ даже изъ всѣхъ глинъ Полтавскоѣ губ. самая огнеупорная); при переходѣ цвѣта въ болѣе темносѣрый, или, наконецъ, желтоватый и красноватый, глины получаютъ менѣе огнеупорныя. Пластичность глинъ не идетъ рядомъ съ огнеупорностью; такъ, изъ этихъ огнеупорныхъ глинъ самая высшая пластичность принадлежитъ побѣлу, кибальничкѣ, бурдюжкѣ, гусарчиной и шанковой; наименѣе пластичны и наиболѣе песчаннсты — картанка и ремезова, изъ которыхъ послѣдняя носитъ частное названіе „песковатки“; эти два послѣдніе сорта глинъ идутъ преимущественно для приготовленія огнеупорныхъ кирпичей, но также, по необходимости, и для горшковъ. Всѣ эти глины въ свѣжемъ состояніи свѣтлосѣрыя, темносѣрыя, желтоватыя и желтовато-красныя, послѣ обжига пріобрѣтаютъ болѣею частью бѣлый, слегка желтоватый, или грязноватый, розоватый и красноватый цвѣта, и по усмотрѣнію могутъ идти для приготовленія издѣлій желаемаго цвѣта, который можетъ еще измѣняться примѣсью одного сорта глины къ другому, безъ ущерба для пластичности и красоты цвѣта, къ чему и пріобѣгаютъ часто сами гончары.

Глины Миргородскаго уѣзда, хотя ни въ огнеупорности, ни по пластичности не уступаютъ большей части лучшихъ глинъ Зѣньковскаго у., а по нѣкоторымъ качествамъ стоятъ выше зѣньковскихъ, но для простыхъ гончарныхъ издѣлій онѣ не такъ пригодны, какъ зѣньковскія, и не даютъ при одинаковой гончарскоѣ обработкѣ одинаковыхъ съ первыми результатовъ. Цвѣтъ здѣшнихъ глинъ или свѣтлосѣроватый, или мѣстами почти вишневыѣ; въ смѣси эти обѣ глины послѣ обжиганія даютъ довольно красивый свѣтлосиреневый цвѣтъ.

Изъ глинъ позднѣйшаго образованія лучшія въ Сенчѣ и Поставмукахъ, Лохвицкаго уѣзда, и потомъ въ заштатномъ городѣ Глинскѣ, Роменскаго уѣзда, а худшая — въ Городищѣ, Лохвицкаго у. Глина, добываемая въ м. Бѣликахъ, Кобелякскаго у., въ слоистыхъ пескахъ, также легкоплавкая и, кажется, самая плохая изъ этого сорта глинъ.

Добываніе глинь въ Полтавской губерніи гончарами ведется нерационально и непрактично. При добываніи глинь, залегающихъ въ болѣе глубокихъ горизонтахъ, благодаря нерациональности способовъ добыванія, онѣ утилизируются не въ всю толщѣ пласта, а для того, чтобы предотвратить могущіе произойти обвалы болѣе непрочныхъ и неблагонадежныхъ верхнихъ слоевъ, глину всю не выбираютъ, а оставляютъ верхнюю часть слоя годной глины въ качествѣ крѣпленія. То-же можно сказать и о добываніи глинь, лежащихъ въ менѣе глубокихъ, или даже въ верхнихъ горизонтахъ; залежи ихъ не выбираютъ сплошь и волишь по всей площади мѣста добыванія, но, изъ лѣни и небрежности, онѣ засоряются верхнимъ наглинкомъ, который сбрасывается не къ сторонѣ, а часто на невыбранное мѣсто. Неудивительно послѣ этого, что вездѣ почти приходилось слышать жалобы на то, что скоро не станетъ глины, что ее повыбирали.

Обыкновенно глину добываютъ или посредствомъ открытыхъ разносовъ, или колодцевъ и дудокъ. Первые похожи скорѣе на рытвины, произведенныя животными или стихіями, вторые же представляютъ опасныя колодцы, способныя каждую минуту обрушиться и погрести глинокоповъ, хотя, по рассказамъ, смертельныхъ случаевъ отъ обваловъ глинящъ не случалось на памяти нынѣшняго поколѣнія гончаровъ нигдѣ.

При добываніи легкоплавкихъ глинь не нужны никакія особенныя приспособленія, кромѣ заступа и кирки (копаницы *), такъ какъ всѣ такія глины залегаютъ почти на самой поверхности и только слегка прикрыты другими наслоеніями; большая часть ихъ лежитъ непосредственно подъ растительнымъ слоемъ, или же онѣ выходятъ слоями въ обнаженіяхъ обрывовъ. Только въ Роменскомъ Глинскѣ и Сепчѣ, Лохвицкаго у., приходится добывать глину на большей глубинѣ колодцемъ съ уступами.

Въ заштатномъ г. Глинскѣ, Роменскаго уѣзда, глина добывается внизу горы Большаго Замка, надъ дорогою, идущею изъ Глинска на Андріяшевку, на глубинѣ отъ 3 до 5 сажень. Толщина слоя глины — около одной сажени, но ее выбирать всю не удастся,

*) Стоимость кирки отъ рубля до 1 р. 80 к.

такъ какъ при добываніи спѣшатъ какъ можно скорѣе брать ее, пока не обсохло внутри глинище, иначе послѣ глина становится, благодаря своему особенному строенію, рассыпчатой и легко можетъ обваливаться; глина здѣсь лежитъ на желтоватомъ пескѣ, а сверху ее прикрываетъ зеленоватобурая песчанистая глина „сыпецъ“. Само глинище здѣсь называется „гленще“. Добываніемъ глины занимаются здѣсь позднею осенью такимъ образомъ: прокопавъ колодезь глубиною въ сажень, дѣлаютъ съ одной стороны уступъ, на которомъ можетъ помѣститься человекъ; прокопавъ еще сажень, дѣлаютъ еще такой же уступъ и потомъ спускаются узкимъ колодцемъ къ самой глинѣ. Добываніе глины производится всегда четырьмя человекѣми сообща: одинъ остается на верху глинища, другой помѣщается на первомъ уступѣ, третій—на второмъ, а четвертый внизу копаетъ глину; копавъ ее, послѣдній набираетъ въ деревянную коробку и подаетъ стоящему на нижнемъ уступѣ, а этотъ подаетъ ее стоящему на второмъ уступѣ, который, въ свою очередь, подаетъ находящемуся сверху глинища; послѣдній и складываетъ эту глину здѣсь на кучу; глина здѣсь лежитъ до лѣта, лѣтомъ-же стараются ее убрать и увезти, такъ какъ въ жнива ее могутъ красть. Верхній слой глины желтовато-зеленобурого цвѣта, сильно песчанистый и называемый „пещуга желтая“; за этимъ слоемъ идетъ слой глины краснокоричневой (вродѣ запекшейся крови), именуемой „масткимъ глеемъ“ и къ низу переходящей въ „красную пещугу“. Худшіе гончары мѣшаютъ всю эту глину вмѣстѣ; лучшіе-же гончары употребляютъ или чистую красную, или подмѣшиваютъ: на двѣ части масткаго глею одну часть пещуги; такая глина, будучи замѣшена, очень пластична и чрезвычайно липка, какъ бы клейкая. Послѣ обжига глина принимаетъ свѣтло-красно-коричневый, замѣчательно теплый и пріятный цвѣтъ; когда она оплавится при обжиганіи окуркомъ, то становится блестяще-стального цвѣта и дѣлается звонкой и крѣпкой.

Въ Сенчѣ глину добываютъ на спускѣ горы въ село, въ урочищѣ Лозивка, такимъ же способомъ, какъ и вышеописанный, но такъ какъ она здѣсь залегаетъ на вдвое меньшей глубинѣ, то

добываніе ея производится только вдвоемъ. Гончарная глина лежитъ на глубинѣ 2¹/₂ сажень подь слоемъ глинъ разнообразныхъ цвѣтовъ, содержащихъ мелкіе валуны; подстилающій гончарную глину горизонтъ — глинистый песокъ; въ глиниѣ часто попадаются круглые мергельные желваки, въ кулакъ величиной, и вся глина переполнена мельчайшими шариками мергеля и мелкими сrostками гипса (селенита). Цвѣтъ глины въ сыромъ видѣ оливкобуросѣрый; замѣшенная она не очень пластична; за ея неоднородность гончары называютъ ее глузюватою; обожженная, она имѣетъ холодный розоватосвѣтлобурый, почти тѣлесный цвѣтъ. Добываніе здѣсь производится круглый годъ и каждый гончаръ, когда ему нужно, накопавъ глины, переносить ее мѣшкомъ на плечахъ, или перевозить.

Огнеупорныя и фаянсовыя глины Миргородскаго и Зѣньковскаго уѣздовъ добываются колодцами, или (въ Опoшнѣ) дудками, а въ Великихъ-Будищахъ простыми ямами-подкопами въ обрывахъ страшныхъ яровъ. Въ Миргородскомъ и Зѣньковскомъ уу.*) для добыванія глины устраивается особое приспособленіе, состоящее изъ большого колеса, вродѣ обыкновеннаго телѣжнаго, но съ болѣе длинной ступицей и не плоскимъ, а круглымъ ободомъ; по бокамъ колодца или дудки вбиваются двѣ сошки, а на нихъ кладутъ жердь, толще руки, продѣтую сквозь ступицу колеса; за одну изъ спиць колеса укрѣпляется конецъ веревки, на которой привѣшена кадка, въ Опoшнѣ — ведро, а въ Миргородскомъ уѣздѣ — шаплыкъ (вмѣстимость перваго — не болѣе двухъ ведеръ, вмѣстимость втораго — до шести ведеръ). Ворочая колесо просто руками за ободъ, вытаскиваютъ накопанную глину. Въ Миргородскомъ уѣздѣ иногда еще устраиваютъ приспособленіе для вытягиванія глины вродѣ того, какое употребляется при копани и чисткѣ обыкновенныхъ колодцевъ. Ширина колодца обыкновенно дѣлается не болѣе 1¹/₂ аршинъ и въ бокахъ его дѣлаютъ попеременно небольшія углубленія, по которымъ, если колодець неглубокъ, спускаются безъ веревки. Выкопавъ колодець, глину вырубаютъ въ бокахъ колодца „печерями“. Если, прокопавъ колодець до слоя гончарной глины,

*) Въ Миргородскомъ у. сами гончары не копаютъ никогда глины, а покупаютъ готовую, накопанную, тогда какъ гончары большей части другихъ мѣстностей копаютъ ее сами.

глинокопы наткнутся на старое глинище, гдѣ уже глина была раньше выбрана, то (въ Опошиѣ) говорятъ: „вовка вбывъ, стари жуки новыбиралы“. Къ старымъ колодцамъ-глинищамъ относятся съ суевѣрнымъ страхомъ; опытные глинокопы, прежде чѣмъ спуститься въ такой колодець, наклоняются къ нему и, лежа на землю, аугаютъ; если эхо откликается ясно и звонко, то въ такой колодець спускаться можно смѣло, если же голосъ какъ бы замираетъ, или эхо откликается неясно, то это признакъ сомнительной благонадежности колодца; но спускаясь въ колодець, глинокопы всегда крестятся, такъ какъ добываніе глины считается дѣломъ опаснымъ, рискованнымъ.

Такъ какъ добываніемъ фаянсовой глины, идущей для гончарнаго производства, занимаются какъ въ Миргородскомъ уѣздѣ, такъ и въ Зѣньковскомъ, только зимой, то просмотрѣть подробно породы, составляющія верхній горизонтъ этихъ глинъ, намъ не пришлось, за исключеніемъ двухъ случаевъ въ Опошиѣ, гдѣ, впрочемъ, осмотръ былъ недостаточно полный, такъ какъ въ этихъ случаяхъ глина добывалась сравнительно на небольшой глубинѣ: всего только около двухъ сажень. Здѣсь слои идутъ въ такомъ порядкѣ: сверху растительный слой, не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина; потомъ аршина два идетъ пестрая глина; за ней — желтоватозеленоватая вязкая глина, именуемая наглинкомъ, въ которой попадаются гнѣзда и прослойки совершенно черной жирной глины, по здѣшнему именуемой чернухою; еще ниже лежитъ сѣрый глинистый песокъ, который переходитъ въ песчанистую темносѣрую глину, въ свою очередь, переходящую въ болѣе нѣжную и свѣтлую глину („побиловату“), съ прослойками на срединѣ сильно песчанистой темносѣрой глины, именуемой жерствою; наконецъ, глина желтоватаго цвѣта, лежащая на желтомъ глинистомъ пескѣ. Толщина всего слоя гончарной глины около 1 сажня; глина эта какъ въ сыромъ, такъ и въ сухомъ видѣ, чрезвычайно крѣпка и не растрескивается, даже полежавъ продолжительное время на солнцѣ. Въ Шиловкѣ, близъ Зѣнькова, добываніе горшечной и кирпичной глины производится такимъ же способомъ на глубинѣ трехъ съ половиною саж. Здѣсь растительный слой имѣетъ не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина, потомъ лессъ — 2 аршина,

а за нимъ идетъ до самой гончарной одноцвѣтная зеленовато-желтоватая жирная глина, наглинокъ, толщиною въ два съ половиною сажня; эту глину отбрасываютъ, считая негодною для гончарнаго дѣла; толщина слоя годной глины 2 аршина. Глина, добываемая на Шпловкѣ, полежавъ подъ открытымъ небомъ на солищѣ, разрыхляется и разсыпается. Послѣ обжига она становится грязнобурокрасноватою; замѣшенная, она не очень пластична. Почти такая же свѣтлосѣрая глина добывается въ с. Глинскѣ, Зѣньков. у., но при обжиганіи она получаетъ грязнобѣлый цвѣтъ. Глина, добываемая въ Лазькахъ, желтосѣраго и сѣропепельнаго цвѣта, чрезвычайно иѣжная, пластичная и мало песчанистая, содержитъ много сростковъ гипса (селенита); послѣ обжиганія она становится почти бѣлою съ мутнымъ оттѣнкомъ и чрезвычайно звонкой. Въ Великихъ-Будищахъ глина добывается въ слоистыхъ пескахъ овражныхъ обрывовъ „страшныхъ ровчаковъ“ (яровъ); она представляетъ здѣсь несплошные слои, около одного аршина толщиною; глина эта двухъ сортовъ: мѣстами она жирная и иѣжная, съ рѣдкими крупными зернами кварцеваго песку, мѣстами она болѣе тощая, но не содержащая крупнаго песку; первая — свѣтложелтая, слоистая, вторая — зеленоватосѣрая и менѣе слоиста; какъ та, такъ и другая содержатъ много мелкихъ блѣстоковъ слюды; нерѣдко въ этой глинѣ попадаются круглые куски кварца, величиной въ куриное яйцо и болѣе. При высыханіи зеленоватая глина рассыпается въ порошокъ, желтая же дѣлится на тонкія таблички и при размачиваніи издаетъ характерные хрустящіе звуки.

Пестрая и вообще легкоплавкія глины добываютъ, снявъ не толстый растительный слой и наглинокъ, называемый въ с. Поставмукахъ сыпцемъ. Въ Мисскихъ-Млинахъ пестрая глины залегаютъ на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш. Всей глины, годной для гончарныхъ издѣлій, $1\frac{1}{4}$ арш.; глина верхняго и нижняго слоевъ имѣетъ каждая особыя свои недостатки: первая содержитъ много землистыхъ орѣшковъ, вторая — много известковыхъ шариковъ, а средняя (середова) лучше; обыкновенно употребляютъ глину всѣхъ трехъ слоевъ вмѣстѣ, такъ какъ порознь ни одна не годится вполне для дѣла. Цвѣтъ глины въ сыромъ видѣ коричневобурый; замѣшенная,

она довольно пластична, а послѣ обжига становится коричнево-красной, шероховатой и не очень звонкой, но, сравнительно, прочной. Такого же цвѣта глина, но болѣе чистая и пластичная, и при обжигѣ болѣе яркая и прочная, добывается въ Лазькахъ и м. Опошиѣ. Глина, добываемая въ Малыхъ-Будищахъ, слишкомъ переполнена известковыми шариками; эта глина въ свѣжемъ видѣ имѣетъ пріятный краснобурый цвѣтъ, но, вывѣтриваясь, она становится желтой и издали похожей на лессъ, лишь болѣе яркаго цвѣта. Въ Поставмукахъ, Лохвицкаго у., глина добывается на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина въ лѣсу, называемомъ Шведова-Дубина. Толщина слоя годной глины здѣсь не болѣе одного аршина; глина эта въ сыромъ видѣ имѣетъ орѣшковатое строеніе и въ сухомъ — рассыпается на такіе-же орѣшки; сырая, она имѣетъ оливкосоѣрый невзрачный цвѣтъ; такимъ-же цвѣтомъ отличаются покрывающій и подстилающій ее горизонты, изъ которыхъ верхній болѣе известковистый (сыпецъ), а нижній — песчанистый; послѣ обжига глина эта становится красной и звонкой; замѣшенная — довольно пластична и позволяетъ вытягивать посуду весьма тонко. Въ Городищѣ, Лохвицкаго уѣзда, глину берутъ на спускѣ горы, возлѣ кладбища, снявъ только растпительный слой въ четверть аршина толщиною. Глина эта также рассычата и какъ въ сыромъ, такъ и въ сухомъ видѣ имѣетъ съ первою почти одинаковый цвѣтъ. Прикрывающій и подстилающій ее слои содержатъ множество мелкихъ валунчиковъ различныхъ горныхъ породъ; особенно много ихъ въ нижнемъ слоѣ; валунчики эти нерѣдко попадаютъ и въ самыя издѣлія. Глина эта въ замѣшенномъ видѣ не очень пластична, но довольно нѣжна; послѣ обжига она становится крайне хрупкою; цвѣтъ ея тогда превращается въ коричневокрасный съ сѣроватымъ оттѣнкомъ. Глина въ м. Бѣликахъ, Кобеляккаго уѣзда, добывается въ слоистыхъ пескахъ праваго береговаго обрыва р. Ворсклы. Здѣсь она залегаетъ на глубинѣ трехъ аршинъ и тянется изогнутымъ и наклоненнымъ по теченію рѣки слоємъ, рѣзко отдѣляясь отъ ниже и вышележащихъ породъ своимъ цвѣтомъ. Сверху внизъ слои идутъ въ такомъ порядкѣ: сначала, подъ растпительнымъ слоємъ въ $\frac{1}{2}$ аршина толщиною,

лежить такой же толщины слой мергельныхъ желваковъ; потомъ идетъ бурожелтая мергелистая глина, толщиною въ 2 аршина; толщина слѣдующаго слоя гончарной глины около двухъ аршинъ; подѣ этой глиною начинаются слоистые пески; глина эта лежитъ на пескахъ, не имѣя съ ними почти никакой связи. Она довольно одноцвѣтна, въ сыромъ видѣ краснаго черносѣрооливковаго цвѣта съ металлическимъ отливомъ; высохшая, она становится темносѣробурой; въ сыромъ видѣ она чрезвычайно прочна, высыхая же, становится ломкою; изломъ, какъ въ сыромъ, такъ и въ сухомъ видѣ, мелко раковистый; изрѣдка въ ней попадаются мелкіе окатанные валунчики, которые также попадаются и въ нижележащихъ пескахъ. Эта глина сильно напоминаетъ отстоявшуюся грязь въ лужахъ лѣтомъ послѣ дождя. Замѣшенная, она довольно пластична и пѣжна, хорошо отстаетъ отъ руки, послѣ обжига становится грязно-красноватой и сильно пористой. Изъ всѣхъ глинъ, добываемыхъ въ слоистыхъ пескахъ, это самая легкоплавкая.

Глины, добываемыя въ Полтавской губерніи, потребляются не только на мѣстѣ добыванія, но еще расходятся и въ сосѣднихъ деревняхъ. Опошнянскія глины идутъ въ Поповку и Мал.-Будища, а побѣль—даже въ Лохвицкій и Роменскій уѣзды. Млинянская глина расходуется, какъ и опошнянская, на мѣстѣ, въ Опошнѣ и Поповкѣ; мало-будищенская—на мѣстѣ и въ Поповкѣ; лазьковская—на мѣстѣ, въ Бѣльскѣ и м. Котельвѣ, Харьковской губ.; шиловская—на мѣстѣ и въ г. Зѣньковѣ; бѣльская червишка—на мѣстѣ и въ Лазькахъ; глиняная глина только на мѣстѣ, также точно какъ и велико-будищенская. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ добываемая глина расходуется только на мѣстѣ ея добыванія, такъ что каждая мѣстность имѣетъ здѣсь свою глину. Глина Миргородскаго уѣзда, добываемая между Больш. и Мал. Гремячимъ*), расходуется въ Больш. и Мал. Гремячихъ, Камыпинѣ и частью въ Хомутцѣ и Поповкѣ, хотя здѣсь есть и своя, какъ и въ М. Гремячей; эта-же глина идетъ и въ Городище, Лохвицкаго у. Глины Роменскаго Глинска и м. Бѣликовъ, Кобелякскаго у., расходуются только на мѣстѣ.

*) Глину берутъ здѣсь въ Муравьевскомъ лѣсу; эта глина считается лучше, чѣмъ та, которая добывается въ самой М. Гремячей.

Чѣмъ руководствуются гончары при отысканіи глины, объ этомъ не удалось ни отъ кого узнать; вездѣ обыкновенно отвѣчали, что глинища, изъ которыхъ берутъ теперь глину, существуютъ съ незапамятныхъ временъ, и, судя по черепкамъ древнихъ сосудовъ, находимыхъ въ каждой мѣстности и изготовленныхъ изъ той-же глины, какая добывается тамъ и теперь, можно повѣрить такому сообщенію. Мѣстами добавляютъ, что, по рассказамъ старожиловъ, глину берутъ уже лѣтъ пятьдесятъ, напр., на Штаньковой горѣ, на Пошивайловомъ (Кибальниковомъ) и Гриневомъ глинищахъ. Прежде была еще глинища на „Вольной“, т. е. на опошлянскомъ городищѣ, но вслѣдствіе оползней ихъ оставили, такъ какъ не разъ случались обвалы; было еще глинище у Пругла, но его покинули, потому, что оставшаяся глина находится на восьмисаженной глубинѣ. Да и на самой Штаньковой горѣ скоро уже совсѣмъ не станетъ глины.

У гончаровъ для нѣкоторыхъ свойствъ глины есть свои названія, вполне соотвѣтствующія общепринятымъ. Такъ, если глина жирна и пластична, то говорятъ „глина мастка“, если она тягуча, то „тяжка“; тощая глина называется „валкою“; сильно песчанистая—„песковаткою“ или „песчугою“; легкоплавкая глина называется „гнукою“; неоднородная комковатая—называется „глузюватю“. По народному мнѣнію, глина растетъ въ землѣ и, выбранная, можетъ опять когда нибудь нарости. Если глина залегаетъ въ своемъ мѣсторожденіи не сплошнымъ слоемъ, а въ видѣ гнѣздъ, какъ въ Вел.-Будищахъ, Зѣньковскаго уѣзда, то говорятъ, что она „растетъ столбами“, и тогда ее надо разыскивать, „вышукать“, а если она лежитъ сплошнымъ слоемъ, то ее можно брать „залномъ“, т. е. подрядъ. Въ Штаньковой глинѣ встрѣчаются иногда известковыя прослойки, отъ толщины картона до трехъ вершковъ; эти прослойки называются „пересиромъ“, и если, не отдѣливъ тщательно этого пересира, надѣлать горшковъ, то полежавъ послѣ обжига, они начинаютъ звенѣть, а когда при-смотрѣться, то можно замѣтить, что глина на стѣнкахъ посуды поднимается, какъ земля, когда изъ нея начинается проростать растеніе. Объ мелкихъ известковыхъ шарикахъ, называе-

мыхъ просто „каминцями“, которые, попавъ въ издѣліе и набравшись атмосферной влаги, послѣ обжига начинаютъ разлагаться и выпирать стѣнки горшковъ, говорятъ, что они растутъ „якъ пещерицы“ (шампиньоны), и прибавляютъ, что эти камешки должны были начать свое выростаніе только послѣ страшнаго суда, но такъ какъ они претерпѣли и безъ того огонь, подобный будущему во время страшнаго суда, то уже тсперь начали расти. Глину считаютъ чистою вещью и ею выпачкаться не считается неприятнымъ, такъ какъ говорятъ: „то свята земля“.

В. Горни.

Горель или горни въ г. Зѣньковѣ называется просто печью*). О томъ, какіе горны служили для обжиганія посуды у древнихъ поселенцевъ Полтавской губерніи, трудно сказать что нибудь вѣрное; археологи считаютъ, что вообще обжиганіе въ древности производилось въ открытомъ огнѣ. Такое мнѣніе основано на неравномѣрности и недостаточности обжига древней посуды и неимѣніи другихъ вещественныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Открытая мною въ Харьковской губерніи, въ пяти верстахъ отъ м. Опошнн, древняя стоянка II или III вѣка по Р. Х. и древнія печища въ Опошнянскомъ городищѣ, кажется, даютъ нѣкоторый матеріалъ для представленія объ устройствѣ древняго горна для обжига гончарныхъ издѣлій. Но съ какихъ поръ стали извѣстны горны нынѣшніе, едва-ли удастся узнать. Найденныя мною въ указанной стоянкѣ и въ печищахъ Опошнянскаго городища обожженные глиняныя плиты, толщиною вершка полтора и, въ неполномъ видѣ, — до одного аршина въ діаметрѣ, могли служить тѣмъ, чѣмъ черниль нынѣшняго гончарнаго горна; эти плиты, сплошь покрытыя сквозными круглыми дырами въ палецъ величиною и на разстояніи полутора вершка одна отъ другой, могли укладываться въ выкопанную заранѣе яму такъ, чтобы, удерживаясь краями за стѣнки ямы, находились на половинѣ глубины отъ дна ямы, въ

*) Тѣніе горны въ гор. Зѣньковѣ устроены на городскомъ выгонѣ, числомъ пять, и со стороны представляютъ своеобразный видъ; зимніе горны имѣются во дворѣ у каждаго гончара.

которой разводился огонь; сверху же обжигаемые издѣлія могли прикрываться, какъ и теперь, черепками битой посуды.

Вышніе гончарные горны въ Полтавской губерніи дѣлятся на два главные типа: четырехугольный и круглый. Всѣ четырехугольные горны одинаковы во всемъ, за исключеніемъ вмѣстимости, тогда какъ круглые — разнятся не только по размѣрамъ, которые болѣе измѣнчивы, чѣмъ у четырехугольныхъ, но и по вышнему виду; эти горны бываютъ совсѣмъ открытыми, какъ и четырехугольные (въ Зѣньковскомъ уѣздѣ), или полуоткрытыми, (въ Миргородскомъ и Роменскомъ у.у.) или и совсѣмъ закрытыми сверху (въ Зѣньковскомъ у.); иными словами, наружная часть горновъ второго типа имѣетъ видъ круглаго колодца съ прямыми отвѣсными стѣнами, края которыхъ наклонены внутрь, въ видѣ куполообразнаго навѣса, который можетъ быть болѣе или менѣе открытымъ. Первый изъ этихъ трехъ видовъ второго типа встрѣчается въ Опошнѣ, Мисскихъ Млинахъ, Зѣньковского у., въ Бѣликахъ, Кобелякского у., и въ Поставмукахъ и Городищѣ, Лохвицкаго у. второй же и третій видъ встрѣчается въ Зѣньковскомъ, Лохвицкомъ и Роменскомъ уѣздахъ; при этомъ, какъ первый видъ круглаго типа, такъ и второй бываютъ или совсѣмъ до краевъ прикрыты землей (въ г. Зѣньковѣ, Больш. Гремячей и частью Опошнѣ), или же ихъ края выставляются сверхъ земли на $\frac{1}{4}$ аршина (Больш. Гремячая и частью Опошня), а иногда на половину или на двѣ трети всей вышины горна (Городище, Поставмуки, Сенча). Большая часть круглыхъ горновъ сверху имѣетъ видъ цѣльнаго кольца, но нѣкоторые изъ нихъ, а именно тѣ, въ которыхъ стѣны выходятъ высоко сверхъ земли, имѣютъ верхніе края съ выемкой для болѣе удобнаго влѣзанія въ посудное помещеніе. Верхніе края въ кольцеобразныхъ и четырехугольныхъ горнахъ носятъ названіе клубуковъ (въ Зѣньковскомъ, Миргородскомъ, Роменскомъ и Кобелякскомъ уу.; тѣ же края въ полуоткрытыхъ горнахъ называются „винцами“ (Городище и Поставмуки, Лохвицкаго у.). Полукупольные и купольные горны, называемые — горны „курнемъ“ (въ Зѣньковск. у.), или горны

„накатомъ“ (въ Роменскомъ у.) (*), имѣютъ окна для влѣзанія въ горни: первые — большія (на половину окружности), а вторые небольшие (не болѣе того, сколько надо, чтобы пролѣзть человѣку). Нижняя часть такого окна называется порогомъ (во всей губерніи). Четыреугольные горны всегда имѣютъ цѣльные верхніе края; горны этого типа известны только въ Зѣньковскомъ уѣздѣ въ семи селеніяхъ: Опошнѣ, Мисскихъ Млинахъ, Поповкѣ, Малыхъ Будищахъ, Глинскѣ, Лазькахъ и Бѣльскѣ, и предназначаются здѣсь исключительно для обжиганія поливянныхъ мисокъ. Круглые горны всѣхъ видовъ употребляются для обжиганія горшковъ, посуда, кирпича, кафлей, дренажныхъ трубъ и прочихъ издѣлій, но въ Лохвицкомъ уѣздѣ, въ с. Поставмукахъ, въ круглыхъ горнахъ обжигаютъ и поливянныя миски. Въ Зѣньковскомъ уѣздѣ четыреугольные горны всегда называются «мисочными», а круглые «горшковыми»; въ прочихъ уѣздахъ этихъ раздѣленій нѣтъ.

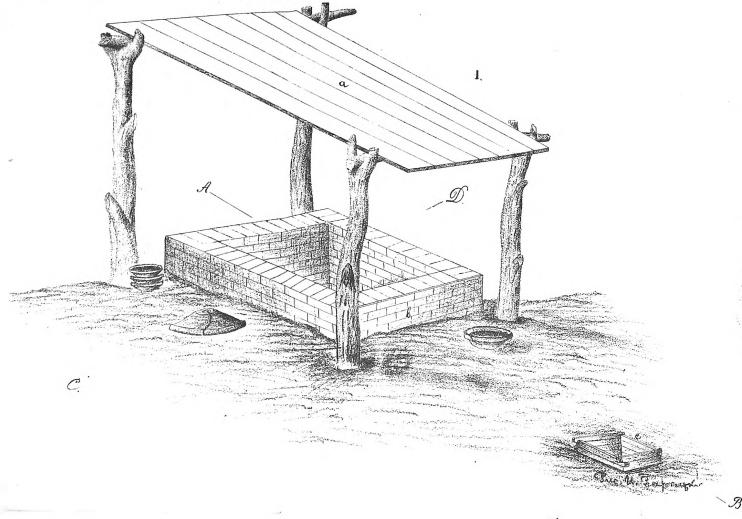
Горны въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, предназначенныя для обжиганія поливянныхъ мисокъ, всѣ безъ исключенія помѣщаются подъ навѣсомъ; горны же круглые только изрѣдка бываютъ подъ навѣсомъ; въ прочихъ уѣздахъ навѣсовъ вовсе нѣтъ. Навѣсъ, по опошнянски — „будка“, устраивается на четырехъ сохахъ, вкопанныхъ въ землю на разстояніи $3\frac{1}{2}$ аршинъ одна отъ другой; высота всѣхъ четырехъ сохъ неодинакова: двѣ изъ нихъ выше, двѣ другія ниже; первая вышиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ аршинъ, вторыя же отъ 1 до 2 аршинъ. На каждую пару сохъ кладется по перекладинѣ и на эти перекладины накладывается досчатая крыша; доски крыши никогда ничѣмъ не прикрѣпляются къ перекладинамъ для того, чтобы во время обжига, когда пламя пробѣдетъ на верхъ обжигаемыхъ издѣлій, можно было разобрать ихъ. Бока навѣса въ большей части горновъ остаются незадѣланными или задѣлываются плетневыми стѣнами только съ двухъ сторонъ; остальные двѣ стороны заставляются старыми дверьми, или сбитыми нарочно досчатыми щитами и завѣшиваются риднами, одеждой, закрываются рогожаными и

(*) Въ Роменскомъ у. одинъ гончарь, ходившій на заработки въ Кубанскую Область и видѣвшій тамъ горны куренемъ, устроилъ у себя дома такой же, но послѣ вынужденъ былъ разобрать его, такъ какъ оказалось, что въ немъ «очень жарко».

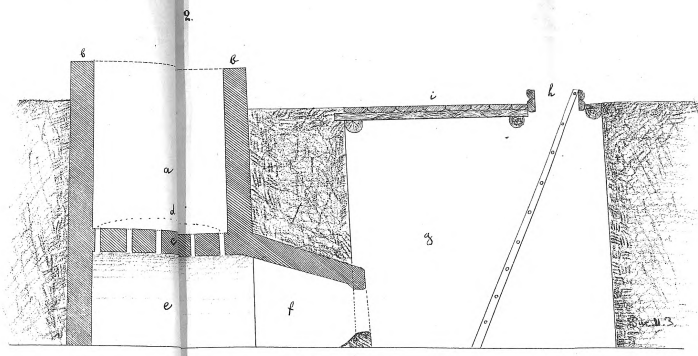
соломенными матами; послѣдними иногда накрываютъ горни и сверху, вмѣсто досокъ. Плетневые или досчатые навѣсы, въ видѣ сарая съ окнами, встрѣчаются рѣдко, какъ особенная роскошь, или у болѣе зажиточныхъ гончаровъ, или у особенныхъ любителей, чтобы все необходимое въ гончарствѣ приспособлено было какъ можно лучше. Въ горнахъ, почему то называемыхъ старинными, три стѣны навѣса дѣлаются сплошными, а четвертая или вся, или частью оставляется открытою и заставляется или завѣшивается временно чѣмънибудь вродѣ старыхъ дверей и проч. Какъ четырехугольные горны, такъ и навѣсы надъ горнами составляютъ исключительную принадлежность Зѣньковского уѣзда. Но и здѣсь они повсемѣстны; такъ, въ самомъ городѣ Зѣньковѣ и въ с. Глинскѣ, какъ и во всѣхъ остальныхъ четырехъ уѣздахъ, ихъ нѣтъ, такъ какъ это считается ненужной выдумкой. Обыкновенно же горны во время обжиганія издѣлій остаются совсѣмъ открытыми, а въ свободное послѣ обжига время ихъ закрываютъ досками и соломой, или одной только соломой (если горни „курнемъ“); иные же считаютъ, что закрывать горни чѣмъ бы то ни было излишне. Понятно, что вслѣдствіе плохой защиты и самому принципу построения горновъ, они часто подвергаются раскисанію и порчѣ.

Что касается внутренняго устройства горна, то оно, за малыми исключеніями, весьма удовлетворительно и оставляетъ желать лишь незначительныхъ измѣненій. Каждый горни раздѣляется на двѣ главныя части: верхнюю — собственно посудное помещеніе, предназначенное для обжиганія издѣлій, и нижнюю — печь, одна часть которой служитъ топкою, а другая предназначена для пріятія пламени; въ круглыхъ горнахъ иногда во второй части печи также обжигаются издѣлія. Верхняя часть горна представляетъ видъ камеры, какъ сказано выше, открытой, полуоткрытой и сводообразной, четырехугольной или круглой, ограниченной съ боковъ — стѣнами, а снизу — „черинемъ“, горизонтальнымъ поломъ. Черинь бываетъ или сплошнымъ, или болѣе или менѣе открытымъ надъ задней частью печи посредствомъ сквозныхъ отверстій, называемыхъ „прогонами“. Прогоны бываютъ отъ полуаршина и до половины всего чериня; во всякомъ случаѣ такіе прогоны

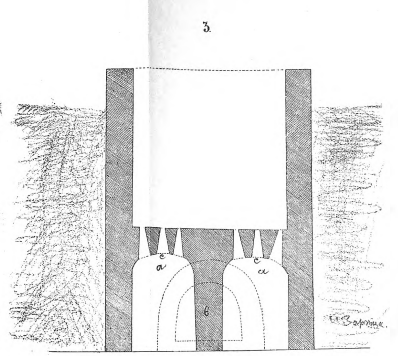
1. Внешний вид, мисочного горна (исх. Занку); а будка, в самой горне, с окном в прирубцу.

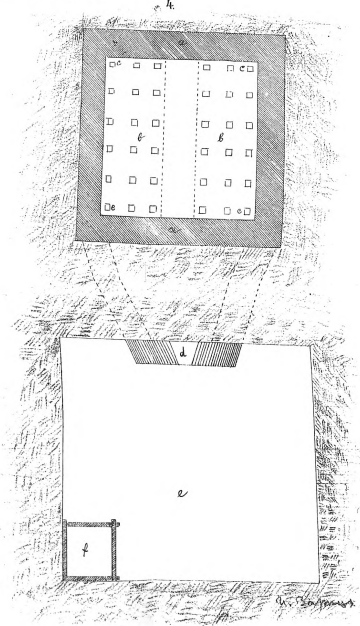
2. Вертикальный разрез того же горна по линии А-В: а позиция для обжига шёлка, в в. алубуки с гирини, д. дурки, е. после, f. пелла, g. прирубца, вид в нос, i. подалок.

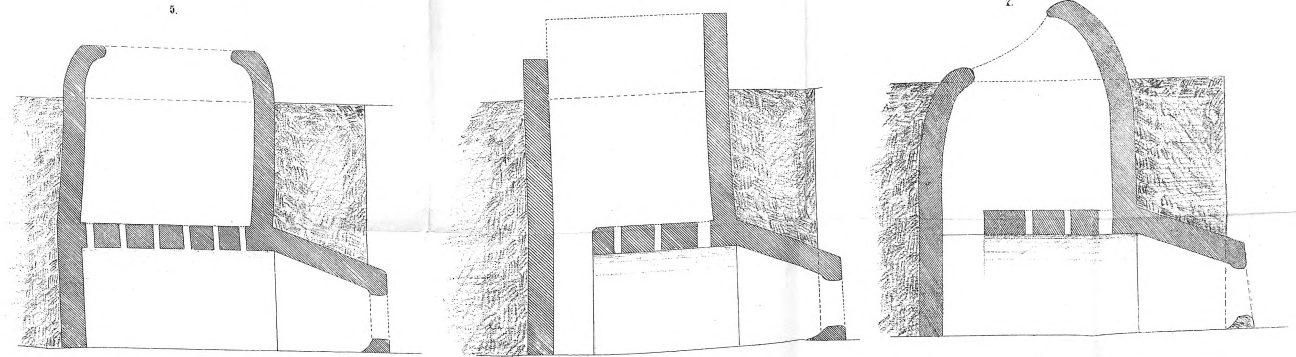
3. Вертикальный разрез того же горна по линии С-Д. а. а. дорони, в. погерь с с. слези с. дурками.

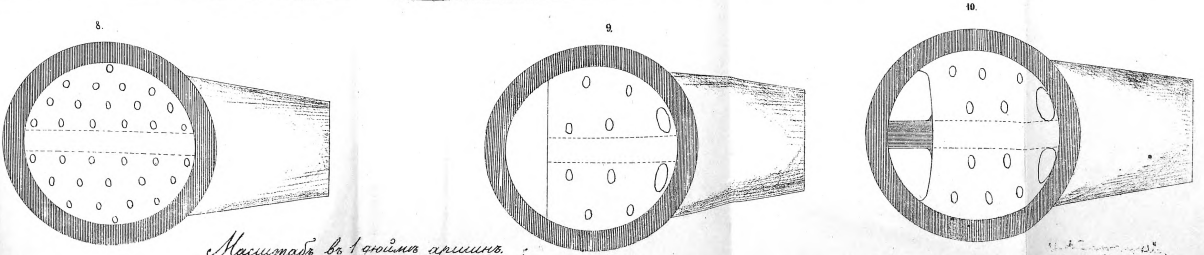
4. Горизонтальный разрез того же горна, а. алубуки, в. гирини, с. с. дурки (пункт обжигает ластю козла), d. пелла, e. прирубца, f. окно.

5, 6, 7. Вертикальные разрезы горникового горна

8, 9 и 10. Горизонтальные разрезы того же горна по линии А-В.

Масштабъ во 1 дюймъ аршина.

имѣютъ большею частью форму сегмента или овала; къ этимъ главнымъ прогонамъ прибавляются еще два меньшія отверстія (прогонныя дучки) на противоположной части чериня, надъ сводами точки, величиною отъ трехъ до шести вершковъ въ діаметрѣ, продолговатыя или круглыя; кромѣ того, по всему чериню каждаго горна всегда дѣлаются отверстія небольшой величины, именуемая просто «дучками»; дучки эти дѣлаются по усмотрѣнію, или — лучше сказать — по умѣнію строющаго горня, въ различномъ порядкѣ относительно другъ друга и разнообразной формы: то совершенно круглыя, то овальныя или четырехугольныя, продолговатыя и квадратныя. Разнообразіе въ величинѣ, формѣ и порядкѣ размѣщенія всѣхъ этихъ отверстій допускается только въ черинѣ круглыхъ горновъ; въ черинѣ же четырехугольныхъ горновъ дучки размѣщаются всегда правильными рядами и почти всегда четырехугольныя; величину послѣднихъ, какъ и число ихъ, хотя и допускается измѣнять, но не въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ въ круглыхъ горнахъ. Число дучекъ въ круглыхъ горнахъ бываетъ отъ шести до тридцати шести, въ четырехугольныхъ — отъ двадцати четырехъ до пятидесяти шести. Величина дучекъ въ круглыхъ и четырехугольныхъ горнахъ бываетъ отъ 1½ до 3½ вершковъ. Величина и число дучекъ въ четырехугольныхъ горнахъ всегда имѣютъ тѣсную связь между собой: чѣмъ крупнѣе дучки, тѣмъ меньше число ихъ, и обратно, чѣмъ меньше онѣ, тѣмъ число ихъ больше; въ круглыхъ горнахъ такого соотношенія не замѣчается. Въ четырехугольныхъ горнахъ ряды дучекъ опредѣляются рядами кирпичей. Ясно, что назначеніе всѣхъ этихъ отверстій чериня — дать проходъ пламени изъ нижней части горна къ обжигаемымъ издѣліямъ, и потому они должны быть сквозными. Отъ умѣлаго устройства ихъ должно зависѣть многое въ удачѣ обжига и экономіи топлива. Обыкновенно дучки устроены такъ, что книзу чериня онѣ шире, а кверху уже. Черинь горна кладется на сводахъ печи, которая всегда устраивается о двухъ, рѣдко о трехъ аркахъ (*); арки или

(*) Въ Городищѣ, Лохвицкаго у., большая часть горновъ о трехъ сводахъ; въ прочихъ мѣстахъ Зѣньковскаго у. такихъ горновъ нѣтъ нигдѣ, кромѣ м. Велик. Будищъ, у первѣйшаго кирпичника — Соляника.

своды горновъ называются «слесами» (въ Зѣньковскомъ, Миргородскомъ, Роменскомъ и Кобелякскомъ уѣздахъ), или «ниднебеннемъ» (въ Лохвицкомъ у.). Эти двѣ арки образуются продольной подпорой чериня, «козломъ», который бываетъ или подъ всѣмъ черинемъ (въ четырехугольныхъ горнахъ), или (въ круглыхъ) немного не доходя до задней части горна, а иногда только до половины чериня; послѣднее, впрочемъ, бываетъ только въ горнахъ, имѣющихъ прогонъ на половину всей ширины чериня. Козель кладется толщиной въ длину кирпича и къ сводамъ утолщается; въ Лазькахъ (Зѣньковского у.) встрѣтился горнъ, у котораго козель поставленъ былъ только подъ цевфомъ чериня въ видѣ четырехугольнаго столба. Арки, составляемыя козломъ и стѣнами печи, называются дорогами, а подпечи—просто низомъ и дѣлаются иногда покато къ тонкѣ. Устье топки называется печкою. Никакихъ трубъ или дымоотводовъ въ горнахъ не существуетъ, такъ какъ дымъ и пламя проходятъ прямо въ промежутки между обжигаемыми издѣліями; только въ горнахъ куренемъ на верху его дѣлается круглое отверстіе (окно), въ $\frac{1}{2}$ аршина, кромѣ входнаго окна, но и это верхнее окно во время обжига закрывается вставленной въ него мискою.

Для того чтобы построить горнъ, надо сперва, выбравъ мѣсто, выкопать въ землѣ рядомъ двѣ ямы, раздѣляющіяся промежуткомъ нетронутой земли, толщиной въ $\frac{3}{4}$ аршина; въ этомъ промежуткѣ дѣлается отверстіе, соответствующее формой и величиной будущей топкѣ (*). Первая яма, предназначающаяся для помѣщенія собственно горна, выкапывается, смотря по формѣ будущаго горна, круглая или четырехугольная и называется «кабыцею»; вторая, предназначающаяся для выхода въ нее тонки, всегда бываетъ четырехугольною и называется «пригребицею». Пригребица бываетъ влажною и входною; для входа въ первую не дѣлается никакихъ приспособленій, а когда надо, опускаются въ нее по переносной бревенчатой лѣстницѣ; во второй же выкапываютъ ступени, но ино-

(*) Въ каждомъ горнѣ дѣлается только одна тонка, но въ Сенчѣ, Лохвицкаго у., пришлось встрѣтить горнъ, у котораго одна тонка на два горна (у Карпенковъ).

гда обходятся и безъ нихъ, однимъ простымъ спускомъ входа въ пригребницу. Этотъ входъ бываетъ то сбоку пригребницы, то прямо противъ топки. Величина пригребницъ неодинакова: площадь ихъ бываетъ отъ 2×2 арш. до $3\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$ арш., а вышина отъ 2 до 3 аршинъ.

Горны выстраиваются нашими гончарами большею частью ради экономіи изъ кирпича сырца, приготовленнаго самимъ же гончаромъ изъ лесса съ подмѣсю песка и сперва хорошо просушеннаго нерѣдко горнь выстраивается изъ кирпичнаго груза, если удастся таковой раздобыть, а иногда стѣны нижней части горна просто устраиваются изъ одной глины, а козелъ и верхняя часть изъ кирпича сырца или груза; рѣдко весь горнь дѣлается изъ цѣльнаго обожженнаго кирпича; сверху стѣнъ горна всегда кладется; одинъ рядъ обожженнаго кирпича. Никогда не строятъ горновъ изъ мѣстнаго огнеупорнаго кирпича, хотя сами гончары находятъ, что такой горнь былъ бы во многихъ отношеніяхъ лучше. Кладка всегда производится на глинѣ. Выложивъ стѣны горна по стѣнамъ горновой ямы, а козелъ по серединѣ, прямо на самой землѣ, мастеръ даетъ глинѣ немного затвердѣть, какъ говорятъ, затуживать, а затѣмъ уже приступаетъ къ возведенію сводовъ; но если горнь строится изъ цѣльнаго кирпича, хотя бы и сырца, то своды дѣлаются сразу вслѣдъ за возведеніемъ стѣнъ и козла. Для того чтобы устроить своды, мастеръ сперва ставитъ изъ гибкаго хвороста (лисковаго или лозоваго) дуги между стѣнами и козломъ, въ два ряда, такой высоты, какая должна быть внутри сводовъ; число дугъ должно соответствовать числу промежутковъ между рядами будущихъ дучекъ; концы дугъ втыкаются въ землю (подъ горны), а на вершинахъ ихъ кладутся своды, «слесы». Также точно поступаетъ мастеръ и при кладкѣ топки. Отверстія для будущихъ дучекъ сперва дѣлаются длинными, а потомъ раздѣляются на нѣскольکو частей. Устроивъ все это, даютъ непременно подсохнуть и потомъ настилаютъ черинъ и возводятъ стѣны, или при кругломъ — курень и все это щедро смазывается глиной. Выстроивъ глиняную часть горна, строитель удаляется, а на мѣсто его посту-

паеть другой для постройки деревянной части, если оба отдѣла строительнаго искусства въ одномъ лицѣ не совмѣщаются. Деревянное устройство горна, кромѣ навѣса, таково, что по четыремъ угламъ и по двумъ стѣнамъ, на середивѣ послѣднихъ, ставится шесть сохъ, а на нихъ кладутся поперечныя сволочки, на которыя и настиляется потолокъ или крыша пригребицы. Потолокъ бываетъ или плоскимъ или двускатнымъ; плоскія крыши дѣлаются всегда у впазныхъ пригребицъ, двускатныя—у входныхъ. У впазныхъ пригребицъ въ крышѣ дѣлается окно для входа, а стѣны обставляются ставней, изъ досокъ или колотыхъ бревенъ, какъ и потолокъ, а иногда и изъ тростника. Но обставленіе стѣнъ пригребицы необходимо бываетъ только тогда, когда мѣстность низменная или песчанистая, въ большой же части случаевъ стѣны остаются необставленными. Окно у впазныхъ пригребицъ принято дѣлать всегда въ сторону жилья, въ одномъ изъ угловъ пригребицы. Если случится воспользоваться неровностью мѣстности для устройства горна, какъ въ Городищѣ и Сенчѣ, Лохвицкаго у., въ Глинскѣ, Роменскаго у., и въ Бѣликахъ, Кобелякскаго у., то поступаютъ слѣдующимъ образомъ: на площади возвышенности, надъ спускомъ ея, выкапываютъ яму—кабицу для горна, а для пригребицы снимаютъ землю въ уровень съ «подомъ» будущаго горна и въ ширину будущей же пригребицы; снимаютъ землю такъ, чтобы получилась одна только боковая стѣна земляною, двѣ же другія дѣлаются обыкновенно плетневыми. Горны, построенныя на такихъ мѣстахъ, всегда лучше сохраняются и меньше даютъ урону при обжиганіи издѣлій. Но эти два важныя условія не принимаются во вниманіе гончарами, хотя имъ и хорошо извѣстно, что во многихъ случаяхъ успѣхъ въ гончарномъ дѣлѣ зависитъ отъ самыхъ ничтожныхъ на видъ обстоятельствъ; индифферентизмъ простаго народа къ вещамъ не рѣжущимъ глазъ, часто заставляетъ его расплачиваться крупными неудачами.

Размѣры обжигательнаго помѣщенія горновъ разнообразны; они бываютъ глубиною отъ $1\frac{1}{4}$ до $2\frac{3}{4}$ аршинъ, при величинѣ стѣнъ у четырехугольныхъ горновъ отъ 2×2 до $3\frac{3}{4} \times 3\frac{3}{4}$ аршинъ; болѣею частью всѣ четыре стѣны одинаковы, но иногда двѣ продоль-

ныя стѣныдлиннѣе поперечныхъ. Глубина горновъ отъ верху стѣнъ до дна или спода печи отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Длина горновъ отъ устья топки до конца горна отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ аршинъ. Длина топки, до козла, не болѣе $1\frac{3}{4}$ аршина; ширина, какъ и вышина топки къ устью уже, а къ слесамъ шире; вверху топка шире. Ширина и вышина у устья отъ 12 вершковъ до одного аршина. Толщина стѣнъ горна обыкновенно бываетъ въ длину одного кирпича. Печка кладется всегда изъ цѣльнаго кирпича. Кромѣ того, что топка къ устью постепенно суживается, съ внутренней стороны еще дѣлаются особые борты, которые внизу образуютъ порогъ. Выступъ топки изъ земляной перегородки въ пригребницу достигаетъ вершковъ 5 или 7. Круглые горны также разнообразятся по величинѣ. Поперечникъ ихъ бываетъ отъ $1\frac{3}{4}$ и до $3\frac{1}{2}$ арш., глубина до чериня отъ $1\frac{1}{4}$ до 3 аршинъ; тѣ же изъ горновъ, которые имѣютъ верхъ куренемъ, могутъ быть вышиною отъ чериня до $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Стѣны круглыхъ горновъ имѣютъ ту же толщину, какъ и у горновъ четырехугольныхъ. Что касается вмѣстимости того или другого типа горновъ, то это зависитъ, кромѣ величины горна, и отъ рода издѣлій. Въ круглый горнъ, одинаковыхъ размѣровъ съ четырехугольнымъ, мисокъ помѣстится меньше, чѣмъ въ четырехугольный; за то въ четырехугольный меньше вмѣстится горшковъ и посуду; кирпичей и кафлей какъ въ круглый, такъ и въ четырехугольный горнъ вмѣщается одинаковое количество. Какого типа или устройства горнъ лучше для обжига, сами гончары рѣшительно не знаютъ. Пригодность горна того или другого типа для всѣхъ родовъ издѣлій неодинакова, но можно смѣло сказать, что горнъ съ «куренемъ» цѣлесообразнѣе во многихъ отношеніяхъ для большинства родовъ издѣлій.

Постройкой горновъ по кирпичной части занимаются или мѣстные печники или сами гончары, а по деревянной части—мѣстные плотники. Нерѣдко кирпичную и плотничную работу выполняетъ одинъ и тотъ же мастеръ, каковымъ можетъ быть и самъ хозяинъ будущаго горна; въ большинствѣ же случаевъ пригребницу и навѣсъ строить самъ хозяинъ, предоставляя постройку кирпичной части другимъ. Въ каждой мѣстности есть свой особый специалистъ, строитель

горновъ, и по возможности къ нему стараются прибѣгать для постройки горна. По разсказамъ гончаровъ, иногда такіе искусники устраиваютъ горнъ такимъ образомъ, что издѣлія послѣ обжига приходится выгребать лопатой въ обломкахъ.

Для постройки горна какого бы ни было типа требуется: отъ 900 до 1000 штукъ кирпича, четыре или шесть сволочковъ, да на потолокъ нѣсколько досокъ или колотыхъ бревенъ и для влазвой пригребницы бревенчатая лѣсница, а для входной на стѣны около воза хвороста; если же надо построить и навѣсъ, то для него необходимо четыре сохи, два сволочка, четыре шелевки и, по усмотрѣнію, или возъ хвороста на боковые щиты, или же шесть шелевокъ; но къ употребленію новыхъ шелевокъ рѣдко прибѣгаютъ, а пользуются обыкновенно какимъ нибудь старьемъ, вродѣ отслужившихъ уже дверей, калитокъ или хворостяныхъ „лѣсъ“ съ савей и проч.

Горнъ, выстроенный даже изъ кирпича сырца, можетъ служить отъ 10 до 20 лѣтъ, смотря по мѣстности и по тому, какъ его берегаютъ. Въ сухой глинистой мѣстности горнъ всегда сохраняется въ лучшемъ видѣ и долѣе живетъ, чѣмъ въ низменной или песчаной, но для большой долговѣчности надо еще его поддерживать частымъ обмазываніемъ послѣ каждаго обжига.

Примѣрная стоимость постройки горна на 500 мисокъ:

Кирпича сырца надо 1030 штукъ, стоимость котораго около четырехъ рублей (1000 стоитъ 3 р.). Деревя на незавидную пригребницу надо на 10 руб., а для лучшей—и на 20 р. Дерево для навѣса обыкновенно обходится около 10 р., а хорошаго устройства пригребница и навѣсъ обойдутся рублей въ 50.

Для устройства горна, какой мы видѣли у кирпичника Соляника, въ Вел. Будинахъ, Зѣньковскаго у., надо кирпича 2¹/₂ тысячи, т. е. на сумму 7¹/₂ рублей. За постройку кирпичной части мастеру надо заплатить отъ 3 до 5 руб.; мастеръ долженъ работать 2 или 3 дня. Возъ глины стоитъ 20 копѣекъ, да двумъ мѣсильницамъ по 30 к. Выкопать яму стоитъ отъ одного до трехъ рублей. На постройку деревянной части надо издержать 10 рублей, а если сдѣлать получше, то и 20 рублей.

Нельзя сказать, чтобы гончары наши стремились по собственной инициативѣ къ какимъ либо особеннымъ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ въ инструментахъ, приспособленіяхъ и проч.; хотя многіе чувствуютъ недостатки въ этомъ, но устранивъ ихъ, конечно, не умѣютъ. Намъ удалось подмѣтить только нѣсколько грубыхъ случаевъ желанія улучшить хотя бы горнъ, но эти улучшения самой конструкціи горна не касаются. Въ Опошнѣ гончаръ Петръ Мосѣецъ, отличающійся вообще тѣмъ, что вся его гончарская обстановка и издѣлія выходятъ лучше прочихъ, устроилъ у себя горнъ такъ, что онъ менѣе углубленъ въ землю, чѣмъ обыкновенно; пригребица, она же и землянка, выкопана на обыкновенную глубину, вслѣдствіе чего топка горна приходится не на самомъ полу пригребицы, а возвышается надъ поломъ аршина на два, и къ топкѣ сдѣлана деревянная лѣсенка въ пять ступенекъ; самъ горнъ устроенъ подъ лучшимъ навѣсомъ, имѣющимъ досчатая стѣны со всѣхъ сторонъ и не разбирающуюся крышу; къ навѣсу пристроенъ сарайчикъ съ окнами; пригребица кромѣ того разделена на двѣ части, изъ которыхъ одна собственно составляетъ пригребицу, а другая—особую землянку съ печью и окнами. Въ этой землянкѣ владѣлецъ горна хотѣлъ устроить мастерскую, но по недостаточности въ ней свѣта и по ея тѣнотѣ долженъ былъ оставить свою мысль; зато въ печи землянки можно пережигать свинецъ и одновременно зимой просушивать издѣлія.

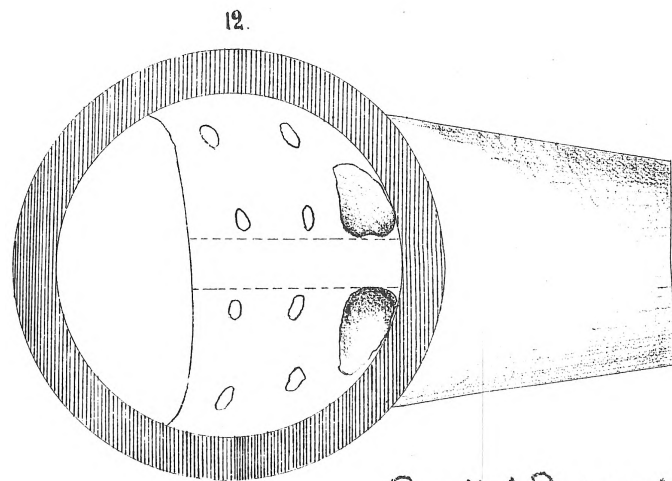
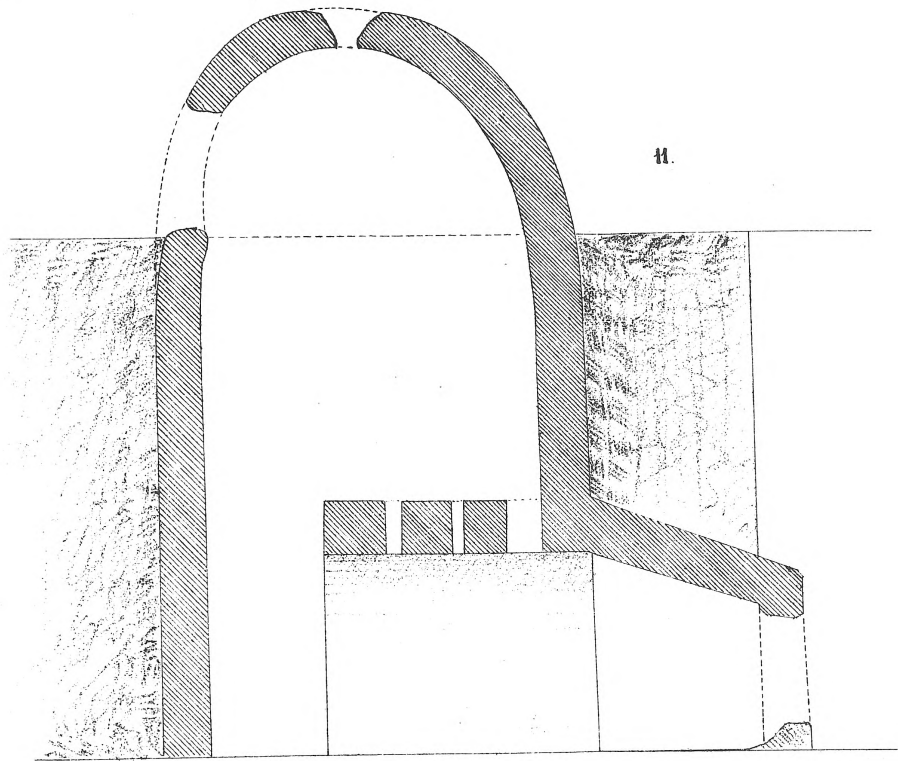
Въ Мисскихъ Млинахъ у гончара Рябокона надъ горномъ устроенъ большой деревянный сарай, который даетъ возможность защищать горнъ во всякое время отъ дождя и вѣтра. Въ Вел. Будицахъ у кирпичника Соляника горнъ, кромѣ болѣе тщательнаго устройства своего и величины, замѣчательенъ еще и по устройству съемной крыши; послѣдняя сдѣлана какъ обыкновенная крыша на постройкахъ, на два ската подъ соломѣ, и поставлена на колесахъ, такъ что ее можно, поднявъ передъ за ручки, откатить въ сторону. У Карпенка Осина, въ Поставмукахъ, Лохвицкаго у., обжигательное помещеніе горна находится въ особой пристройкѣ къ жилой хатѣ и можетъ ее замѣнять; для вывода дыма въ стѣну пристройки вставлена желѣзная труба, которая, по желанію, затыкается тряпкой или рядниной. Въ Сенчѣ, того же уѣзда, у гончаровъ Карпенковъ устроена одна топка на два горна, такъ что

въ нихъ можно разомъ обжигать издѣлія въ обоихъ.

С. Печка для пережиганія свинца.

Для гончаровъ поливныхъ издѣлій кромѣ горна необходима еще особая печка для пережиганія свинца на окись для поливы. Такая печка или пристраивается къ самому горну (въ Опошнѣ и Мис. Млинахъ), или сбоку пригребницы (въ Поставмукахъ и Городицѣ), или же устраивается внизу варистой печи, въ жилой хатѣ (повсемѣстно); въ первомъ случаѣ она выстраивается изъ обожженного кирпича, во второмъ — выкапывается въ земляной стѣнѣ пригребницы, и въ третьемъ — помѣщается частью въ земляномъ полу хаты, а частью въ стѣнѣ печи. Пристроенная къ стѣнѣ горна, она имѣетъ всегда двѣ топки, рядомъ съ двумя мѣстами для вставляванія двухъ казанковъ со свинцомъ. Вышина печи въ этомъ случаѣ, въ мѣстѣ, гдѣ она присоединена къ стѣнѣ горна, равна вышинѣ стѣны горна, выходящей поверхъ земли, т. е. вершковъ 7 или 8; вышина противоположной топочной части вершковъ $5\frac{1}{2}$; длина печки, отъ стѣны горна до топочныхъ отверстій — вершковъ 12; ширина спереди и сзади одинакова и не болѣе 1 аршина и 7 верш; толщина стѣнъ печи и перегородки, разделяющей печку на двѣ топки, равна ширинѣ кирпича; вышина топокъ — спереди $3\frac{1}{2}$ вершка, а сзади въ вышину всей печки. Такая печка имѣетъ видъ ящика, наклоненнаго къ топкамъ, съ двумя четырехугольными мѣстами для казанковъ. Такъ какъ печка наклонена вперед, то и казанки поставленные въ свои мѣста, стоятъ наклонно, чтобы удобнѣе было видѣть процессъ окисленія свинца и удобнѣе было его мѣшать. Такъ какъ мѣста для казанковъ четырехугольны, то вставленные въ нихъ казанки удерживаются краями на краяхъ своихъ мѣстъ, прикасаясь только въ четырехъ противоположныхъ точкахъ своей окружности; свободные углы мѣстъ, въ которые вставлены казанки, служатъ для прохода пламени, которое, ударяясь въ дно казанковъ, обнимаетъ его почти все и выходитъ въ четыре открытые угла на верхъ и не мѣшаетъ видѣть и помѣшивать свинецъ. Такого устройства печи могутъ считаться удовлетворительными для работы по пережиганію свинца, но, кажется, неэкономны въ отношеніи топлива и времени, потребнаго для пережиганія; топлива для пережиганія двухъ пудовъ свинцу надо на 50 к., а времени — не менѣе двухъ дней. Печки

11 и 12. Вертикальный и горизонтальный разрез горшочного горна.

13 и 14. Плски для пережигания свинцу;
13. Опшннская, 14. Поставнцкая.

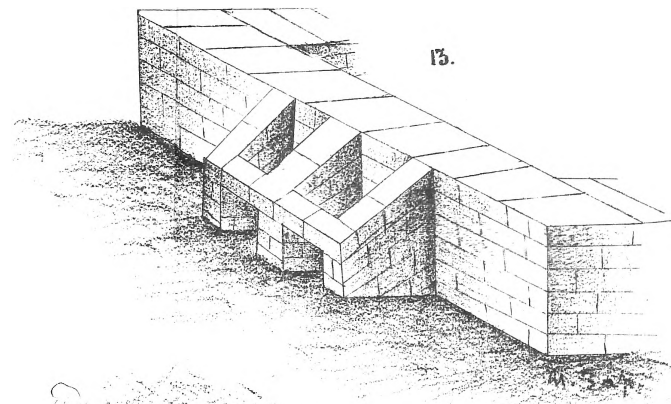

Рис. И. А. Зартицкий.

описаннаго устройства встрѣчаются не у всѣхъ поливныхъ гончаровъ Опошни и Млиновъ. Печки для пережиганія свинца въ Поставмукахъ и Городицѣ заслуживаютъ наибольшаго вниманія, такъ какъ въ ихъ устройствѣ содержится зародышъ пережигательныхъ печей, которыя должны бы современнымъ замѣнить всѣ приспособленія этого рода. Въ дѣйствии эти печки, какъ отражательныя, при лучшемъ ихъ построеніи, должны быть экономными, какъ въ отношеніи топлива, такъ и времени, необходимаго для пережиганія свинца. Устраиваются эти печки постоянно въ пригребидцѣ, обыкновенно въ лѣвой стѣнѣ ея отъ входа; для устройства печи выкапываютъ въ стѣнѣ небольшую нишу, вышиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, на уровнѣ съ поломъ пригребидцы; въ верхнюю часть этой ниши вставляется чугунокъ (чугунный горшокъ) съ пробитымъ дномъ, конечно, не новый, а уже отслужившій свою службу по хозяйству, и потому растресканный; если у такого чугуна дно цѣлое, то его непременно пробиваютъ. Чугунокъ вставляется въ нишу бокомъ, а спереди его задѣлываютъ внизу кирпичемъ и замазываютъ глиною, оставляя только круглое отверстіе, вершка въ два съ половиной; отверстіе это выдается изъ стѣны пригребидцы въ видѣ горла кувшина и подъ нимъ устраивается спереди полукруглая топка. Чугунокъ вставленъ надъ топкою такъ, чтобы верхніе края его (винца) отстояли отъ задней стѣнки печки вершка на два или три. Развивающееся подъ чугуномъ пламя при топлени ударяется въ нижній бокъ чугуна, скользитъ вслѣдствіе тяги къ задней части печки въ свободное пространство и, поворачивая отъ нея, проходитъ внутрь чугуна и выходитъ въ переднее круглое отверстіе его. Пламя дѣйствуетъ здѣсь снизу посредствомъ стѣнокъ чугуна, а сверху непосредственно на самый свинецъ и, благодаря довольно сильной тягѣ, должно способствовать быстрому окисленію металла. Надъ выходнымъ отверстіемъ устроена или труба въ потолокъ пригребидцы, или просто дыра для выхода дыма наружу, которая затывается въ прочее время тряпкой или рядниной. Въ такомъ видѣ печки, какъ онѣ устраиваются гончарами, едва ли экономнѣе другихъ, такъ какъ имѣютъ малую вмѣстимость для свинца и должны требовать топлива не меньше, чѣмъ и для пережиганія большаго количества свинца.

У большинства гончаровъ Зѣньковского уѣзда печки для пере-

жиганія свинца устраиваются въ корпусѣ варистой печи, внизу ея; топочное помѣщеніе выполано просто въ земляномъ полу хаты, а помѣщеніе для казанка со свинцомъ устроено уже въ самомъ корпусѣ печи, на такой высотѣ, чтобы дно казанка приходилось въ уровень съ поломъ. Пережигать свинець въ такихъ печкахъ зимой стараются въ то время, когда топится въ варистой печи, и только въ теплую погоду можно пережигать постоянно; поэтому пережиганіе такого же количества свинца, какое въ описанной раньше печкѣ пережигается за одинъ день, въ этой послѣдней печкѣ надо производить въ продолженіе недѣли и болѣе. Лѣтомъ рѣдко прибѣгаютъ къ такимъ печкамъ для пережиганія свинца, замѣняя ихъ просто тремя кирпичами, поставленными на ребро, подъ прямымъ угломъ одинъ къ другому, въ печкѣ горла; на нихъ ставятъ казанокъ со свинцомъ, а подъ казанкомъ кладутъ огонь. Но пережиганіе свинца на кирпичахъ во многихъ отношеніяхъ невыгодно; выгоднѣе свинець пережигать такъ, какъ въ Роменскомъ Глинскѣ, гдѣ ставятъ казанокъ на трехъ опрокинутыхъ вверхъ дномъ горшкахъ, поставленныхъ въ видѣ треугольника, въ серединѣ котораго разводится огонь. Въ Сенчѣ и Камышнѣ печекъ для пережиганія свинца нѣтъ, а производятъ пережиганіе или въ горнѣ или просто въ варистой печи.

Д.) К р у г л.

Безъ круга ни одинъ нынѣшній гончарь обходиться не можетъ. Можно удивляться, что древніе народы, не обладая гончарнымъ кругомъ, дѣлали еще хотя такіе сосуды, какіе мы находимъ въ древнихъ курганахъ и считаемъ за грубѣйшіе; еще болѣе станетъ удивительнымъ, когда мы узнаемъ, что большая часть замѣчательныхъ по красотѣ формъ и изяществу рисунка древнихъ италогреческихъ вазъ сдѣланы безъ помощи гончарнаго круга (*).

Коринфъ и Афины, ведшіе всемірную торговлю гончарными издѣліями, которыми они славились, только въ позднѣйшее время, какъ видно, познакомились съ гончарнымъ кругомъ, позаимствовавъ его у египтянъ. Какого устройства былъ тогдашній кругъ, трудно судить, не имѣя данныхъ; нѣкоторые полагаютъ, что древнія греческія керамическія издѣлія, посяція признаки изготовленія ихъ

(*) Графъ Уваровъ. Каменный вѣкъ; т. I, стр. 259.

на кругѣ, но не довольно правильно выработанныя, могли приготавливаться просто на толстой палкѣ, на вершинѣ которой укрѣплялась глина, причемъ одной рукой вращали палку, а другой придавали глинѣ желаемую форму; отсюда былъ шагъ, для большаго удобства помещенія глины, укрѣпить на вершинѣ палки круглую дощечку, и еще шагъ,—устроить столикъ, установить его такъ, чтобы онъ безъ поддержки рукой могъ держаться въ стоячемъ положеніи. Такого виду дощечку или столикъ мы видимъ на стѣнописи египетскихъ пирамидъ, но тамъ не видно, какъ укрѣплялся столикъ на своемъ пьедесталѣ. Этотъ столикъ имѣлъ видъ нынѣшняго столика для обварки золотомъ фарфоровыхъ издѣлій; онъ былъ низокъ и на немъ работали сидя, при чемъ руки держали именно такъ, какъ держитъ большая часть нашихъ гончаровъ. Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ такого столика могъ быть нашъ шленскій кругъ, только безъ spodняго большаго круга; на примитивность этого круга указываетъ его сравнительно небольшая вышина и спицы, за которыя, сидя на землѣ, можно было вращать его одной рукой, а другой выдѣлывать сосудъ (или работая вдвоемъ: одинъ вращалъ кругъ, а другой работалъ),—а также и то, что этотъ кругъ не имѣлъ никакой связи съ лавой, а могъ быть поставленъ хотя и среди поля.

Какимъ путемъ шло знакомство съ гончарнымъ кругомъ до тѣхъ поръ, когда онъ явился у насъ, хотя бы въ видѣ шленскаго круга, объ этомъ положительно нѣтъ свѣдѣній. Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что введеніе или изобрѣтеніе въ Греціи гончарнаго круга сдѣлано Афинскимъ ваятелемъ Фалесомъ, племянникомъ знаменитаго Дедала, жившаго за 1200 лѣтъ до Р. Х. Плиній также признаетъ изобрѣтеніе или усовершенствованіе гончарнаго круга въ не менѣе древнее время и приписываетъ изобрѣтеніе его извѣстному скифскому мудрецу Анахарсису, который, совместно съ Токсарисомъ, изобрѣлъ мѣха, двуконечные якори и гончарное колесо. Хотя мы въ скифскихъ или даже въ позднѣйшихъ скифо-сарматскихъ курганахъ и не встрѣчаемъ сосудовъ, которые, будучи сдѣланы на кругу, могли бы считаться произведеніемъ скифовъ, а не грековъ, но, безъ сомнѣнія, можемъ сказать, что скифы, если не были изобрѣтателями гончарнаго круга на югѣ Россіи, то были первыми распространителями его, позаимствовавъ его отъ грековъ,

поселившихся на черноморскомъ побережьи и принесшихъ туда керамическое искусство болѣе совершенное, чѣмъ какимъ обладали скифы.

Если бы изслѣдователи гончарнаго промысла въ Россіи, какъ и вообще всѣхъ кустарныхъ промысловъ, описывали ихъ подробнѣе и точнѣе, такъ чтобы ихъ изслѣдованія, кромѣ адресовъ лучшихъ гончаровъ и голыхъ цифръ, имѣли не только спеціальный интересъ, но въ то-же время и общенаучный, то мы могли бы, путемъ сравненія нынѣ употребляемыхъ кустарями орудій, а равно и гончарныхъ круговъ, познакомиться съ такими кругами, которые ближе всего подходятъ къ своему прототипу—столику. Но увы, объ этомъ можно только пожалѣть, такъ какъ изъ описаній кустарныхъ промысловъ мы даже и по приложеннымъ рисункамъ можемъ узнать весьма немного, а иногда и вовсе не находимъ рисунковъ. Такъ, у одного изслѣдователя мы нашли рисунокъ гончарнаго жорнова, сдѣланный на память, и, къ сожалѣнію, этотъ рисунокъ, безъ критической его провѣрки, попалъ въ одно руководство по гончарному производству. А при изслѣдованіи гончарнаго промысла въ Новгородской губерніи сообщается, что на Явосьмѣ гончары употребляютъ только ручной кругъ, на которомъ работаютъ, „вертя его лѣвою рукою, а правой, обернутой въ постоянно смачивающійся лизанъ (овчину), придаютъ куску глины требуемую форму“ (*). Что-бы стоило автору приложить рисунокъ такого круга.

Кругъ, на которомъ дѣлается нашими гончарами вся гончарная посуда и изготовляются нѣкоторыя другія издѣлія,—самое важнѣйшее орудіе въ гончарномъ дѣлѣ. Круги нашихъ гончаровъ мало отличаются своимъ устройствомъ отъ круговъ, употребляемыхъ на фарфоровыхъ заводахъ; разумѣется, сдѣланы они не такъ чисто и точно, но все-таки на нихъ можно работать свободно.

Въ Полтавской губерніи встрѣчаются два вида круговъ: старинный, который носитъ названіе въ г. Зѣньковѣ „шленскаго“, въ Вел. Будищахъ и Камышнѣ,—„головатаго“ и „шестерни“, а въ Роменскомъ Глинскѣ „головатаго“; и новѣйшій, называемый въ Ка-

(*) Труды Коммис. по изслѣд. кустар. промыс. въ Рос. Вып. VIII, стр. 1457, 1892 г.

мышнѣ и Бѣльскѣ „волоскимъ“, а въ Сенчѣ „машиной“. Кругъ перваго вида встрѣчается только въ г. Зѣньковѣ, Вел. Будищахъ, Ром. Глинскѣ и Камышиѣ—словомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще существуетъ производство кафлей; но и здѣсь эти круги считаются самими гончарами отживающею стариной; въ такихъ же мѣстахъ, какъ Опошня и Мис. Млины, эти круги самими гончарами осмѣиваются, хотя тѣ же гончары говорятъ, что и здѣсь они недавно еще встрѣчались кое гдѣ, а одинъ гончаръ даже показывалъ намъ такой кругъ у себя подъ амбаромъ. Дѣйствительно, стоитъ взглянуть на такой кругъ и можно составить себѣ понятіе о его несовременности. Устройство этого круга слѣдующее.

Какъ и младшій братъ его, волоскій, -- шленскій кругъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: двухъ деревянныхъ круговъ и деревянной или желѣзной оси, по гончарски—веретена. Верхній кругъ шленскаго круга называется головою, нижній—споднякомъ. Верхній кругъ или голова бываетъ иногда четырехугольнымъ (Вел. Будуща) и дѣлается изъ дерева, толщиною отъ 3 до 4½ вершковъ; за неимѣніемъ дерева такой толщины голову дѣлаютъ изъ двухъ частей, набивая гвоздями одну на другую. Голова сверху имѣетъ большій діаметръ, а книзу меньшій, а именно: сверху 7½ и книзу 5 вершковъ. Нижній кругъ—споднякъ—имѣетъ въ діаметрѣ отъ 14 вершковъ и не болѣе одного аршина и толщиною до двухъ вершковъ. Голова и споднякъ этого круга почти всегда дѣлаются изъ дубоваго дерева и соединяются одна съ другимъ всегда посредствомъ шести спиць, вставленныхъ прогивоположными своими концами въ голову и споднякъ въ круговомъ порядкѣ. Спицы дѣлаются большею частью круглыя, непременно изъ дуба или ясеня; толщиною спицы не болѣе одного вершка. Такой кругъ имѣетъ видъ круглой клѣтки. Ходитъ онъ на круглой оси, вкопанной нижнимъ концомъ въ полъ мастерской неподвижно, имѣя въ центрѣ сподняка круглую дыру большаго діаметра, чѣмъ толщина оси; онъ насаживается на нее и ходитъ на верхнемъ ея концѣ, имѣя для этого въ нижней сторонѣ головы лунку. Ось круга всегда дѣлается изъ твердаго дерева; толщина ея—вершка полтора. Ось вкапывается въ землю такъ, чтобы насаженный на нее кругъ споднякомъ своимъ отстоялъ отъ полу вершка на полтора. Никакихъ металлическихъ частей въ такомъ кругѣ не имѣется никогда. Всѣ

шленскіе круги сравнительно весьма низки: отъ 14 верш. (въ г. Зѣньковѣ) и не болѣе одного аршина (въ Ром. Глинскѣ, Камышнѣ и Вел. Будищахъ); обладатели этихъ круговъ считаютъ, что работать удобнѣе, когда кругъ ниже, а на высокомъ выращивать круглую посуду неудобно, хотя таковая на шленскихъ кругахъ и дѣлается весьма рѣдко.

Кругъ волоскій или машина, какъ и шленскій, состоитъ изъ двухъ круговъ—верхняго и нижняго, и оси или веретена, но здѣсь уже круги соединены не посредствомъ спиць, а посредствомъ оси, на которой они укрѣплены неподвижно. Верхній кругъ именуется кружкою (Б. Гремячая, Поставмуки, Бѣлики и Камышна, кружалкою (Сенча), верхнякомъ (Опошня, Мис. Млины) и головкою (Опошня, Мис. Млины, Ром. Глинскѣ, Городище). Діаметръ головы этого круга бываетъ отъ 4½ вершковъ до 8-ми; толщина его почти всегда одинакова и бываетъ отъ одного до полутора вершка. Нижній большой кругъ—сподснь (Камышна, Больш. гремячая и Бѣлики), споднякъ (Опошня, Ром. Глинскѣ и Городище) или нижняя кружка (Поставмуки), бываетъ въ діаметрѣ отъ 14 вершковъ (Городище и Сенча) и до 1 арш. 5 верш. (Поставмуки, Ром. Глинскѣ и Опошня), при толщинѣ отъ одного вершка до двухъ. Въ общемъ вышина волоскаго круга больше вышины шленскаго. Тогда какъ всѣ части шленскаго круга дѣлаются всегда изъ твердаго дерева безъ употребленія металлическихъ частей, въ волоскомъ кругѣ дерево бываетъ различное, а нѣкоторыя деревянныя части замѣняются металлическими. Головка въ послѣднемъ рѣдко бываетъ дубовая, большею же частью березовая или тополевая. Споднякъ дѣлается чаще изъ твердаго дерева, но нерѣдко бываетъ и изъ березы, тополя, осины и даже ольхи. Ось, или—по гончарски—веретено (Сенча, Городище, Бѣлики, Опошня), или шпиль (Городище), всегда дѣлается изъ твердаго дерева: дуба, ясеня, клена или вяза и даже желѣза; но эта послѣдняя роскошь туго прививается, такъ какъ желѣзная ось дороже стоитъ, да и самъ гончаръ своими руками не сдѣлаетъ ее, а долженъ обращаться къ кузнецу. Желѣзныя оси встрѣчались только въ трехъ мѣстахъ: въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, въ Опошнѣ, у Ф. Червенка, и въ Поповкѣ, у П. Печки, да въ Роменскомъ Глинскѣ. Первые два случая нововведенія неудивительны, такъ какъ Червенко позаимствовалъ свой кругъ у Фока, а Печка

изъ числа всѣхъ гончаровъ обладаетъ наибольшими матеріальными средствами и стремится, какъ увидимъ, къ улучшеніямъ; но удивительно, что въ Роменскомъ Глинскѣ, гдѣ гончары не обладаютъ ни хорошими средствами, ни стремленіемъ къ улучшеніямъ во всемъ остальномъ, встрѣчаются двѣ противоположности такого рода, что половина круговъ шленскіе, а половина волоскіе и на желѣзныхъ осяхъ. Не удалось узнать, что послужило поводомъ къ такому усовершенствованію. Деревянное веретено круга дѣлается безразлично или четырехугольное, или круглое, даже точеное (Городище); толщина его отъ 1 до $1\frac{1}{4}$ вершка. На верхнемъ концѣ его укрѣпляется головка, а на нижнемъ—сподвякъ; по этотъ послѣдній насаживается не на самый конецъ веретена, а отступивъ на 1 или 2 вершка. Нижний кругъ не удается укрѣпить такъ неподвижно, какъ верхній; хотя для поддержки его еще продѣваютъ сквозь веретено штифтъ, но сподвякъ всегда почти шатается. Желѣзное веретено бываетъ также четырехугольное и круглое; толщина его не болѣе полувершка. Укрѣпить кругъ неподвижно на желѣзномъ веретенѣ еще менѣе удается, чѣмъ на деревянномъ, почему желѣзные веретена, при многихъ удобствахъ, туго распространяются.

Волоскій кругъ не можетъ существовать отдѣльно, какъ шленскій, не будучи соединенъ съ лавой, на которой долженъ сидѣть гончаръ. Соединеніемъ съ лавой круга служитъ деревянная дощечка, именуемая коникомъ (въ Зѣньковск. и Роменскомъ уу.), ручкою (въ Бѣликахъ и Поставмукахъ), ручицею (въ Сенчѣ) и яремцемъ (въ Камышнѣ); въ Городищѣ для этой части круга названія не оказалось. По устройству коникъ имѣетъ видъ дощечки, толщиной въ $\frac{2}{8}$ вершка и до $1\frac{1}{2}$ вершка, шириной и длиною отъ 8 до 11 вершковъ, изъ которыхъ вершка $3\frac{1}{2}$ приходится на прикрѣпленіе книзу лавы (если коникъ не задолбленъ въ лаву), а вершокъ отходитъ на конецъ, въ которомъ сдѣлана выемка, гдѣ и ходитъ веретено круга, имѣющее въ этомъ мѣстѣ перехватъ. Для уменьшенія тренія въ выемку коника иногда подкладываютъ кусокъ кожи, а для удержанія веретена въ выемкѣ коника его накрестъ привязываютъ сыромятнымъ ремешкомъ или даже шворкой. Разстояніе отъ лавы до веретена круга должно быть, смотря по величинѣ головки круга, отъ 3 до $4\frac{1}{2}$ вершковъ. Одинаковаго назначенія съ коникомъ—яремце, которое дѣлается одной съ нимъ длины, но всегда шире

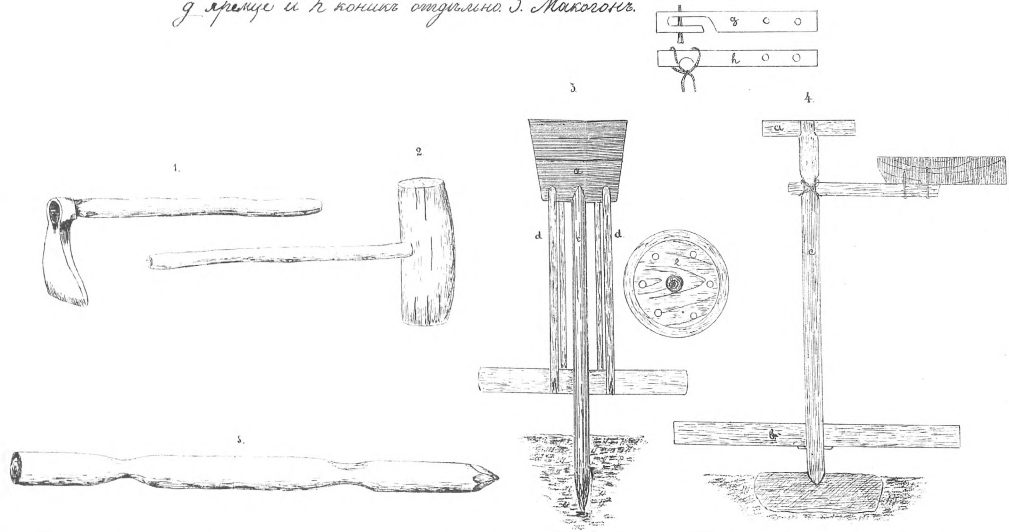
его; въ концѣ яремца дѣлается по длинѣ его глубокой вырѣзь, открывающійся къ лавѣ въ видѣ крючка; въ этомъ вырѣзѣ ходитъ веретено круга шейкою. Для того, чтобы кругъ не выходилъ изъ своего мѣста, позади оси сквозь обѣ стороны яремца продвѣвается штифтъ, вынувъ который, легко удалить и кругъ со своего мѣста, также какъ и шленскій. Нижній конецъ желѣзнаго веретена, конечно, долженъ ходить въ желѣзномъ подшипникѣ, порплицѣ (Опошня, Глннскѣ), которая дѣлается изъ толстаго желѣза съ наставленными гнѣздами, или же изъ толстаго куска чугуна отъ машины. Въ порплицѣ дѣлается нѣсколько запасныхъ лунокъ для хода круга на случай, если одна разобьется сильно; то-же самое дѣлаютъ и тогда, когда въ нижній конецъ деревяннаго веретена вбить желѣзный шпиль. Желѣзная порплица вдѣлывается въ деревянную колодочку или пятку, которая вкапывается въ полъ мастерской. Но большая часть круговъ ходитъ въ одной деревянной пяткѣ, и въ этомъ случаѣ нижній конецъ деревяннаго веретена или нѣсколько обуглень, или снабженъ наконечникомъ изъ твердаго дерева, чаще всего изъ глода (боярышника), и часто немилосердно визжитъ безъ подмазки, которую считаютъ роскошью, о чемъ сложилась и поговорка: „какъ мази купить, то лучше и кругъ пропыть“.

Кругъ, имѣющій споднякъ меньшаго діаметра, во толще, ходитъ отъ толчка ноги легче, но не такъ продолжительно и размахисто, и не уважается по тѣснотѣ для ногъ; большій же споднякъ, хотя и тоньше, идетъ тяжело, но продолжительнѣе и равномѣрнѣе; зато для раскачиванія, если очень великъ, онъ требуетъ большаго усилія ногъ и, будучи приведенъ въ быстрое вращеніе, сильно бьетъ ноги, поставленныя на него въ это время для дальнѣйшаго раскачиванія.

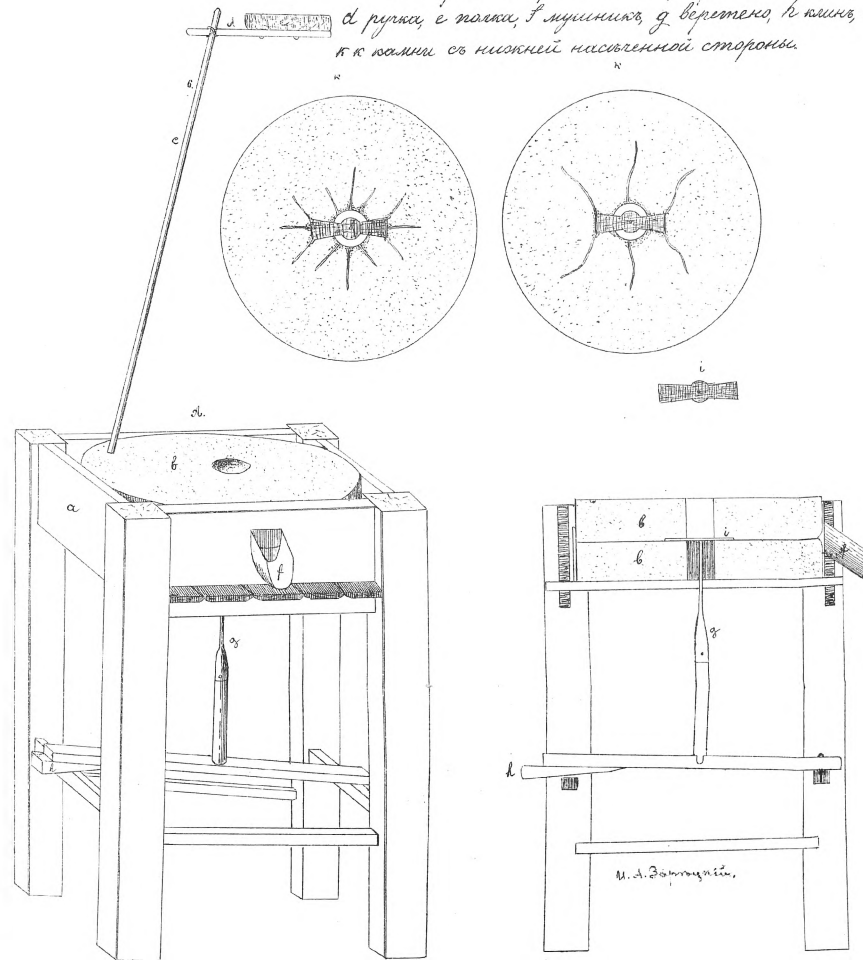
Къ особенностямъ, встрѣтившимся въ улучшеніи гончарныхъ круговъ, могутъ быть отнесены слѣдующія. Въ Сенчѣ въ пленскомъ кругѣ веретено снабжено сверху желѣзнымъ остриемъ, а книзу головы круга прибита желѣзная порплица, кругъ которой и ходитъ на желѣзномъ остриѣ; въ Мис. Млинахъ подъ желѣзный шпиль деревяннаго веретена волосаго круга въ колодочку задѣланъ конскій зубъ, въ которомъ и ходитъ кругъ. Въ Городищѣ почти у всѣхъ круговъ веретена точеныя.

Дѣлаютъ круги или мѣстные столяры, или же большею частью

1. Копанца. 2. Дубакъ. 3. Вертикальный разрывъ головатого или исленскаго круга: а голова, в споднякъ, с веретено, д спицы, е голова круга снизу. 4. Вертикальный разрывъ Вологскаго круга: а голова, в споднякъ, с веретено, б шпинь, е поршница, г концы, д спицы и к концы отдѣльно. 5. Макоговъ.

6. А. В. Жеринъ. В. Вертикальный разрывъ: а станокъ, в камень, с шпинь, д ручка, е палецъ, ф мушкетъ, г веретено, к палецъ, и поршница, к к камни съ нижней наклонной стороны.

сами гончары; желѣзныя принадлежности изготовляютъ мѣстные кузнецы. Стоимость круга съ матеріаломъ и работой, какъ шленскаго, такъ и волоскаго, безъ желѣзнаго веретена, обходится отъ 1 до 1½ рубля, стоимость его съ желѣзнымъ веретеномъ отъ 2 до 4 рублей; желѣзное веретено отдѣльно—отъ 75 к. до 1 руб. По случаю кругъ съ деревяннымъ веретеномъ всегда можно купить отъ 80 к. до 1 рубля.

Кругъ съ незначительными поправками можетъ прослужить лѣтъ 25; прожившій же такой вѣкъ—приобрѣтаетъ на верхней сторонѣ сподняка концентрическое углубленіе отъ тренія ногъ или, какъ говорятъ гончары, „обробляется“. Если кругъ изъ мягкаго дерева то онъ стирается по всей поверхности и тогда его приходится надтачивать.

Е. Инструменты и прочія орудія гончарнаго дѣла.

Самое подробное описаніе инструментовъ и прочихъ орудій, употребляемыхъ нашими гончарами въ гончарномъ производствѣ, не было бы вполнѣ понятнымъ безъ рисунковъ. Послѣ круга есть еще много орудій, которыя не менѣе важны, чѣмъ и кругъ. Какое изъ этихъ орудій важнѣе, можно судить изъ его назначенія для данной части производства. Всѣхъ орудій и инструментовъ, употребляемыхъ нашими гончарами, всего десятка три. Мы начнемъ описаніе съ орудій, употребляемыхъ при обработкѣ глины.

1. При обработкѣ глины вездѣ (за исключеніемъ Бѣликовъ) употребляется небольшая деревянная колотушка, вершковъ 5 въ вышину и вершка 3 въ діаметрѣ, съ длинной рукояткой; колотушка эта повсемѣстно называется довбнею, а въ Большой Гремячей—чекушею. Стоимость этого орудія не болѣе 15 или 20 копѣекъ; вѣкъ ея существованія зависитъ отъ случая.

2. Стальной стружокъ для строганія глины употребляется вездѣ (за исключеніемъ тѣхъ же Бѣликовъ) и называется стружкомъ, или кискою (въ Роменскомъ у.), такъ какъ его дѣлаютъ изъ старой косы, а иногда обходятся и самой ею, обернувъ концы тряпками. Стружокъ дѣлается шириной около вершка, полотно его сгибается на одну сторону, въ видѣ дуги: болѣе вогнутой (Опошня, Мис. Млины, Поставмуки, Б. Гремячая), или менѣе вогнутой (Роменскій Глинскъ, Сенча), или глубокой и округлой (во всемъ Зѣньковскомъ у.). Въ

Поставмукахъ и Камышнѣ онъ дѣлается въ видѣ правильнаго полукруга; въ Роменскомъ Глинскѣ по срединѣ стружокъ ровный, а концы круто загнуты; въ Городицѣ и Сенчѣ дуга его совсѣмъ плоская; менѣе плоская она въ Б. Гремячей. Концы стружка вытягиваются въ круглые стержни, длиной въ $2\frac{1}{2}$ вершка, и на нихъ иногда надѣваются деревянные ручки (Поставмуки, Ром. Глинскѣ); стержни эти загибаются подъ большимъ (Опошня, Мис. Млины, Сенча, Поставмуки) или меньшимъ (Городище, Камышна) угломъ, или вовсе не загибаются (Ром. Глинскѣ). Стоимость стружка—отъ 30 до 50 копѣекъ; сдѣлать можетъ стружокъ любой кузнецъ. Долговѣчность стружка зависитъ отъ большей или меньшей песчанности глины, но вообще служить онъ можетъ не менѣе 10 лѣтъ и не болѣе 20. Порча его происходитъ отъ того, что онъ разбѣдается по срединѣ и потомъ ломается.

3. Послѣ стружка для дальнѣйшей обработки глины нуженъ кусокъ мѣдной проволоки, по гончарски — дротъ, длиною отъ $\frac{1}{2}$ аршина до $\frac{3}{4}$; этотъ же дротъ вездѣ необходимъ и для срѣзыванія сработанныхъ издѣлій съ круга и обрѣзыванія кафлей. У насъ вездѣ въ концы проволоки, для удобнаго ея держанія въ рукахъ, вставляются кусочки тряпки; деревянные ручки неудобны, потому что проволока при нихъ скорѣе отламывается. Стоимость такого орудія—отъ 2 до 3 копѣекъ. Проволока можетъ прослужить отъ 2 до 5 лѣтъ.

4. Деревянный ножикъ необходимъ повсемѣстно при производствѣ посуды. Дѣлаютъ его изъ грушеваго, кленоваго, дубоваго и даже тополеваго дерева. Имѣетъ онъ неодинаковую форму и разную величину. Ножики дѣлается гончаромъ на горшковые и мисочные: первые—всегда длинные и вырѣзаны клиномъ; мисочные же—всегда полукруглые или даже въ четверть круга; послѣдняя форма встрѣчена только въ Поставмукахъ. Величина ножиковъ колеблется отъ $1\frac{3}{4}$ до $3\frac{1}{2}$ вершковъ, толщина всегда не болѣе $\frac{1}{4}$ вершка. Для большаго удобства держанія ножика, по срединѣ его дѣлается дырочка, въ которую продѣваютъ конецъ пальца при работѣ; дырочки эти бывають круглыя, полукруглыя и четырехугольныя. Стоимость такого ножика неопредѣленная, такъ какъ каждый гончаръ можетъ сдѣлать его самъ.

5. Послѣ ножика сходное нѣсколько съ нимъ орудіе, употреб-

ляемое всякаго рода гончарами, но не повсемѣстно, это—скребачка, или деревянная лопатка, съ болѣе или менѣе длинной ручкой, употребляемая для счищенія глины съ круга, лавки и рукъ; въ Б. Гремячей вмѣсто лопатки употребляется квадратная дощечка съ острыми краями и круглой дырочкой, какъ у ножиковъ, по срединѣ; въ Сенчѣ, Бѣликахъ и Бѣльскѣ скребачку совсѣмъ не употребляютъ.

6. Для перегребанія огня въ горнѣ повсемѣстно употребляется особая деревянная кочерга, въ видѣ буквы Т, на длинной рукояткѣ; въ Опощнѣ встрѣтилась такая кочерга желѣзная (у П. Мосѣйца), что, по мнѣнію гончара, наложистѣе (выгоднѣе), такъ какъ деревянная можетъ сгорѣть тогда именно, когда надо огнемъ управлять какъ можно скорѣе, и тогда можно потерять цѣлый горнъ издѣлій. Орудіе это носитъ названіе кочерги (Въ Лохв. у.) или потаска (вездѣ).

7. Для сушки всѣхъ родовъ издѣлій употребляются повсемѣстно особыя доски, длиною аршинъ около четырехъ; для зимней работы ихъ дѣлаютъ длиннѣе. Эти доски служатъ для вѣкоторыхъ издѣлій мѣрою, т. е. на нихъ должно вмѣститься определенное число издѣлій известнаго рода. Доски эти именуются вездѣ «пятами» или «пятинками». Для ихъ изготовленія употребляются обыкновенныя сосновыя шелевки.

Эти семь орудій употребляются гончарами почти всѣхъ родовъ издѣлій; слѣдующія же приспособлены преимущественно для производства одного какого нибудь рода издѣлій, или одной какой либо работы.

А. Коровій рожокъ, употребляемый только мисочниками для малевки. Рожокъ этотъ дѣлается такъ: рогъ сперва немного оскабливаютъ стекломъ, обрѣзываютъ верхній и нижній концы и въ верхній (узкій) вставляютъ стволъ гусиного пера, а по старинному—куриного пера, наконку или наконочку (въ Поставмукахъ просто перо), длиною не болѣе вершка, и орудіе готово. Стоимость его копѣекъ 8 или 10, дѣлаетъ его каждый гончаръ самъ себѣ.

В. Для рожковъ этихъ дѣлаются еще особыя подставки (въ Зѣньковскомъ у. деревянные, въ Лохвицкомъ—глиняныя), на которыя кладутся рожки во время работы. Деревянные подставки дѣлаются или изъ кусочка трухлаго дерева, съ выемкой для рожка, или въ видѣ рамки изъ двухъ дощечекъ, въ краяхъ которыхъ сдѣланы вы-

рѣзки для трехъ рожковъ съ тремя красками, или прямо изъ небольшого комка глины, въ которую вдавливаются рожокъ.

С. Нераздѣльное съ рожками орудіе для малевки—деревянная палочка, толщиной въ карандашъ и длиной отъ 6 до 8 вершковъ, именуемая въ Зѣньковскомъ уѣздѣ шпилькою, а въ Лохвицкомъ (Поставмуки) ключкою или крючкомъ. Въ одинъ конецъ такой палочки вставляется кусочекъ проволоки, загнутый въ видѣ плоскаго крючка (Зѣньковск. у.), или привязывается вдвое сложенная проволока, изгибъ которой образуетъ подобный же крючекъ (Поставмуки).

Д. У мисочниковъ же въ Поставмукахъ имѣется еще одно орудіе; это такъ называемый здѣсь «квачъ», состоящій изъ деревянной рукоятки, вершковъ въ 7 длины, одинъ конецъ которой расщепленъ и въ расщепъ вставлена кисть изъ конскаго волоса, толщиною въ палецъ и длиною до $2\frac{1}{2}$ вершковъ, привязанная ниткой.

Е. Мисочники еще имѣютъ особое сито, «ситце», для процѣживанія красокъ и поливы, состоящее изъ небольшой чашки съ ручкой; у такой чашки дна не бываетъ, а вмѣсто него привязываютъ кусокъ волосянаго сита.

Ф. Горшечники для писанія орнамента употребляютъ щетинныя кисти, толщиною въ мизинецъ, перевязанныя просто ниткой, безъ всякой рукоятки; эти кисти называются пензли, пензели, пензелики и пызлики.

Г. Для дѣланія узенькихъ полосокъ употребляютъ кисть, связанную изъ трехъ или четырехъ куриныхъ перьевъ, которая и называется «перомъ». Стоимость этихъ орудій не болѣе трехъ копѣекъ, долговѣчность же неопредѣленная.

Н. Въ Миргородскомъ уѣздѣ (въ Камышнѣ) горшечники употребляютъ особую палочку, въ толщину гусинаго пера и длиною въ карандашъ, для приглаживанія внутренняго угла ушка, которая и носитъ названіе просто палочки.

Ж. Въ Городищѣ для дѣланія двойныхъ углубленныхъ линій, употребляется такой же длины палочка съ острыми концами, вродѣ вилочки, называемая «писулькою».

К. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣлаютъ ситою посуду, для ея выгла-

живанія, или наведенія гладкаго орнамента на шероховатой поверхности, или для выглаживанія бѣленой посуды (Камышна и Б. Гремячая), употребляютъ или донышко толстаго стаканчика, или валунный камушекъ.

Л. Посудники для того, чтобы посуда, одна въ другую вложенная, не сливалась въ горнѣ, дѣлаютъ изъ глины, для разъединенія посуды, тазъ называемые рачки, т. е. особыя подставочки въ видѣ треножниковъ, или обручки, у которыхъ налѣплены на обѣ стороны ножки.

М. При пережиганіи свинца, для постояннаго его помѣшиванія, употребляютъ особыя желѣзныя на деревянныхъ рукояткахъ ложки (во всемъ Зѣньковскомъ у., въ Поставмукахъ, Камышнѣ и Б. Гремячей), лопатки (Городище), или мѣшалки (Ром. Глинскъ). Длина этихъ орудій съ рукояткой болѣе полутора аршина. Лопастъ лопатки бываетъ или круглая, или грушевидная, иногда же (Б. Гремячая) въ видѣ столовой ложки; величина лопатки отъ 1 до 2½ вершковъ. Ложки Зѣньковского уѣзда имѣютъ лопатку, изогнутую по направленію ея плоскости. Большая часть лопатокъ имѣетъ сквозныя дырочки, числомъ отъ 3 до 9, иногда же (Поставмуки, Городище) обходится и безъ дырочекъ. Такія ложки дѣлаются мѣстными кузнецами и стоятъ съ матеріаломъ и работой отъ 30 до 50 к.; одна работа изъ хозяйскаго желѣза стоитъ 25 к. Орудіе это не такъ долговѣчно, какъ бы казалось: его вѣкъ не болѣе десяти лѣтъ, такъ какъ оно при размѣшиваніи расплавленнаго свинца перегораетъ и само.

Н. Въ Бѣликахъ, для выниманія еще горячей посуды изъ горна, употребляютъ особый желѣзный крючекъ на деревянной рукояткѣ, именуемый «кулясомъ».

О. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, для помѣщенія мерзлой, полуобработанной и обработанной глины, у гончаровъ имѣется еще одно приспособленіе, именуемое (въ г. Зѣньковѣ, Камышнѣ и Б. Гремячей) грубкою, (въ Ром. Глинскѣ) канавою, (въ Поставмукахъ) ямою и (въ Городищѣ) глеевищемъ. Устройство этого приспособленія (въ г. Зѣньковѣ, Камышнѣ и Б. Гремячей) слѣдующее: въ рабочей хатѣ подъ лавою выкапываютъ яму, длиной около двухъ аршинъ, шириною въ $\frac{3}{4}$ и глубиною въ 1 арш., и выкладываютъ

досками, или (въ Городищѣ) кирпичемъ.

Р. Для выбиранія изъ этой ямы глины (въ Камышиѣ) имѣютъ особую лопатку съ ручкою.

Q. Для гончаровъ-мисочниковъ исключительно Зѣньковскаго уѣзда, какъ и прочія орудія, необходимы еще ручные жорны, служащія для размалыванія «машляку», т. е. красокъ, песка и свинца для поливы. Жорны эти устроены, какъ обыкновенные мукомольные. Главныя части жорень — два жорновые камня и деревянный станокъ. Станокъ состоитъ изъ четырехъ ножекъ, вышиною до $1\frac{3}{4}$ аршина и толщиною отъ 2 до 3 вершковъ; ножки эти связаны между собой досками, составляющими ящикъ съ дномъ; въ этомъ ящикѣ на дно его кладется одинъ камень неподвижно, а на него накладывается другой камень бѣгунъ; вокругъ нижняго камня дѣлается обручъ, или изъ старой обчайки, или изъ листоваго желѣза, чтобы не протекала размалываемая жидкость. Внизу ножки связаны обыкновенными брусками; поперекъ послѣднихъ кладется особая перекладина, на которую упирается веретено камня. Перекладина эта однимъ концемъ прибивается къ срединѣ связи ножекъ, а другой ея конецъ лежитъ свободно и по мѣрѣ надобности, для присадки камней, подклинивается клиномъ. Веретено камня состоитъ изъ двухъ частей: нижней — деревянной и верхней — желѣзной настальной. На настальномъ остріѣ веретена бѣгунъ ходитъ посредствомъ особой стальной планки, «порпицы», которая вставляется поперекъ дыры, «вичка», нижней стороны камня. Для стока размалываемаго вещества въ передней стѣнкѣ ящика и въ обчайкѣ сдѣлано полукруглое отверстіе, въ которое вставленъ жестяной желобокъ, «мушникъ» или «мошникъ». Для вращенія верхняго камня бѣгуна служитъ длинная палка, «мленъ», толщиною въ $\frac{3}{4}$ вер. и длиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{4}$ аршинъ, которая однимъ концомъ привязана къ подобному конику, какъ у круга, вбитому въ стѣну или въ полку, а другой вставляется въ лупку, сдѣланную въ краю камня. Размалывая вещество, рабочій беретъ рукою палку поближе къ камню и начинаетъ вращать, подливая постоянно большою ложкою, «половикомъ» неразмолотое вещество въ очко камня по мѣрѣ стеканія размолотаго. Для размалыванія машляку, какъ и для муки, камни должны быть насѣчены умѣло; для размала машляку камни насѣкаются особыми желобками, ко-

торые расходятся радіусами отъ очка круга, для стеванія жидкости, или, вакъ говорятъ гончары, чтобы камень лучше «спускавъ».

Вытекающее по мушнику вещество спускается въ большой сосудъ, и чтобы оно не расплескивалось во всѣ стороны, на дно сосуда ставятъ тоненькую палочку, прислонивъ ее къ краю мушника; по этой палочкѣ и стекаетъ жидкость.

Деревянная часть жоренъ дѣлается или мѣстнымъ плотникомъ, или самимъ гончаромъ изъ березоваго или дубоваго дерева; желѣзное веретено и порплица изготовляются мѣстнымъ кузнецомъ, а камни покупаются или въ лавкахъ, или на ярмаркахъ.

Стоимость деревянной части, съ работой и матеріаломъ, рубля два; стоимость желѣзныхъ частей порплицы 20 к. и веретена 30 к.; стоимость камней: поплоше пара—3 рубля, получше—4 и самыхъ лучшихъ—5 рублей.

Лучшими камнями считаются болѣе темносѣрые или желтоватые, худшими—бѣлые и красноватые, причемъ, чѣмъ тверже камни, тѣмъ лучше. Всѣ части жоренъ весьма долговѣчны, за исключеніемъ порплицы и веретена, которыя при постоянной работѣ надо насталивать каждые два мѣсяца, что обходится копѣекъ 25. Хорошіе камни могутъ прослужить лѣтъ 7, а плохіе—1½ или 2 года. Нижній камень сработывается больше и всегда такъ, что верхній въ него углубляется. Деревянный станокъ жоренъ можетъ прослужить лѣтъ двадцать.

Въ Поповкѣ (Зѣньковскаго у.) у гончара П. Печки жорны нѣсколько лучшаго устройства; улучшеніе ихъ заключается въ томъ, что брусокъ, поднимающій веретено для присадки камней, не подклинивается, а подымается посредствомъ длиннаго желѣзнаго винта, вдѣланнаго головкой въ свободный конецъ подъемнаго бруска неподвижно, а верхнимъ концомъ продѣтаго сквозь деревянную колодочку, прикрѣпленную сбоку станка жоренъ; для приведенія въ дѣйствіе механизма ворочаютъ гайку-барашекъ, навинченную на конецъ винта сверхъ этой колодочки. Посредствомъ такого на видъ неважнаго приспособленія можно пригонять камни во время самой работы самымъ точнымъ образомъ, что посредствомъ клина сдѣлать весьма трудно. Конечно, такіе жорны для

большинства гончаровъ представляются излишнею роскошью.

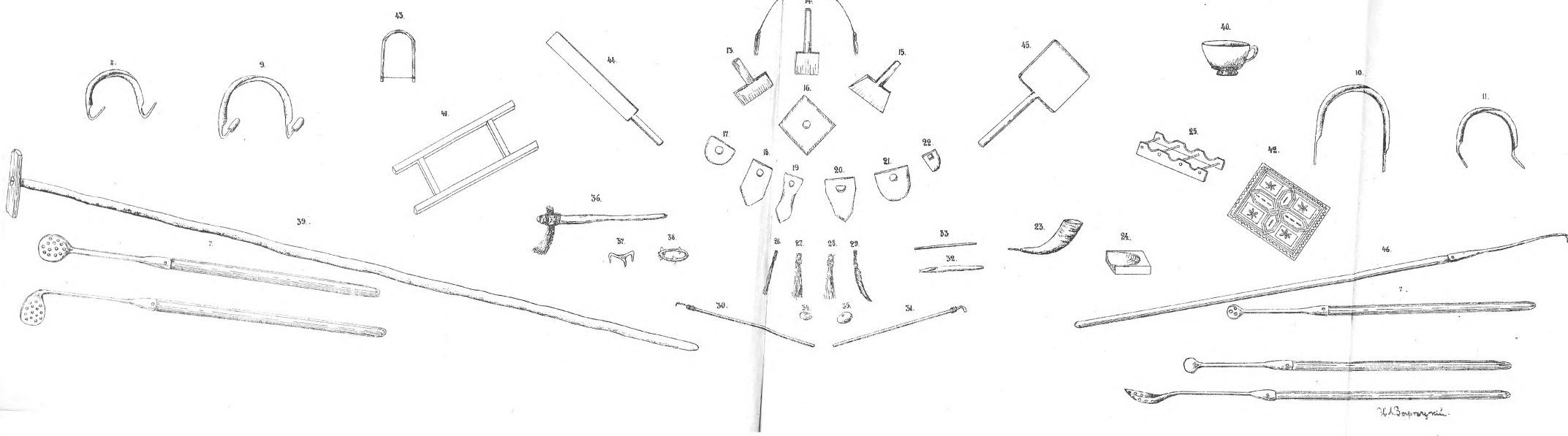
В. Для измельченія тѣхъ же веществъ всѣ прочіе гончары Полтавской губерніи обходятся макитрой или миской и длиннымъ тяжелымъ дубовымъ пестомъ, «макогономъ», и даже не вѣрятъ, чтобы на жорнахъ было лучше размалывать вещества, и обыкновенно при вопросѣ, есть ли у нихъ жорны, съ усмѣшкой отвѣчаютъ, даже въ такомъ мѣстѣ, какъ Поставмуки, гдѣ исключительно дѣлаютъ однѣ поливянныя миски, что у нихъ есть жорны только для муки. И въ послѣднее время, послѣ изслѣдованія въ этой мѣстности, пробовали размалывать на жорнахъ вещества, но наши, что это очень тяжело и что легче растирать все необходимое въ горшкѣ или «макитрѣ».

С. Важнѣйшее изъ орудій для кафельниковъ — деревянная форма имѣющая видъ четырехугольной липовой дощечки, толщиною до одного вершка, длиною $6\frac{1}{2}$ и шириною $4\frac{1}{2}$ вершка, или нѣсколько больше; эти размѣры представляютъ въ то же время и мѣру величины выдѣлываемыхъ кафлей. Одна сторона такой дощечки остается гладкою, а на другой вырѣзывается какой нибудь углубленный рисунокъ, въ народномъ стилѣ. Такія формы вырѣзываются мѣстными рѣзчиками или столярами и стоятъ отъ 20 до 40 копѣекъ съ матеріаломъ и работой, смотря по сложности рисунка; за одну работу берутъ отъ 15 до 20 к. Служба такихъ формъ такъ долговѣчна, что онѣ передаются по наслѣдству отъ дѣда къ внукамъ; одна изъ такихъ формъ пріобрѣтена нами въ Роменскомъ Глинскѣ; формѣ этой, по разсказу ея бывшаго владѣльца — старика, не менѣе ста лѣтъ, такъ какъ еще дѣдъ его работалъ на этой формѣ.

Т. Кафельники г. Зѣнькова, для обрѣзыванія кафлей по формѣ, употребляютъ такъ называемую здѣсь каблучку, которая дѣлается изъ гибкой палочки, толщиною въ мизинецъ, и имѣетъ видъ небольшой дужки, вышиною вершка три съ половиной и въ основаніи около двухъ съ половиной вершковъ; между концами дужки натянута тонкая мѣдная проволока, которая и служитъ для обрѣзыванія глины. У Зѣньковскихъ же гончаровъ употребляются еще разныя палочки и щепочки для прилаживанія швовъ кафлей, не носящія особыхъ названій.

У. Всѣ кафельники употребляютъ, кромѣ означенныхъ инстру-

7. Ложки 8, 9, 10 и 11. Стрижки 12. Дрота 13, 14, 15 и 16. Скрипки 17, 18, 19, 20, 21 и 22. Ложки 23. Рюкзак 24 и 25. Подставки для рюкзак. 26, 27 и 28. Пелены 29. Перо 30 и 31. Шпильки (Зонь. у. и Лав. у.) 32. Пилочки 33. Палочка для ушей. 34 и 35. Камушки 36. Кляча 37 и 38. Ялки 39. Котасовъ 40. Ситце 41. Виршиная форма 42. Кассельная форма 43. Кабулка 44. Препарна 45. Лопатка для выбаранія глины 46. Вудель.

В. М. Зинченко.

ментовъ, еще длинную узкую деревянную лопатку изъ легкаго дерева, именуемую „трепачкою“. Длина этой лопатки съ ручкой $9\frac{1}{2}$ вершк., ширина $1\frac{1}{4}$ вершк. Назначеніе лопатки—служить для исправленія покоробившихся при просыханіи кафлей, какъ говорятъ, для „оправки“. Стоимость такого орудія не болѣе 5 к.

V. Кирпичники наши обходятся немногими инструментами и орудіями. Необходимое для нихъ орудіе—форма, имѣющая видъ продолговатой четырехугольной рамки, длинныя стороны которой продолжены еще длиннѣе рамки настолько, чтобы изъ нихъ получились, какъ у носилокъ, ручки, за которыя гончаръ и берется при работѣ. Рамки эти бываютъ разныхъ величинъ, смотря по тому, дѣлается ли печной кирпичъ, или квадратныя плитки и т. д. У лучшихъ гончаровъ рамки сверху набиваются полосками желѣза, чтобы при сглаживаніи «счисткомъ» формируемаго кирпича меньше стирались. Упомянутый счистокъ не болѣе, какъ круглая или даже и полукруглая линейка, длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина и толщиной въ $\frac{3}{4}$ вершка. Стоимость рамки отъ 30 к. до 1 р., смотря по устройству. Стоимость счистка, конечно, не болѣе нѣсколькихъ копѣекъ.

II. Техника по изготовленію и орнаментации издѣлій, матеріалы и готовые издѣлія.

А. Мѣшеніе глины.

Чтобы приготовить какое нибудь гончарное издѣліе, прежде всего необходима пригодная для того глина, которая должна быть приготовлена такъ, чтобы изъ нея нетрудно было работать, а приготовленные издѣлія имѣли бы требуемые качества.

Древніе народы въ выборѣ глины не были такъ разборчивы, какъ наши современные гончары, и для своихъ издѣлій брали зачастую первую попавшуюся подъ руки вязкую грязь изъ лужи, или изъ дна рѣки или болота и, подмѣшавъ крупнаго песку, приступали къ лѣпкѣ посуды и прочихъ издѣлій; только впоследствии, вѣроятно, случайно, научились они отличать одинъ сортъ матеріала отъ другаго и подбирать для посуды болѣе подходящіе сорта глины. Какъ отголосокъ воспоминанія о томъ, что въ незапамятное время дѣйствительно могли дѣлать посуду изъ обыкновенной грязи, служитъ сохранившееся въ с. Глинскѣ, Зѣньковского уѣзда, выраженіе, которымъ здѣсь характеризуютъ плохое качество мѣстнаго производства; по этому выраженію, гончары глинскіе въ сравненіи съ прочими не дѣлаютъ посуды, а *калюжатъ* ее: отъ слово *калюжа* — лужа, или *каль* — грязь (*). Я убѣжденъ, — говоритъ графъ Уваровъ, — что мѣсить глину человекъ выучился нечаянно послѣ сырой и дождливой погоды, когда почва пропитана была влагою. Столь же нечаянно могъ онъ научиться и обжигу, увидѣвъ, что сырая глина твердѣетъ на солнцѣ и еще быстрѣе твердѣетъ на огнѣ (**).

Мѣшеніе или, на языкѣ гончаровъ, закачиваніе глины имѣетъ цѣлью превратить глину изъ ея естественнаго вида, въ какомъ она

(*) Вообще здѣсь все дышетъ крайней примитивностью и грубостью, какъ и сами нравы, въ сравненіи съ сосѣдними селами.

(**) Каменный Періодъ. I., стр. 259.

добывается, въ возможно однородную тѣстообразную массу, густота которой въ разныхъ мѣстностяхъ Полтавской губерніи неодинакова: то гуще, то мягче, что зависитъ отъ взгляда гончаровъ и отъ рода издѣлій, для которыхъ предназначается глина.

Для достиженія этой цѣли нашими гончарами практикуется нѣсколько различныхъ пріемовъ, обыкновенно дающихъ почти одинаковые результаты. Неодинаковость пріемовъ мѣшенія и вообще обработки глины зависитъ, главнымъ образомъ, отъ естественныхъ свойствъ самой глины, отъ рода издѣлій, для которыхъ она предназначена, и, частью, отъ вѣковыхъ традицій гончаровъ. Нельзя сказать, чтобы всѣ пріемы мѣшенія глины, а также и дальнѣйшіе способы обработки ея нашими гончарами, могли назваться вполне практичнымъ; но результаты, получаемые при большинствѣ способовъ, весьма удовлетворительны: изслѣдуя закачанную глину, можно удивляться тонкости и однородности консистенціи ея. Всѣ наши гончары мѣсятъ глину безъ какихъ бы то ни было механическихъ приспособленій, чисто ручнымъ способомъ. Обработка глины дѣло не легкое; она требуетъ достаточно физической силы, навыка и терпѣнія, а потому и не всякій можетъ хорошо ее выполнять.

Добытую изъ глинища глину или сейчасъ же забираютъ и увозятъ (Сенча, Городище и Вел. Будище), или увозятъ (во всѣхъ прочихъ мѣстахъ), или она лежитъ сперва возлѣ глинища болѣе или менѣе продолжительное время. Оставляютъ ее здѣсь болѣею частью не съ тою цѣлью, чтобы она вылежалась, а просто потому, что такъ принято; хотя мнѣнія всѣхъ гончаровъ сходятся въ томъ, что лучше, когда глина вылежится подольше, но не всегда это мнѣніе гончары считаютъ обязательнымъ. Доставленная домой глина оставляется лежать или подъ открытымъ небомъ (Зѣньковскій, Кобелякскій и Роменскій уу.), или подъ сараемъ, а не то—въ сѣняхъ (Лохвицкій и Миргородскій уу.). Въ Кобелякскомъ уѣздѣ глина обязательно должна полежать подъ открытымъ небомъ не менѣе трехъ недѣль, иначе ее трудно размочить.

Зѣньковскій уѣздъ стоитъ въ обработкѣ глины, какъ и вообще во всемъ производствѣ, выше прочихъ уѣздовъ. Очень можетъ быть, что болѣе сложные способы и тщательность обработки глины здѣсь обуславливаются самими свойствами здѣшнихъ глинъ, которыя

часто таковы, что если допустить хотя бы одно отступление въ принятомъ способѣ обработки ея, то въ результатѣ получится или затруднительность выработки издѣлій или громадный уронъ при высуханіи и обжигѣ, а полученные издѣлія будутъ плохого качества.

Здѣсь считаютъ, что глина должна вылеживаться непременно на открытомъ воздухѣ и подъ открытымъ небомъ, и чѣмъ дольше, тѣмъ лучше; въ особенности важное значеніе придаютъ перемерзанію глины. Для вылеживанія глины считаютъ достаточнымъ 2 или 3 мѣсяца, но чѣмъ дольше это вылеживаніе, тѣмъ легче ее будетъ обрабатывать, а чѣмъ меньше, тѣмъ труднѣе. Вылежавшаяся, а по необходимости и сейчасъ добытая глина разсѣкается заступомъ и разбивается довбнею по возможности на меньшіе куски поливается, или, какъ принято говорить, заливается или замачивается обильно водой (по словамъ гончаровъ, на возѣ сухой глины надо 8 или 10 ведеръ воды), лѣтомъ просто на землѣ, а зимой въ хатѣ; затѣмъ она накрывается сверху старой одеждой рядномъ или рогожами для того, чтобы лучше переирѣла; въ такомъ состояніи глина должна пролежать съ недѣлю, но и тутъ, чѣмъ дольше, тѣмъ лучше. Во все время замачиванія ее переворачиваютъ нѣсколько разъ и поливаютъ, если надо, водой. Достаточно размокшую глину переворачиваютъ послѣдній разъ лопатой и перебираютъ руками, отбирая мягкую, вполне размокшую, отъ глузеватой (не вполне размокшей), и выбрасываютъ постороннія тѣла. Отобравъ такимъ образомъ глину, ее слѣпливаютъ въ большіе—туда 1½ или 2—круглые комки, „кули“, и, внеся въ хату, кладутъ кули на лежащія всегда посрединѣ хаты сколоченныя вмѣстѣ доски и каждую кулю перебиваютъ довбнею до тѣхъ поръ, пока она расплющится въ тонкій блинъ; на разбитую кулю кладутъ новую и опять бьютъ, поступаая такъ, пока набьютъ на доскахъ достаточную кучу, называемую (въ Опошнѣ, Мисскихъ Млинахъ и др.) кобылою или (въ Бѣльскѣ) бабою. Кобыла эта имѣетъ видъ круглой или кубической тумбы и содержитъ отъ 8 до 30 и больше пудовъ глины. Набиваніе кобылы продолжается часовъ пять и болѣе; работа по набиванію кобылы крайне тяжела, такъ какъ за каждымъ ударомъ довбня присасывается къ глинѣ. Набитую въ кобылу глину можно сохранять въ сыромъ видѣ неопредѣленное

время, накрывъ ее какимъ нибудь тряпьемъ; но вылеживаніе глины въ кобылѣ необходимымъ не признается. Набитая въ кобылу глина не совсѣмъ еще приготовлена; за набиваніемъ слѣдуетъ еще струганіе глины стружкомъ. Гончаръ беретъ стружокъ за обѣ ручки и стружетъ глину изъ кобылы сверху внизъ длинными стружками, толщиною въ палець. Наструганную глину кладутъ подъ лаву или забиваютъ въ грубку и опять заливаютъ водой; залитая вторично водой глина должна пролежать здѣсь не менѣе полусутокъ, послѣ чего посыпаютъ лавку чистымъ пескомъ и качаютъ глину какъ тѣсто часа 3 или часовъ 5. Количество глины, взятое за разъ для закачки, называется пласткомъ, а въ Роменскомъ у. закачкою; пластокъ этотъ качаютъ, растянувъ его по длинѣ лавки, сильно придавливая тыльной частью ладоней обѣихъ рукъ; качающій, для большей возможности придавить, упирается въ глину руками, подымая весь свой корпусъ на рукахъ, какъ бы подпрыгиваетъ. Продолжительность качанія зависитъ отъ свойствъ глины, умѣнья работающаго и величины пластка, который бываетъ длиною отъ $1\frac{1}{4}$ до 3 аршинъ, толщиною вершковъ въ $5\frac{1}{2}$ и вѣсомъ отъ 2 до 5 пудовъ, смотря по силѣ рабочаго, или, какъ говорятъ, по его здоровью. Пластокъ закачанной глины имѣетъ видъ длиннаго рыбообразнаго тѣла. Качая глину, пластокъ нѣсколько разъ «свертаютъ», т. е. тонкіе концы его загибаютъ на середину пластка, въ видѣ пакета, и опять продолжаютъ качать. Каждый разъ, свертая пластокъ, щедро подсыпаютъ на лавку песку, чтобы глина не приставала и иногда изъ жирной глины дѣлаютъ ее тощею. При качаніи глины изъ нея выбираютъ камешки, «каминцы» (сростки гипса, шарики мергеля, бобовой руды и пр.), «пересиръ» (известковые камешки), «грудочки» и «галузики» (комочки глины болѣе жирной и не размокшей), корешки и сорь.

Достаточно выкачанная глина не пристаётъ къ рукамъ и на ощупь становится болѣе однородной; но этимъ еще мѣшеніе не оканчивается. Чтобы окончательно обработать, ее расплющиваютъ на лавѣ въ видѣ тонкаго пласта, «ставятъ на ребро» и начинаютъ операцію «пересѣканія дротомъ», для чего дротъ перегибаютъ вдвое и, пропустивъ между пальцами рукъ каждую половину дрота, отдѣльно двигаютъ быстро по всѣмъ направленіямъ поперекъ массы глины, что и называется пересѣканіемъ ея; каждый разъ дротъ

извлекаетъ за собой тонкіе корешки, траву и проч. Пересѣкши разъ пластокъ, его опять качаютъ и пересѣкаютъ второй разъ, а иногда и третій. Для обработки такимъ способомъ воза глины одному человѣку потребно не менѣе недѣли.

Окончивъ послѣднюю операцію обработки глины, готовятъ изъ нея «грудки» (сферическіе комки), соотвѣтственно величинѣ будущихъ издѣлій, а для кафлей дѣлаютъ бруски. Готовятъ грудки такъ: оторвавъ кусокъ глины желаемой величины, сдавливаютъ его въ рукахъ, потомъ ловкимъ и сильнымъ перебрасываніемъ съ руки на руку придаютъ комку сферическую форму.

Въ Бѣльскѣ глины не пересѣкаютъ дротомъ, но она здѣсь въ замѣщенномъ видѣ вполне однородна.

Обработка глины для кафлей и кирпичей въ Вел. Будищахъ нѣсколько отличается отъ описанной тѣмъ, что размокшую глину мѣсятъ на ряднѣ ногами, набиваютъ въ кобылу, стружатъ стружкой, но не пересѣкаютъ дротомъ, а только перекачиваютъ немного на лавѣ. Обработавъ глину, изъ нея выкачиваютъ круглыя грудки для клубковъ и квадратныя бруски для пластинъ будущихъ кафлей. Бруски дѣлаются толщиною отъ 3¹/₂ до 8 вершковъ и длиною вершковъ десять.

Также точно глину для кафлей обрабатываютъ въ г. Зѣньковѣ, но здѣсь ее гуще мѣсятъ, чѣмъ въ Вел. Будищахъ, гдѣ глина очень мягко замѣшивается.

Глину для кирпичей въ Опошнѣ обрабатываютъ тѣми же приемами, что и для посуды, но не пересѣкаютъ дротомъ, отчего она послѣ мѣшенія остается неоднородной.

Способъ обработки глины, практикуемый лучшей частью гончаровъ Зѣньковскаго уѣзда, во всѣхъ подробностяхъ примѣняется къ обработкѣ глины и въ Роменскомъ Глинскѣ, какъ для посуды, такъ и для кафлей, но она здѣсь мѣсится очень густо.

Въ Поставмукахъ привезенную глину въ большинствѣ вносятъ въ хату, заливаютъ родой и, давъ размокнуть по крайней мѣрѣ сутки, слѣпляютъ въ «галки» (Зѣньковскіе кули), сбиваютъ довбнею, черестругиваютъ стружкой, качаютъ на лавѣ, пересѣкаютъ дро-

томъ и выдѣлываютъ грудки. Пересѣканіе дротомъ здѣсь производится медленными движеніями и какъ то неловко.

Въ Городицѣ привезенную глину кладутъ въ хатѣ въ «глеевище», замачиваютъ, и на другой день сбиваютъ въ «валку» (кобылу), стружатъ стружкомъ, заливаютъ снова и, не давъ полежать, качаютъ на лавѣ, но не пересѣкаютъ дротомъ. Глина здѣсь мѣсится круто.

Въ Сенчѣ глину даютъ непременно сперва вылежаться подъ открытымъ небомъ, заливаютъ водой, и дней черезъ пять или шесть «плещутъ въ галачки» (кули), бьютъ на доскѣ довбнею, стружатъ стружкомъ, выбираютъ камешки и, посыпавъ пластокъ пескомъ, перешипываютъ всю глину пальцами, а если она окажется сильно глузеватою (комковатою), то ее еще пересѣкаютъ дротомъ.

Въ Камышнѣ привезенную глину помещаютъ въ сѣняхъ и никогда на дворѣ, для того чтобы не засорилась. Продолжительное лежаніе глины, хотя считается и не лишнимъ, но и не признается особенно необходимымъ. Привезенную глину сортируютъ, отбирая бѣлые куски для побѣлки издѣлій, темную, почти вишневою отдѣляютъ особо, а свѣтлую, разрубивъ топоромъ какъ можно мельче, высыпаютъ въ кадку, «шаплыкѣ», и замачиваютъ на недѣлю. Размокшую глину выбираютъ руками, кладутъ на доски и мѣсятъ ногами, а изрѣдка бьютъ довбнею; вымѣсивъ ногами, глину складываютъ въ кобылу, стружатъ стружкомъ и заливаютъ на сутки водою, послѣ чего качаютъ на лавѣ и пересѣкаютъ дротомъ. Обрабатавъ глину, «плещутъ грудки» для издѣлій. При мѣшеніи глины отбираютъ камешки (кусочки неразложившейся желѣзной руды и каолинизированнаго песчаника). Глина мѣсится не очень круто, но гуще опошнянскаго. Обработка глины для кафлей та-же, что и для посуды; но чистой горшечной глины для кафлей не употребляютъ, а берутъ ее съ примѣсью большого количества песка и наглинка; въ кобылу набиваютъ не сплошь горшечную глину, а слоями: одинъ слой глины, а другой наглинка, и такъ до шести слоевъ, послѣ чего глину стружатъ и перемѣшиваютъ, какъ и для посуды.

Въ Большой Гремячей глина употребляется та-же самая, что и въ Камышнѣ. Поэтому и обработка ея сходная. Изрубивъ топоромъ помельче, «закидаютъ пятирку» въ большой шаплыкъ (пять кадокъ, которыми достаютъ глину изъ глиницъ), заливаютъ ее и,

давъ размокнуть, сбиваютъ чекушею въ кобылу; потомъ перестругиваютъ, замачиваютъ снова, качаютъ на лавѣ и пересѣкаютъ дротомъ; иногда мѣсто кобылы глину забиваютъ въ грубку.

Въ Бѣликахъ взятую изъ глинища глину не доставляютъ во дворъ (лѣтомъ), а, спустившись немного внизъ отъ мѣста добычя глины, расчищаютъ небольшой точокъ на лугу, какъ говорятъ здѣсь — «на мочарахъ», выстилаютъ ее здѣсь нетолстымъ слоемъ и, давъ вылежаться подольше, здѣсь же и замачиваютъ ее. Послѣ двухъ, трехъ дней глина достаточно раскисаетъ для того, чтобы ее можно было мѣсить. Глина, не лежавшая на солнцѣ или морозѣ, пока не высохнетъ, не скоро раскисаетъ. Мѣсятъ глину здѣсь на лавкѣ, немилосердно подсыпая песку, который здѣсь крупень и остеръ; ее не бьютъ добнею и не пересѣкаютъ дротомъ, а вмѣсто того перешипываютъ пальцами и вторично мѣсятъ. Замѣшиваютъ глину мягко, какъ въ Опошнѣ. Глину здѣсь не качаютъ, а мѣсятъ, по выраженію гончаровъ.

Отмучиваніе глины и подмѣсъ постороннихъ веществъ къ ней, можно сказать, въ Полтавской губерніи не практикуется, по неумѣнью и неимѣнью возможности затрачивать лишнее время и средства на приспособленія для отмучиванія; да для выдѣлки простыхъ издѣлій это и не важно. Правда, наши звѣзды первой величины гончарнаго производства, Ф. Червенко и И. Гладыревскій, иногда для нѣкоторыхъ своихъ лѣпленій отмучиваютъ глину, а также подмѣшиваютъ къ ней и нѣкоторыя подмѣси, но на отмучиваніе имъ приходится затрачивать непомѣрно много времени; подмѣси дѣлаются безъ предварительнаго испытанія, просто на глазъ.

Какъ особый родъ фальсификаціи глины, въ Опошнѣ практикуется подмѣшиваніе худшаго сорта глины къ лучшему; такъ, кибальничку подмѣшиваютъ къ картошкѣ или штаньковой, въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всего количества, или прибавляютъ мисочнаго глею $\frac{1}{7}$ часть. Такія подмѣси для нѣкоторыхъ цѣлей иногда не только не вредны, но даже полезны. Подмѣсъ „червоненькой земли“ изъ Опошнянскаго городища къ картошкѣ, чтобы она была „стийкиша“, или „ремезовой песчуги“, служатъ въ ущербъ достоинству издѣлій. По словамъ самихъ гончаровъ, дѣлающихъ такія подмѣси, издѣлія выходятъ таковыми, что ихъ въ Полтаву и везти нельзя.

Къ кирпичной глинѣ также стали подымивать большое количество худшей глины, вслѣдствіе чего кирпичи, вырабатываемые нынѣ, хуже тѣхъ, которые дѣлались лѣтъ пятнадцать назадъ. Кромѣ того глина для кирпичей у всѣхъ гончаровъ недостаточно хорошо обрабатывается, одинъ только гончаръ-кирпичникъ Соляникъ въ м. Вел. Будищахъ хорошо обрабатываетъ глину для кирпичей, но у него для этого имѣется особая цилиндрическая конная мѣсилка, сдѣланная имъ самимъ изъ дерева по образцу металлической, имѣющейся у князя Кочубея въ с. Диканькѣ.

В. Приготовление издѣлій.

Хотя малорусская пословица и говоритъ, что не святые горшки лѣпятъ, но сдѣлать горшокъ, неучась этому, что называется съ азбуки, самому привычному человѣку къ техническимъ манипуляціямъ—вещь положительно невозможная.

Приступая къ изготовленію издѣлій, гончаръ сперва долженъ приготовить извѣстное количество „грудокъ“ глины величиною соответствующихъ величинѣ будущихъ издѣлій. Мелкія издѣлія дѣлаются по нѣскольку изъ одного большаго комка глины. Послѣ того онъ садится на лавку, спиной обыкновенно къ окну, и какъ бы верхомъ на конькѣ, посредствомъ котораго кругъ удерживается въ своемъ положеніи; между ногъ гончара приходится тогда головка круга, а сами ноги упираются въ споднякъ круга. Усѣвшись какъ слѣдуетъ, гончаръ пробуетъ кругъ, который долженъ совершать вращеніе вокругъ своего центра легко и правильно, не кривляясь и не шатаясь со стороны на сторону, или какъ говорятъ гончары, недолженъ <кидать> и отъ легкаго толчка ногой долженъ кружиться какъ можно дольше. Такая проба круга, какъ видно, была извѣстна еще въ весьма отдаленныя времена, что мы узнаемъ изъ одного мѣста *Иліады*, гдѣ говорится о пляшущихъ дѣвахъ, которыя пляшутъ <столь же легко, какъ въ стану колесо подъ рукою испытной, если скудельникъ его испугуетъ, легко ли кружится (*). Испытавъ рукой испытною, нашъ скудельникъ обмакиваетъ обѣ руки въ воду, стоящую въ сосудѣ съ правой стороны, и смочивъ головку круга,

(*) *Иліада*, XVIII, 599—601. Переводъ Гнѣдича. Изданіе 3-е. 1861.

береть одну изъ грудокъ, лежащихъ правѣе волю, сложенными въ пирамиду, и разорвавъ на двое грудку съ силой бросаетъ одну часть ея въ другую повторяя это нѣсколько разъ, потомъ ловко перебросивъ грудку съ одной руки на другую также съ силою чтобы уплотнить грудку, бросаетъ ее въ центръ головки круга, какъ говорятъ „накидаетъ“ (въ Опощнѣ) или „устеляетъ“ (въ Бѣликахъ), послѣ чего опять обмакиваетъ руки въ воду и, покрывъ ими грудку нажимая на нее со всѣхъ сторонъ руками, придаетъ ей полусферовидную форму, производя при этомъ непрерывно вращеніе круга ударами ногъ по поверхности сподняка, такъ чтобы когда правая нога выходитъ впередъ, то лѣвая отступаетъ назадъ; производя удары ногами, самъ гончарь, часто обмакивая руки въ воду, выводитъ изъ грудки высойй усѣченный конусъ, «зводитъ»; потомъ, всадивъ оба большіе пальца въ вершину конуса, «осажуе» (осаживаетъ) (*); послѣ осадки онъ заводитъ «на тачанку», то есть начинаетъ вытачивать. Сперва вытачивается нѣчто вродѣ неглубокой чашки. На горшокъ эта чашка «зауживается» (съуживается), для чего извнутри «берется щиколодкомъ» указательнаго пальца правой руки, а снаружи — щиколодкомъ большаго пальца лѣвой и «стягнетца цугомъ», или «стовбырчытца (въ Городицѣ); послѣ «цуга» ножикомъ гладится, потомъ «отдается» (раздается) или «выбокчуется» (въ Городицѣ) и «зводится пелюстка» (т. е. отгибается верхній край). Дѣлая горшокъ, его, не снимая съ круга, «пишуть и ушатъ» и горшокъ готовъ, стоитъ только его срѣзать „дротомъ“ и снять съ круга, что не такъ просто какъ кажется. Некрупная посуда ушится на кругу, а крупная — по снятіи съ него. Ушко придѣлывается сперва къ верхней части сосуда, а потомъ къ нижней, для чего, выкатавъ глиняную скалку, прилѣпляютъ ее однимъ концамъ къ сосуду, и обмакнувъ руки въ воду, протягиваютъ скалку между вторымъ и третьемъ пальцами правой руки пока скалка не превратится въ плоское тѣло, которое затѣмъ уже и прилѣпляется легкимъ нажимомъ пальца къ стѣнкѣ сосуда.

Если дѣлають миску, то полученная сперва чашка не „зауживается“, а „раздается“, и „тянется“ не щиколодкомъ, а пальцами (внутренней поверхностью указательныхъ пальцевъ), а когда „простая“ тянется

(*) Въ Городицѣ всаживаются три пальца каждой руки: второй, третій и четвертый, а первый и пятый остаются снаружи.

миска то „закладывается риска“ (изломъ); тоже самое дѣлается и для „шленки“, а „кандійка“ „тянется до краю и закладывается край“.

Это настоящій процессъ выдѣлки на кругу издѣлій, въ важнѣйшихъ фазисахъ его, переданный выработанными гончарами техническими терминами.

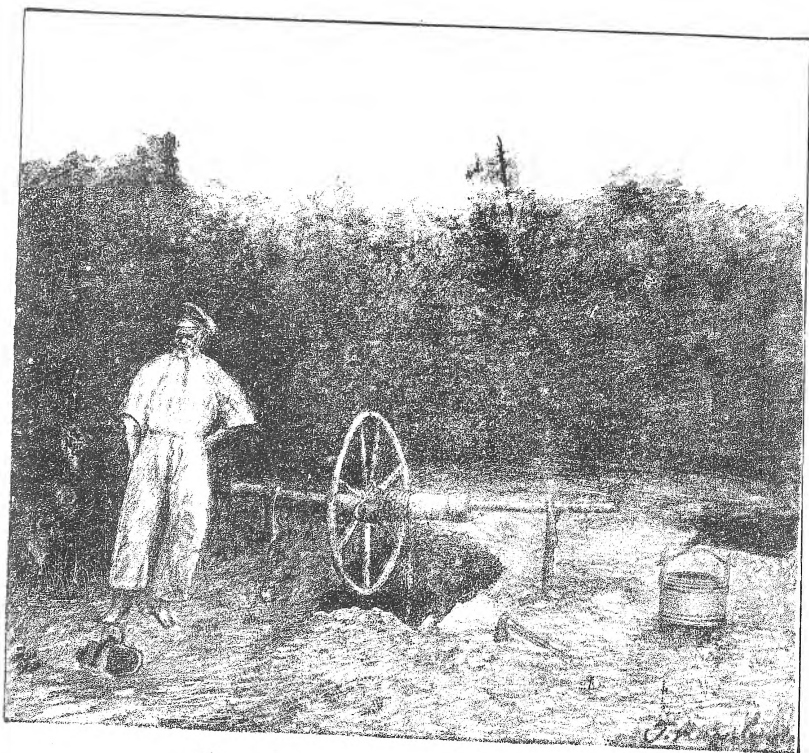
Издѣлія, немогущія быть выточенными на кругу въ одинъ разъ каковы кievскій глечикъ и кахли, должны сращиваться изъ нѣсколькихъ частей, или, по гончарски, «приточуются» или «сточуются».

Дѣланіе кахлей нѣсколько сложнѣе вытачиванія посуды. Для дѣланія кахлей у гончара неперемѣнно должно быть два круга, какъ и у мисочника. Къ головѣ одного изъ круговъ прилѣпляется глиною кахельная форма, рисункомъ кверху, а другой кругъ служитъ для изготовленія клубуковъ, краевъ кахлей. Наготовивъ нужное количество кулекъ для клубуковъ и брусь для пластинъ, приступаютъ сперва къ изготовленію клубуковъ, которые вырабатываются на кругу какъ и посуда, съ тою разницею, что глину стараются раздвигать (не оставляя дна, какъ у посуды) къ самому краю окружности головы круга, который и служитъ мѣрою для величины клубуковъ; готовые клубуки срѣзываются дротомъ съ круга и складываются вдвое, безъ опасенія чтобы они слиплись. Наготовивъ съ десятокъ клубуковъ приступаютъ къ выдѣлыванію кахлей, для чего сперва посыпаютъ форму сѣянымъ пескомъ (въ Вел. Будищахъ), или золой (въ г. Зѣньковѣ, Камышнѣ и Роменск. Глинскѣ), сметая крыломъ излишекъ; потомъ отрѣзавъ дротомъ отъ бруса плаху, кладутъ ее на форму придавливаютъ хорошенько ладонями и обрѣзавъ излишекъ глины по краю формы каблучкою (въ г. Зѣньковѣ) или дротомъ (въ прочихъ мѣстахъ), притачиваютъ клубуки къ краямъ плахи, или просто пальцами, или съ помощью палочекъ и щепочекъ (въ г. Зѣньковѣ), и кахоль въ 4 минуты готовъ. Но снять кахоль съ формы труднѣе, чѣмъ посудину съ круга, и не всякій, даже близко стоящій у дѣла, сумѣетъ снять его, а тѣмъ болѣе перенести съ формы на пятра не повредивши его. Для того, чтобы снять кахоль съ формы, поднимаютъ со всѣхъ сторонъ его края и убѣдившись, что онъ нигдѣ не присталъ къ формѣ, скрещиваютъ кисти рукъ, пясть къ пясти, берутъ кахоль діагонально за два угла клубуковъ и кладутъ на пятра. Подсохшіе кахли, какъ

сказано выше оправляютъ трепачкою и уже не кладутъ для окончательной просушки, а ставятъ на ребро. Дѣланіе кахлей большею частью производится вдвоемъ, при чемъ одинъ дѣлаетъ клубуки, а другой уже изготовляетъ готовыя кахли. Работа производится всегда въ хатѣ.

Производство кирпичей требуетъ не менѣе трехъ душъ, или даже и четырехъ. Одинъ долженъ настругивать глину и закачивать ее, другой готовить грудки, а третій формуетъ и отъ времени до времени выносить съ пятами для сушки на дворъ; а если есть четвертый, то онъ также качаетъ глину и помогаетъ выносить сформованный кирпичъ для сушки. Тогда какъ свѣжій кирпичъ выносится на пятахъ, подсохшій оправляется и снимается съ пятеръ на землю. Кирпичъ всегда дѣлаютъ подъ навѣсомъ и рѣдко въ хатѣ. Работа производится такъ: на лавѣ, у стѣны навѣса или сарая, поперекъ лавы кладутъ доску, длиною вершковъ 10 или 12 и шириною вершковъ 5, полутора вершковой толщины; поперекъ края этой доски у стѣны набиваютъ планку, шириною въ 2 вершка; въ эту планку упирается положенная на доску кирпичная форма. Посыпавъ щедро доску чистымъ пескомъ, кладутъ форму на доску и еще разъ посыпаютъ пескомъ стараясь обсыпать имъ форму внутри; затѣмъ берутъ грудку глины и, вложивъ ее въ форму, сперва раздавливаютъ ее тщательно ладонями по всей формѣ, а излишекъ глины снимаютъ счисткомъ, проводя имъ поперекъ формы; потомъ, поднявъ форму за одинъ конецъ ладонью руки, выталкиваютъ кирпичъ на доску и сдвинувъ его лѣвой рукой на ладонь правой, ловко ставятъ на ребро на пята. Снятіе съ доски и переноска сформованнаго кирпича требуютъ особенной ловкости, потому что сформованный кирпичъ такъ мягокъ и тяжелъ, что его легко испортить. Въ Вел. Будищахъ гончаръ Соляникъ прессуетъ кирпичъ въ формѣ особымъ штампомъ, съ вырѣзаннымъ на немъ инициаломъ, который каждый разъ смазывается постнымъ масломъ.

Тогда какъ всѣ прочія издѣлія можно производить круглый годъ, кахли дѣлаются преимущественно только лѣтомъ, производство же кирпичей исключительно возможно только въ четыре лѣтніе мѣсяца; въ прочее время бѣдняки кахельники занимаются повседневными и прочими работами, а болѣе зажиточные кирпичники заняты заготовленіемъ глины и дровъ.

Томское житище в Ононы.

Бонгарь-постыпики египетская керамика в Современной гонгарь камавской губернии.

С. Орнаментация издѣлій.

У гончара горшечника рядомъ съ водой стоятъ небольшіе сосуды съ красками для «писанія» горшковъ; въ каждомъ сосудѣ находится «пензелекъ» и «перо». Не снимая съ круга издѣлія, гончаръ вращаетъ кругъ медленно и въ то-же время пишетъ издѣліе. Сперва онъ дѣлаетъ горизонтальные прямые «смужечки» (полоски) и «кривульки» (кривыя полоски): черныя «опискою», потомъ бѣлыя «побѣломъ» и красныя—«глейкомъ», посредствомъ «пера» или болѣе широкія «пензелькомъ»; сверхъ полосокъ онъ дѣлаетъ еще широкіе и короткіе мазки и пятнышки, какъ говорятъ гончары «ляпки» и «яблучка», горизонтально и вертикально, и всегда только опискою и побѣломъ. Хотя такой узоръ состоитъ изъ немногихъ составныхъ частей, но части его и краски, комбинируясь между собой, придаютъ сосуду иногда даже красивый видъ.

Не всѣ гончары Полтавской губерніи употребляютъ для расписыванія неполивяной посуды три приведенныя выше краски; иные употребляютъ только двѣ краски или одну, а нѣкоторые и вовсе не расписываютъ издѣлій. Въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, въ Опошнѣ, Мис. Млинахъ, Цоцовкѣ, Мал. Будищахъ и Зайцевыхъ хуторахъ употребляютъ всѣ эти три краски; въ Глинскѣ глеекъ не употребляется, но за то иногда тамъ бѣлятъ все издѣліе побѣломъ; въ Лазькахъ также глейку не употребляютъ; въ Бѣльскѣ его тоже нѣтъ, въ г. Зѣньковѣ пишутъ только одной опиской *). Въ Миргородскомъ у. въ Камышнѣ и Б. Гремячей, красятъ только побѣломъ и опиской и, обливъ все издѣліе побѣломъ выглаживаютъ его камушкомъ. Въ Кобелякскомъ у. пишутъ однимъ побѣломъ.

Въ Лохвицкомъ у., въ Сенчѣ, вичѣмъ не пишутъ, но обливаютъ все издѣліе побѣломъ съ горшечной глиной и углышкомъ ножика дѣлаютъ полски и кривульки; въ Городищѣ также не пишутъ красками, а «синятъ» посуду «окуромъ», и камушкомъ пишутъ на шереховатой глинѣ блестящій сѣтчатый узоръ.

Въ Роменскомъ у. не пишутъ красками, но синятъ «окуромъ», обливаютъ сплошь побѣломъ и синія издѣлія выглаживаютъ камушкомъ.

*) Въ Лазькахъ еще синятъ «окуромъ» и выглаживаютъ, какъ и въ Бѣльскѣ, камушкомъ.

Кромѣ описанныхъ способовъ украшать неполивян. («бѣлые») издѣлія, всѣ гончары еще «крайкують» посуду, т. е. края ея покрываютъ поливомъ, большею частью зеленаго цвѣта.

Горшки и прочая «бѣлая» посуда *) пишется еще на кругу, и гончаръ при этомъ не встаетъ съ своего мѣста; миски же и прочую (красную) посуду, предназначенную для «малевки» яркими красками подъ поливо, сперва просушиваются слегка (лѣтомъ, въ тѣни, часа четыре), а потомъ уже ихъ малюютъ. Вполнѣ высушенные издѣлія малевать нельзя, а всегда, какъ говорятъ, пока онѣ «свидуватыя» (сыроватыя), иначе ихъ можетъ рвать при малевкѣ, да и послѣ обжига краски съ поливомъ будутъ лущиться.

Малевщикъ мисокъ всегда производитъ работу стоя, и рѣдко ее исполняетъ тотъ самый, который вырабатываетъ издѣліе, а чаще особый спеціалистъ-малевщикъ изъ своей семьи или нанятой, первымъ могутъ быть жена гончара или мальчикъ сынъ его. Такъ какъ обѣ части работы—выдѣлка издѣлій и малевка—должны производиться часто одновременно, то у каждого мисочника имѣется, кромѣ рабочаго круга еще запасный кругъ, на которомъ и малюются издѣлія.

Малевка производится слѣдующимъ образомъ. Внеся въ рабочую хату пятринку съ подсохшими мисками, ихъ сперва обрѣзываютъ въ толстыхъ мѣстахъ доннышекъ, потомъ набравъ изъ большой миски жидкой краски для фона большой ложкой или просто рукой,—плескиваютъ нужное ея количество въ миску и проворно окатываютъ ею миску, чтобы она покрылась ровнымъ фономъ, а лишнее количество неприставшей краски выплескиваютъ обратно, и облитую миску ставятъ на лавкѣ (въ Зѣньковскомъ, у.) Лохвицкіе мисочники не плескиваютъ фонъ, а намазываютъ его посредствомъ квача. Такимъ образомъ поступаютъ съ цѣлымъ десяткомъ мисокъ и послѣ обливки или обмазки цѣлаго десятка, ихъ начинаютъ малевать, начиная съ первой облитой раньше всѣхъ. Обливка для фона въ Зѣньковскомъ уѣздѣ бываетъ двухъ цвѣтовъ: «червинькова», т. е. красная и «побѣлова», т. е. бѣлая; въ послѣднее время

*) Подъ именемъ бѣлой посуды разумѣется всякая неполивленная посуда.

стали примѣнять, смѣшанную обливку изъ обѣихъ красокъ. Лохвицкіе мисочники употребляютъ также два цвѣта для фона: опошнянскій побѣлъ и «шломакъ» (приставшую къ рукамъ во время выработки издѣлій тонкую глину скоба.)

Для малевки у мисочнаго малевщика стоятъ на особой подставкѣ три рожка съ красками. Приготовясь какъ слѣдуетъ, малевщикъ беретъ миску, ставитъ ее на кругъ и легкими толчками одной руки, при вращаніи круга другой рукой, приводитъ миску въ такое положеніе, чтобы центръ ея вполнѣ совпадалъ съ центромъ оси круга. Такъ устанавливаютъ для малевки миски въ Зѣньковскомъ уѣздѣ; въ Лохвицкомъ же у. малевщики необладаютъ такою ловкостью, чтобы каждую миску устанавливать особо, а для этого къ кругу прилѣпляютъ глиной, разъ на все время малевки, какуюнибудь браковую миску и въ нее уже вставляютъ миску, предназначенную для малевки.

Установивъ однимъ изъ способовъ миску на кругъ, малевщикъ, вращая кругъ то скорѣе, то медленнѣе, смотря по надобности, лѣвой рукой, правой беретъ рожокъ и начинаетъ малевать, или, какъ говорятъ, „опускать“ (въ Зѣньковск. у.), или „порать“ (въ Лохвицк. у.) ее. Сперва онъ дѣлаетъ концентрическія полосы (большую частію побѣломъ) или «опускання», выпуская съ рожка жидкую краску, которая должна вытекать равномерно. Сдѣлавъ опускання и кривульки однимъ цвѣтомъ, малевщикъ беретъ другой и третій рожокъ и поступаетъ подобнымъ же образомъ. Для дальнѣйшей размалевки «квитками» (цвѣтками), кромѣ «опускання» накапываютъ еще «краспельки» (пятнышки): по бѣлому фону красныя, зеленыя и черныя, или наоборотъ: по красному или зеленому фону бѣлыя, черныя и зеленыя («фарбляни») Сдѣлавъ такой подмалевокъ, малевщикъ все это гдѣ надо, растягиваетъ концомъ шпильки или ключки, и въ двѣ, три минуты получается простой но часто красивый арабесковый узоръ, для перекопировки котораго на бумагу красками потребовалось бы не менѣе трехъ или пяти часовъ умѣющему рисовальщику, тогда какъ на самомъ дѣлѣ все малеваніе производится немногими ловкими кругообразными или зигзагообразными движеніями шпильки вдоль и поперекъ «опускання», смотря по узору. Такимъ немудренымъ способомъ воспроизводится до безконечности

разнообразный арабесковый узоръ, имѣющій въ основѣ повсемѣстно однѣ и тѣ же составные элементы. Несмотря на одинаковость составныхъ элементовъ узора, какъ въ Зѣньковскомъ у., такъ и Лохвицкомъ, стиль узоровъ въ обѣихъ мѣстностяхъ не одинаковый. Кромѣ стиля обѣ мѣстности имѣютъ свои излюбленные мотивы, но въ Лохвицкомъ уѣздѣ эти мотивы не такъ многообны какъ въ Зѣньковскомъ; вслѣдствіе чего Лохвицкіе мисочники, какъ и Миргородскіе горшечники, завидуютъ малевкѣ и писанью Зѣньковскихъ гончаровъ и стараются подражать имъ, но какъ тѣмъ такъ и другимъ это плохо удается но Лохвицкіе мисочники если не достигаютъ полной имитациі, зато и не теряютъ ничего, а напротивъ ихъ подражанія, нося признаки своей и чужой малевки, даютъ узоръ средняго довольно красиваго стиля; Миргородскіе же горшечники, теряя въ узорѣ свое хорошее, портятъ подражаніемъ чужое и въ результатѣ получается некрасивая аляповщина. Но наши вкусы несогласуются съ народными. Такъ мисочники Лохвицкіе недовольны что не достигаютъ полнаго подражанія опошнянской малевкѣ, а миргородскіе горшечники очень довольны считая, что ихъ узоръ вполнѣ похожъ на опошнянскій.

О горшкахъ мы уже сказали, что узоръ на нихъ не весьма разнообразный какъ по рисунку, такъ и по краскамъ и притомъ онъ никогда не выходитъ такимъ яркимъ и блестящимъ, какъ на поливняныхъ мискахъ, а всегда тусклый и матовый. Составные элементы горшечнаго узора: горизонтальные пояски, кривули коники, черные, красные и бѣлые; затѣмъ капельки, яблочки, пальчики и ляпки, горизонтальные и вертикальные, бѣлые и черные. Всѣ эти немногочисленные составныя части узора даютъ и немногочисленные комбинаціи, тогда какъ составныя части мисочнаго орнамента даютъ цѣлую массу производныхъ; начиная отъ неопредѣленныхъ фантастическихъ орнаментовъ, онѣ постепенно переходятъ до реальнаго изображенія растеній и животныхъ, хотя въ такой реальной формѣ нашъ мисочный орнаментъ и рѣдко выражается, въ особенности въ изображеніи животныхъ, и въ этомъ случаѣ онъ, по мнѣнію свѣдующихъ людей, имѣетъ нѣкоторую аналогію съ кельтическимъ искусствомъ*). Сами формы, въ которыхъ передаются ре-

*) См. статью Грентъ-Аллена: «The Celt in the English art» *Furtnightly Review*, 91.

альные образы растений и животных, не многочисленны. Изображение животных ограничивается двумя формами: рыбы и ивтуха, но и эти две формы составляют у насъ недавній пришлый элементъ, занесенный гончарами отъ херсонскихъ и таврическихъ гончаровъ нѣмцевъ-колонистовъ. Для изображенія же растений у насъ имѣется только двѣ реальныя формы, въ видѣ стрѣлолиста (*Sigittaria*) и елки. Первая форма изображенія растенія состоитъ въ начертаніи ровныхъ стеблей, выходящихъ изъ одного общаго корня и расходящихся радіально, при чемъ боковые стебли наклоняютъ свои верхушки въ разныя стороны, а центральный стебель большею частью прямъ. Концы стеблей за рѣдкими исключеніями завершаются треугольниками, испещренными точками. Такіе треугольники иногда изображаются и отдѣльно, величиною во всю миску, или по нѣскольку ихъ на одной мискѣ, безъ всякой связи, или связанные между собой перекрещивающимися стеблями, но въ такомъ случаѣ они могутъ заполняться не только точками, но и рисункомъ, въ видѣ чешуи съ точками и безъ точекъ; постепенно округляясь, такіе треугольники получаютъ яйцевидную форму, болѣе или менѣе продолговатую и носятъ названіе винограда. Такая малевка—самая любимая для праздничныхъ мисокъ, но для продажи дѣлается рѣдко. Вглядываясь въ изображенія этихъ треугольниковъ и зная ихъ гончарское названіе, невольно припоминаются многочисленныя золотыя бляшки-треугольники, находимыя въ древнихъ курганахъ, состоящія изъ круглыхъ шариковъ, которыя и могутъ быть объяснены желаніемъ древняго мастера, какъ и нашихъ гончаровъ, изобразить схематически кисть винограда. Вторая растительная форма орнамента въ видѣ елки, уже менѣе реально передаетъ растеніе, у котораго отъ главнаго стебля расходятся приподнятыя или горизонтальныя прямыя вѣтви. Этотъ орнаментъ изображается рѣдко во всю величину миски и называется «сосенкою»; одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ варіантовъ такой «сосенки» вполне напоминаетъ рисунокъ на обломкѣ сосуда каменнаго вѣка изъ Кѣлецкой губерніи*). Третья малевка въ видѣ цвѣтка носящая названіе «фіалки» и довольно сходная съ нимъ. Четвертая, «зирочки», имѣетъ видъ шестилепестной розетки, выражаемой круглыми капельками. Пятая уже совсѣмъ утрачиваетъ реальное подобіе растительной формы и только

*) Графъ Уваровъ. Каменный періодъ. II. № 1805.

напоминаетъ своимъ названіемъ названіе растенія; это «хмеликъ» изображаемый тремя разноцвѣтными полосками, изъ которыхъ средняя мелкокривульчата крайніе же крупнокривульчаты; переплетаясь между собой, эти три полоски составляютъ красивую вязь. Шестая также только напоминаетъ названіе растенія—«хмелева кривулька»: двѣ кривыя линіи, переплетающіяся взаимно черезъ незначительные промежутки, и составляетъ нѣчто вродѣ цѣпи съ продолговатыми кольцами. Седьмая, «овсець», есть цѣпочка, составленная изъ двуцвѣтныхъ сердцевидныхъ фигуръ *). Восьмая «яблчка»: круглыя пятнышки величиной до серебряннаго пятачка.

Малевки, носящія названіе части животнаго: такъ называемыя «курячи лапки», скорѣе напоминаютъ трехлиственную вѣточку, свисшую въ одну сторону, и «очи», нѣчто вродѣ павлиньихъ глазковъ.

Кромѣ мѣстныхъ измѣненій въ малевкѣ, для нея еще бываетъ своя особенная мода, какъ видно скоро преходящая. Такъ наприм. собрать коллекцію издѣлій по рисункамъ профессора Зайкевича «Мотивы малорусскаго орнамента», нельзя уже, потому что теперь, по единогласному увѣренію многихъ гончаровъ, большая часть малевокъ, представленныхъ тамъ, считаются старинными, а между тѣмъ, какъ извѣстно, изслѣдованіе гончарнаго промысла въ Полтавской губерніи производилось проф. Зайкевичемъ не болѣе пятнадцати лѣтъ назадъ. Малевка же Зѣньковскаго у. подъ именемъ «шленковой» давно уже не употребляется. То-же самое можно сказать и относительно «пораной» малевки въ Лохвицкомъ уѣздѣ, которая теперь также рѣдко дѣлается. Для того чтобы пріобрѣсти миску съ малевкой шленковой, пришлось таковую заказать, образецъ же второй малевки удалось только добыть купивъ старую миску.

Малевки этихъ родовъ, какъ и вообще всѣ малевки, представляющія неопредѣленный фантастическій арабесковый орнаментъ, словами почти не передаваемы. Главнѣйшіе же изъ элементовъ такого орнамента слѣдующіе:

1. *Опускання*, узкія параллельныя полоски, иногда покрывающія внутри всю миску концентрически.

*) Это «овсець» новый; старый же, каковъ накапуваный и опусканни представляетъ растянутыя поперекъ концентрическія полосы.

2. *Пояски*, широкія полосы, въ томъ же порядкѣ изображаемыя.

3. *Кривульки*; кривыя линіи, идущія чаще вдоль краевъ миски рѣже внутри. Изъ нихъ бываютъ:

а) одинарныя;

б) двойныя, идущія въ двѣ параллельныя полосы;

в) тройныя, идущія въ три параллельныя полосы;

г) кривулька «дрибненька» и «бильша»;

е) кривулька съ накапуваньямъ, т. е. кривыя линіи, въ дугахъ которыхъ помѣщены точки;

ф) кривульки съ „накапуваньямъ и пальчиками“, т. е. съ тройными короткими палочками въ дугахъ (*).

4. *Вывидецъ*, тѣ-же кривыя полосы, но съ болѣе глубокими кривизнами, которыя въ окружности миски могутъ вмѣститься всего не болѣе шести разъ; между дугами вывидця обыкновенно помѣщаются какія нибудь другія фигуры.

5. *Решотка*, зигзагообразныя линіи, двойныя и тройныя, различно пересѣкающія другъ друга и образующія ромбоидальныя клѣтки, въ которыхъ часто помѣщается «накапуванья».

6. *Пальчики*, тройныя короткія палочки.

7. *Накапуванья*, одиночныя круглыя точки.

8. *Капельки*, тѣ-же точки, по нѣскольку вмѣстѣ

9. *Яблучка*, такія же круглыя точки, величиной съ серебряный пятакъ.

10. *Клытки*, орнаментъ, состоящій изъ цѣлаго ряда сегментовъ по краю (обыкновенно тарелки), вершиною въ середину круга.

Потомъ идетъ безконечный рядъ производныхъ, изъ которыхъ важнѣйшія:

(*) Иногда кривульки могутъ обращаться въ подобіе вьющагося растенія, когда къ нимъ съ боковъ прибавляютъ что нибудь въ видѣ треугольныхъ листьевъ, тройныхъ ягодъ или «курячихъ лапокъ».

а) *Шленкова малевка*, состоящая из цѣлаго ряда побѣловаго опускавня на червиньковомъ фонѣ, а поперекъ опускавня поставлены „фарбляни“ и „опысови“, палочки числомъ отъ шести до восьми, чрезъ извѣстный промежутки.

б) *Порана малевка*, это побѣловое опускавня на шломаковомъ фонѣ, сплошь растянутое шпилькой поперечными ея движеніями внизъ и верхъ.

в) *Стовнова*, трехцвѣтныя полоски или даже двуцвѣтныя, на побилловомъ фонѣ, растянутыя шпилькой спиральными движеніями до неузнаваемости въ нихъ первоначальнаго вида.

г) *Дорожка*, также трехцвѣтныя полоски, не сильно растянутыя болѣе округлыми движеніями и съ макаланными на нихъ пятнышками.

е) *Лыштва*, почти тоже самое, только не такъ густо нарисовано; а если она сдѣлана въ два ряда, то называется „двойна лыштва“. Эта „лыштва“ безконечно комбинируется въ узорѣ. Такъ если она изображается въ видѣ розетки, то называется „кругла квитка“ или „китичка“, если въ видѣ вѣничика или спирали, то просто „кругла“ если она завита концами въ одну сторону, то „кресалами“, изогнутая то дугами и т. д.

ф) *Опускання*, развезенное шпилькой въ одну только сторону, называется „гребичиками“, „волочкомъ“, „дряпочкою“ и „овесцемъ“.

Нѣкоторымъ изъ этихъ малевокъ, кромѣ общихъ приемовъ воспроизведенія, присущи свои особые приемы. Такъ, шленкова малевка, въ противоположность всѣмъ прочимъ, воспроизводится по совершенно сырой глинѣ до сниманія съ круга. Сдѣлавъ сперва опускавня посредствомъ рожка съ куриною накою, мастеръ пускаетъ на опускавня краску изъ рожка, такъ чтобы она потекла поперекъ всего ряда опускавня, но не ниже противоположнаго края его, и чтобы, потекши чрезъ опускавня, она потянула его за собой, отчего въ схемѣ получается впечатлѣніе какъ бы вогнутостей, въ которыя вѣдрились поперечныя капли краски.

Старинный овецъ, для того чтобы онъ выходилъ нѣжныѣ, дѣлается по опускавню соломинкой, также дѣлають и дряпачку.

Клынци на тарелкахъ дѣлають ложкою набравъ въ нея немного краски, ловко, во время движенія тарелки на кругу, выливають часть краски многократнымъ прикосновеніемъ ложки къ краю тарелки.

Д. Сушка издѣлій.

Приготовленныя на кругу гончарныя издѣлія поступаютъ въ сушку, которая лѣтомъ производится на дворѣ, а зимой въ той же рабочей хатѣ. Для сушки на дворѣ издѣлія должны быть поставлены не на солнцепекѣ, а по возможности въ тѣни, такъ какъ ба солнцѣ глина, усыхаясь неравномѣрно во всѣхъ частяхъ издѣлія, будетъ коробиться и трескаться, или, какъ говорятъ гончары, ее будетъ рвать. Послѣднему способствуетъ иногда и качество нѣкоторыхъ сортовъ глины, которая, какъ опошнянскій побѣлъ, въ чистомъ видѣ совсѣмъ непригодна для сушки на воздухѣ по причинѣ своей крайней способности усыхать неравномѣрно какъ говорятъ „ярыть“.

Для сушки издѣлія всѣхъ родовъ ставятся на пятра (сосновыя шалевки) и выносятся лѣтомъ на „спрызбу“, а зимою ставятся на особыя приспособленія подъ потолкомъ по всей хатѣ, иногда въ три горизонтальныхъ ряда. Такъ какъ зимой стараются воспользоваться всякимъ клочкомъ свободнаго мѣста, то и зимнія пятра дѣлаются длинѣе лѣтнихъ, т. е. во всю длину хаты, тогда какъ лѣтомъ издѣлія, поставленныя на очень длинныя пятра, неудобно было бы выносить и вносить. Длина пятеръ лѣтнихъ опредѣляется числомъ издѣлій, которыя должны помѣститься въ рядѣ. Одиначки на пятрахъ должно помѣститься 9 штукъ, двойняка 10, тройняка 11, четверняка 12 и пятерика 13. Миски сперва просушиваютъ въ одиночку, а потомъ ихъ «паруютъ», складывая одна на другую край съ краемъ, стараясь пригнать окружность двухъ мисокъ въ полное соответствіе; дѣлается это для того, чтобы миски, получившія при снятіи ихъ съ круга кривизну, выравнялись, почему парую ихъ складываютъ одну съ другой такъ, чтобы высота кривизны одной миски пришлась противъ таковой же другой миски. Сложивъ такъ миски, ихъ слегка прижимаютъ другъ къ другу, чѣмъ и выравниваютъ. Для первой просушки до паровки лѣтомъ достаточно четырехъ часовъ, а зимой иногда бываетъ недостаточно и сутокъ. Послѣ паровки миски должны просыхать второй періодъ, продолжающійся лѣтомъ не болѣ

времени какъ и первый. Послѣ этого втораго періода сушки миски поступають для малевки, послѣ чего уже досушиваются окончательно. Горшки и прочая „бѣлая“ посуда, подсохнувшая немного, пересматривается, и если окажутся въ ней какіе нибудь грѣхи, вродѣ сѣважинъ отъ растяженія глины при выработкѣ издѣлія или усохшагося посторонняго тѣла, то ихъ задѣлываютъ или какъ говорятъ „затирають стрячки“; пересмотрѣнная и подправленная бѣлая посуда оставляется досушать окончательно, какъ и миски послѣ малевки. Для полной просушки издѣлій лѣтомъ потребно отъ 4 до 6 дней, а зимой отъ двухъ до трехъ недѣль. Кахли конечно должны сохнуть немного больше: отъ 5 до 8 дней. Столько же сушится и кирпичъ, такъ какъ его можно сушить на солнцѣ. Для кахлей и кирпича также существуетъ предварительная сушка послѣ которой первыя оправляются трепачкой, а вторыя правятся постукиваніемъ на всѣ четыре стороны о пятра.

Высохшія какъ слѣдуетъ издѣлія, если не поступають сразу въ обжигъ, складываются гдѣ нибудь въ сѣняхъ, воморѣ или на чердакѣ; въ Миргородскомъ же уѣздѣ для этого устраивается особое помѣщеніе подѣ варистой печью которая здѣсь строится на столбахъ, и подѣ нею еще выкапывается яма.

Е) *Обжиганіе издѣлій.*

Малеванная издѣлія, каковы миски и прочее, послѣ малевки и окончательной просушки поступають въ горнь для обжига сразу, а горшки или <посудъ> еще крайкуются или сплошь „склятса“ „обсыпкою“, которая лѣтомъ и производится здѣсь же возлѣ горна; зимой „обсыпку“ производять въ хатѣ и послѣ обсыпки издѣлій сейчасъ укладываются въ горнь. Укладываніе въ горнь дѣлается систематически, въ извѣстномъ порядкѣ для каждаго рода издѣлій. Болѣе всего требуютъ тщательной укладки горшки и посудъ отъ незначительныхъ ущущеній при укладкѣ которыхъ можетъ произодти бѣда. Горшки и посудъ укладываются въ горнь по возможности въ концентрическомъ порядкѣ прямо на черинъ горна начиная отъ стѣны къ серединѣ горна, краями внизъ. Самыя крупныя вещи кладутся внизу, а болѣе мелкія къ верху. Въ промежутки между крупными издѣліями и внутрь ихъ вкладываютъ мелкія, каковы по-

крышки, горщата и игрушки. При вкладываніи меньшихъ издѣлій въ большія, въ поливянный посудѣ, чтобы они не сливались поливомъ, ихъ изолируютъ посредствомъ рачковъ. Стараются кромѣ того уложить издѣлія такъ, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не соскальзывали одно съ другого даже и въ томъ случаѣ, еслибы одно изъ издѣлій раздавилось отъ общей тяжести или растрескалось во время обжига. Если не соблюсти этой предосторожности, то бываетъ, что одно изъ издѣлій разваливается въ серединѣ горна, а всѣ остальные лишася въ центрѣ точки опоры съ грохотомъ устремляются всею тяжестью къ получившейся пустотѣ и раздавливаютъ другъ друга; тогда посуду приходится не выбирать изъ горна, а, какъ говорятъ гончары, выгребать лопатой. Миски укладываются въ горны поперечными рядами, «колодами»; колоды эти состоятъ изъ мисокъ, вложенныхъ одна въ другую, и кладутся одна за другой на ребро поперекъ печи всего горна. Въ колодѣ помѣщается штукъ 35 мисокъ; такихъ колодъ въ четырехугольный $2\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ аршинный горнъ ложится въ рядъ четыре и пять столько же рядовъ кладется и вверхъ. Въ промежутокъ между колодъ и стѣнокъ горна закладываются мелкіе предметы, чайныя чашки, курышки, игрушки и проч.; въ особенности стараются положить что нибудь, хотя бы черепки, между стѣнъ горна, чтобы дать свободный проходъ пламени. Въ Зѣньковскомъ уѣздѣ миски кладутся просто на голый черинъ горна, только дучки слегка прикрываютъ неровными черепками, чтобы пламя не било во всю дучку на одно мѣсто, но разсѣвалось во всѣ стороны, проходя подъ черепкомъ. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ укладка мисокъ въ горнъ производится также колодами, но не прямо на черинъ, а сперва закладываютъ черинъ колодами бракованныхъ мисокъ въ обыкновенномъ порядкѣ и на этотъ уже сплошной рядъ колодъ кладутъ миски, предназначенныя для обжига; такая подкладка на черинѣ называется черепицею.

Кахли и кирпичи укладываются въ горнъ на ребро, также концентрическими рядами, такъ чтобы кирпичъ или кахоль верхняго ряда приходился немного наискось нижняго кирпича или кахля; такимъ порядкомъ наполняется все обжигательное помѣщеніе горна. Кирпичи же, сложенные въ самую печь горна, представляютъ другой порядокъ. Нижній рядъ кирпичей кладется на подъ печи,

на ребро, вдоль печи, въ попеременномъ порядкѣ не одинъ противъ другого, а одинъ между двухъ, противъ промежутка; на этотъ рядъ кладутся кирпичи плашня поперекъ печи; на лежащіе кирпичи ставится слѣдующій рядъ въ порядкѣ нижняго и т. д., пока наполнится печь подъ слёсы.

Для укладки горшковъ или посуда въ горнъ необходимо отъ 5 до 7 часовъ; для укладки мисокъ часовъ 4 или 6; укладка кирпича производится сравнительно скорѣе, но такъ какъ кладутъ его въ горнъ не одинаковое число то, и укладка продолжается неодинаковое время: для укладки двухъ тысячъ кирпича надо часовъ пять или шесть. При укладкѣ издѣлій одинъ рабочій стоитъ въ горну, другой подаетъ ему издѣлія, а третій подноситъ ихъ къ горну. Издѣлія укладываются въ горнъ такъ, что въ горнѣ съ открытыми клубуками они еще выходятъ выше клубуковъ, примѣрно на четверть аршина. Въ горнъ куренемъ издѣлія кладутся отъ чериня до сводовъ. Вложивъ въ горнъ издѣлія, ихъ покрываютъ сверху сплошь черепками битой посуды (а кирпичъ растрескавшимся кирпичемъ) или какъ говорятъ, «учерецлюютъ». Учерецливаніе производится такъ тщательно, чтобы лежащія въ горнѣ издѣлія нельзя было видѣть сверху, не поднявъ черепковъ. Учерецливъ издѣлія, если имѣется надъ горномъ навѣсъ, его закрываютъ со всѣхъ сторонъ и разводять огонь въ топкѣ горна; сперва для «маленькаго духу» огонь кладется небольшой, только для «окуру», и дрова употребляются какія угодно, вродѣ пеньковъ, щепокъ и пр., лишь бы сухія. Огонь усиливается не сразу, а постепенно: нѣкоторые продолжаютъ держать малый огонь, какъ говорятъ, «выгривать», до тѣхъ поръ пока топка сверху сдѣлается горячею, для чего надо часовъ четыре или пять. Одинъ хорошій гончаръ старикъ говорилъ, что можно выгрѣваніе ускорить безъ вреда для издѣлій, если зорко слѣдить за постепенностью усиленія огня. Послѣ достаточнаго выгрѣванія или «окуру», огонь быстро усиливаютъ «навертаньямъ» (наверстаніемъ) дровъ. Усиленіе огня доводится до опредѣленнаго максимума для горшковъ и мисокъ часовъ черезъ двѣнадцать, когда «слёсы и козелъ» станутъ по выраженію гончаровъ одного цвѣта съ огнемъ и сверху на черепкахъ «сажу зговыть» послѣ, чего начинаютъ огонь сменьшать еще часовъ пять шесть также постепенно какъ производилось и его усиленіе.

Всѣ бѣлыя издѣлія обжигаются только одинъ разъ, малеванныя же поливянныя миски обжигаются два раза. Первый обжигъ мисокъ называется «пережижкой», а миски, разъ обожжены, «пережижковыми». Второй разъ обжигаемыя миски называются «скленни» (стеклованныя). Конецъ обжига скленныхъ мисокъ узнается, такъ: если поднять черепокъ сверху и издѣлія достаточно «звонятся» а поливо «пиде» (т. е. начнетъ плавиться) то обжигъ продолжается еще нѣсколько времени, пока не только нижнія издѣлія оплавятся, но и верхи «сѣаюють», т. е. и верхнія оплавятся. Когда издѣлія неравномѣрно накаливаются, такъ что нижнія почти готовы, а верхнія еще не дошли, то, поднявъ черепки, стараются въ промежутки между верхними издѣліями всунуть толстыя щепки, которыя сгорая уравнивають накаливаніе. Иногда бывають такіе горны, что пока верхи дойдуть, то низъ погнется и поломается, т. е. нижнія издѣлія сами расплавятся. При обжиганіи скленныхъ издѣлій уже не стараются постепенно усиливать огонь, какъ при пережижкѣ, а сразу усиливають его и издѣліе отъ этого не страдаютъ, тогда какъ если бы такъ поступить при пережижкѣ, то большую часть издѣлій «порвало» бы. Послѣ пережижки мискамъ не даютъ остывать совсѣмъ, и еще болѣе стараются, чтобы пережижковыя миски не лежали долго въ горнѣ. Обыкновенно часовъ черезъ пять по прекращеніи огня вынимають ихъ, обернувъ ноги и руки тряпками*), такъ какъ въ горнѣ еще жаръ сильный. Вынутыя изъ горна пережижковыя миски тутъ же ставятъ въ «бунты», или кучки, отбраковывають негодныя прочь, немного же «горновыя», т. е. поврежденныя отдѣляютъ въ сторону. Пережижковыя миски имѣють пріятный матовый колоритъ красокъ, но краски здѣсь еще не пріобрѣтають настоящаго своего цвѣта, что получается только послѣ скленія. Вынутыя послѣ пережижки миски зимой вносятся въ хату для скленія, а дѣтомъ тутъ же у горна склятся жидкимъ поливомъ. Скленіе производится или большой ложкою или прямо рукой; оплеснувъ издѣліе, излишекъ полива выливають обратно въ миску съ поливомъ, а издѣліе поступаетъ въ горнѣ, гдѣ гончаръ, положивъ доску на черинь и стоя на ней, укладываетъ миски какъ и для пережижки и зачерепливаетъ ихъ черепками. Второй обжигъ продолжается почти столько же, какъ и пережижка и

*) Въ Бѣликахъ горячія издѣлія вынимають желѣзнымъ крючкомъ, кулясомъ.

издѣлія послѣ скленія могутъ лежать въ горнѣ сколько угодно. Вынутыя послѣ скленія миски также отбраковываются и немного поврежденныя отставляются особо. Отбракованныя послѣ пережижки по «спайкамъ» т. е. трещинамъ, «заправляются» червинойю съ рожка, а малоповрежденныя пензелькомъ; «горновыя» (браковныя) скленныя издѣлія заправляются фарбою, и какъ тѣ, такъ и другія кладутся снова въ горнѣ. Такія заправленныя миски называются у гончаровъ «заправками», а у горшковозовъ «спайками». Бѣлыя горшки не заправляются, а просто ихъ бросаютъ, если въ нихъ окажется какой нибудь порокъ. Эти заправки расходятся обыкновенно на мѣстныхъ базарахъ, или ихъ забираютъ бѣдняки горшковозы; барышники же и пріѣзжіе скупщики ихъ не берутъ.

Въ Поставмукахъ при обжиганіи мисокъ отдѣльно пережижку не кладутъ въ горнѣ, а каждый разъ на половину скленныхъ кладутъ половину пережижки.

При обжиганіи неполивныхъ издѣлій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляютъ еще одинъ пріемъ — «окуриваніе», для того чтобы придать имъ однообразный стально-сѣрый цвѣтъ, или какъ говорятъ гончары, «посинить». Большая часть издѣлій, предназначенныхъ для синьки, выглаживается камушкомъ «пакощуется». Пріемъ окуриванія состоитъ въ томъ, что когда издѣлія достаточно накалятся, т. е. «звонятся», то два человѣка приступаютъ къ горну, одинъ къ топкѣ, а другой наверху; бросивъ въ топку пучка два тонкихъ сырыхъ вѣточекъ, они стараются быстро забить топку и одновременно сверху закрыть горнѣ навозомъ и землей герметически вслѣдствіе чего въ горнѣ развивается густая окись углерода которая, проникая въ поры глины, обращаетъ содержащуюся въ ней окись желѣза въ закись, отъ чего издѣлія становятся прочнѣе и издають чистый металлическій звонъ и на видъ кажутся желѣзныя. Закупоренныя издѣлія лежатъ въ горнѣ до охлажденія, а если раскрыть ихъ еще совсѣмъ горячими то изъ горна вырывается, по словамъ гончаровъ, такой газъ, отъ котораго становится дурно. Обожженныя такимъ способомъ издѣлія у насъ, въ Полтавской губерніи, не бываютъ такими блестящими и равномерными, какъ въ Харьковской губ., въ слободѣ Котельвѣ. Ближе всего къ послѣднимъ подходятъ по чистотѣ окраски издѣлія въ Роменскомъ уѣздѣ, меньше

подходятъ Городищенскія и еще меньше лазьковскія издѣлія, несмотря на то, что дѣлающій ихъ гончаръ учился въ Котельвѣ, гдѣ вся посуда дѣлается изъ лазьковской глины.

Мы сказали здѣсь, сколько надо времени для обжига издѣлій болѣе тонкихъ; издѣлія же болѣе толстыя обжигаются нѣсколько продолжительнѣе. Такъ кахли обжигаются цѣлыя сутки, а кирпичъ—около двухъ сутокъ, при чемъ жаръ въ горнѣ доходитъ до свѣтло-краснаго каленія.

Обжиганіе всѣхъ гончарныхъ издѣлій считаютъ лучше производить ночью, такъ какъ тогда удобнѣе наблюдать за обжигомъ по степени накаливанія издѣлій. Въ Опошнѣ гончаръ Ф. Червенокъ при обжиганіи издѣлій вставляетъ ихъ въ особыя судницы.

Относительно того, какія дрова лучше для обжига издѣлій, то въ этомъ случаѣ, кромѣ зависимости отъ рода обжигаемыхъ издѣлій, мнѣнія гончаровъ различны. При началѣ обжига могутъ идти дрова какія угодно, лишь бы сухія. Въ Опошнѣ и Мисскихъ-Млинахъ для мисокъ и горшковъ считаютъ самыми лучшими дрова ольховыя, такъ какъ онѣ даютъ большое и легкое пламя, и миски обожженные ими выходятъ чистыми и красными, а поливо свѣтлымъ. Для кирпичей считаютъ здѣсь дрова лучше дубовыя. Въ Поставмукахъ для мисокъ употребляютъ дрова грабовыя и грушевыя, но лучшими считаются послѣднія. Въ Ромменскомъ Глинскѣ всякія дрова считаются хорошими лишь бы они были сухія, и употребляютъ большею частью старыя плетви и старыя постройки. Въ Городищѣ даже предпочитаютъ такое старье свѣжимъ хворостянымъ дровамъ (здѣсь «косковыхъ», полѣнныхъ нѣтъ), а изъ полѣнныхъ дровъ считаются лучшими грушевыя и дубовыя. Въ Камышнѣ считаютъ всякія дрова хорошими, лишь-бы были сухія, и покупаютъ на дому разное старье. Въ Бѣликахъ считаются лучшими дубовыя дрова, но довольствуются всякимъ старьемъ. Въ Сенчѣ дрова употребляются осиновыя и вербовыя; послѣднія даже предпочитаютъ первымъ, хотя въ другихъ мѣстахъ осмѣиваютъ вербовыя дрова, говоря, что «козинный кожухъ и вербовыя дрова—такъ и смерть готова».

Въ Опошпѣ и Мискихъ-Млинахъ дрова для окуру или выгрѣванія раскалываютъ тонко въ видѣ щепокъ, а для дальнѣйшаго обжига посуды ихъ раскалываютъ полѣно въ $\frac{1}{4}$ аршина въ діаметрѣ, на четыре части. Для кирпичей-же при выгрѣваніи употребляютъ пеньки, а дальнѣйшій обжигъ производятъ расколовъ полѣно только на двѣ части. Длина полѣньевъ: для посуды— $\frac{3}{4}$ аршина, для кирпича— $1\frac{1}{2}$ аршина. Въ Бѣликахъ послѣ обжига въ печку горна кладутъ для просушки тонко колотыя щепки и сверху горнъ стараются наполнить ими же и дровами; сверхъ горна накладываютъ доски и солому а въ точку затыкаютъ макитру и засыпаютъ, золой.

Е. Глазурь.

Поливо или глазурь весьма важная вещь въ керамикѣ вообще, не только въ народной кустарной, но и въ заводской. Хорошая глазурь придаетъ заводскимъ произведеніямъ высшя достоинства и потому рецепты глазури держатся въ секретѣ. Въ простомъ гончарствѣ составъ ея важенъ не только въ техническомъ отношеніи, но и въ отношеніи общегигіеническомъ. Приготовленіе глазури нашими гончарами оставляетъ желать еще многого и къ этому не слѣдуетъ относиться равнодушно, такъ какъ одинъ изъ главнѣйшихъ ингредиентов ея есть свинецъ, который будучи недостаточно соединенъ съ прочими ингредиентами глазури, всегда способенъ окисляться и переходить въ растворенномъ видѣ въ пищу и питье и отравлять здоровье.

Свинецъ, содержащійся въ глазури, можетъ окисляться молокомъ, масломъ, солеными и кислыми кушаньями и даже водой. Чтобы убѣдиться, какъ сильно могутъ производить окисленіе свинца глазури хотя-бы жиры, стоитъ вымазать новую поливянную посуду какимъ нибудь животнымъ жиромъ и поставить ее въ не очень горячую печь на полъ сутокъ; на стѣнкахъ ея появится блестящій тонкій налетъ металлическаго свинца.

Чтобы предупредить возможный вредъ отъ избытка свинца, въ «словарѣ» д-ра Симонова рекомендуется слѣдующее средство: по-

ливянную посуду прокипятить въ теченіи 1 часу съ водою, къ которой прибавить $\frac{1}{20}$ часть по вѣсу соли и $\frac{1}{50}$ часть уксуса, и затѣмъ внутренность посуды тщательно вытереть пескомъ. Но кто же станетъ дѣлать все это. Не въ примѣръ лучше было бы зло искоренить въ его началѣ, давъ возможность гончарамъ дѣлать поливо, болѣе практичное въ техническомъ отношеніи и болѣе безвредное, что вполнѣ возможно. Нынѣшнее поливо, кромѣ вредности его для потребителей, неизбѣжно должно вредить и здоровью гончаровъ, производящихъ его. Въ техническомъ отношеніи оно непрактично, ни по способу приготовленія, ни по прочности;— оно всегда трескается и слѣдовательно не защищаетъ какъ слѣдуетъ посуды отъ проникновенія въ нее жидкостей и жировъ, которые оттого еще труднѣе удалять изъ посуды; кромѣ того наше поливо и по цѣнѣ не представляетъ ничего выгоднаго. Насколько вредно отражается на здоровьѣ работающихъ обращеніе со свинцомъ, стоитъ взглянуть на гончаровъ, дѣлающихъ одну поливянную посуду; на лицахъ ихъ видна особенная желтизна и блѣдность, чего незамѣтно на лицахъ прочихъ гончаровъ, хотя сами гончары и не жалуются на какіе нибудь недуги, происходящіе отъ отравы свинцомъ, кромѣ рвоты, которая иногда бываетъ при пережиганіи свинца и при укладкѣ въ горень свѣже политыхъ издѣлій.

Приготовленіе полива нашими гончарами сводится къ двумъ главнымъ способамъ, которые незначительно разнообразятся въ приѣмахъ приготовленія по мѣстностямъ. Каждый изъ способовъ имѣетъ цѣлью составить свинцовый силикатъ для покрытія болѣе непроницаемымъ слоемъ крайне пористой глиняной посуды и иногда ради украшенія ея. По первому способу поливо готовится въ жидкомъ видѣ, въ каковомъ и наносится непосредственно на издѣлія. Этимъ собственно оно и отличается отъ другого сорта полива, который готовится въ сухомъ порошкообразномъ видѣ и въ такомъ видѣ наносится на издѣлія посредствомъ жидкаго грунта

Почему покрываніе издѣлій перваго рода поливомъ (скленіе) называется «обливкой», а покрываніе втораго рода поливомъ назы

вается «обсыпкой» или «сплавкой». Покрываютъ издѣлія перваго рода поливомъ всегда сплошь, хотя бы и одну сторону издѣлія (обыкновенно внутреннюю) втораго же рода поливомъ покрываютъ большею частью только края издѣлій или какъ говорятъ, «крайкуютъ», и рѣже покрываютъ сплошь хотя бы одну сторону. Для приготовленія какимъ бы то ни было способомъ гончарскаго полива, прежде всего необходимы двѣ составныя части его: кварцевый песокъ и свинецъ; первый менѣе необходимъ, чѣмъ второй. Современные гончары стараются брать для полива песокъ мелкій и бѣлый; прежніе же, по разсказу стариковъ, всегда употребляли песокъ крупный, хотя бы и не совсѣмъ бѣлый. Разница въ выборѣ песка для полива основана на томъ, что бѣлый песокъ у насъ мельче и состоитъ не изъ одного кварца, а почти на половину изъ известковыхъ, глинистыхъ и другихъ зеренъ, и потому его размалывать легче; онъ какъ говорятъ, мягче. Такой песокъ и въ промытомъ видѣ не бываетъ такъ прозраченъ, какъ крупный, но зато крупный труднѣе размалывать, хотя для него будто бы надо меньше свинцу.

Крупный песокъ, употребляемый нѣкоторыми гончарами, состоитъ почти изъ зеренъ одного кварца и на видъ буроватъ отъ глинистаго налета на зернахъ; налетъ этотъ легко смывается и тогда песокъ становится прозрачнѣе перваго, но не дѣлается бѣлымъ. Поливо, составленное изъ такого песку, безцвѣтнѣе, блестящѣе и прочнѣе, и краски подъ нимъ всегда ярче, что увеличиваетъ цѣну издѣлій при продажѣ, такъ какъ онѣ покупаются охотнѣе.

Приготовленіе полива дѣло далеко не легкое. Размалываніе песку на жорнахъ считается самой тяжелой работой въ гончарствѣ, да и пережиганіе свинца трудъ порядочный. Для притовленія полива набираютъ песокъ изъ мѣстныхъ кручъ (обрывовъ), или изъ песчаныхъ дюнь, а въ Миргородскомъ уѣздѣ изъ песчанокаолиновыхъ прослойковъ въ гончарной глиня. Взятый песокъ наливаютъ въ сосудъ водой и, давъ ему помокнуть промываютъ его нѣсколько разъ по способу отмучиванія. Промытый такимъ образомъ песокъ поступаетъ на жорны для размалыванія съ водой которую поливаютъ въ такой пропорціи, чтобы по окончаніи размолы бѣла

жидкость получила консистенцію густых сливокъ. Крупный кварцовый песокъ перепускается черезъ жерны раза три, мелкій же раза два. Окончаніе размола узнается пробой сперва на ощупь въ пальцахъ, а въ концѣ размола на языкѣ и на зубахъ; хорошо размолотый песокъ въ пальцахъ кажется маслянистой жидкостью и не только на языкѣ, но и на зубахъ не должно чувствоваться присутствія хотя бы тончайшихъ песчинокъ. Размоль песку въ первый разъ производятъ, вращая камень вдвоемъ; при пропусканіи же песку черезъ жорны второй и третій разъ можетъ справиться и одинъ человекъ. Для размола песку на одинъ горенъ мисокъ, въ 6¹/₂ сотенъ, надо употребить до двухъ дней (на 2¹/₂ пуда свинцу).

Вторая самая необходимая составная часть полива — свинецъ. Гончары покупаютъ свинецъ въ мѣстныхъ лавкахъ въ видѣ плоскихъ свинокъ, а по необходимости, или при случаѣ обходятся старыми Бердановскими пулями, которыя часто приобрѣтаютъ чрезъ посредство заѣзжихъ коммерсантовъ.

Для того чтобы свинецъ годился для поливы, его сперва превращаютъ въ окись. Разрубивъ свинецъ на небольшіе куски, кладутъ его въ казанокъ или пережигательную печку и стараются поддерживать подъ казанкомъ достаточное пламя, постоянно подкладывая тонкія сухія дрова и щепки. Когда свинецъ расплавится, или, по выраженію гончаровъ, «станетъ водою», его начинаютъ непрерывно мѣшать желѣзною ложкою, раздвигая «воду» то въ одну, то въ другую сторону, для болѣе сильнаго соприкосновенія металла съ воздухомъ. Получившееся окисленіе отгребается при этомъ къ двумъ сторонамъ и придавливается къ стѣнкамъ казанка, отчего расплавленный металлъ постоянно соприкасается съ воздухомъ свѣжей поверхностью для дальнѣйшаго окисленія, пока онъ не окислится весь. Сперва окисленный свинецъ имѣетъ сѣрый съ радужными отливами цвѣтъ закиси, но при дальнѣйшемъ пережиганіи переходитъ въ свѣтло-зеленовато сѣрый порошокъ (крупностью манной крупы) называемый по гончарски «борошно». Для большей успѣшности пережиганія, свинца, чтобы онъ какъ говорятъ гончары, скорѣе «сидавъ борошномъ»; прибавляютъ исподволь во все время

пережиганія кусочки круглыхъ пуль, изрубленныхъ частей на десять и больше. Пули эти покупаются въ лавкахъ, на 5 коп. шесть штукъ; онѣ очень твердыя и величиною не болѣе лѣснаго орѣха. На пудъ свинца болѣе одной пули не полагается употреблять, и прибавленіе производится осторожно, чтобы не испортился свинецъ. Хорошій для пережиганія свинецъ, способный быстро окисляться, не требуетъ прибавленія пуль.

Потеря при пережиганіи свинца, бываетъ по словамъ гончаровъ, не болѣе $\frac{1}{2}$ фупта на 2 пуда, но потеря можетъ случиться и большая если, по недосмотру пережигающаго, казанокъ раскалится до расплавленія или, какъ выражаются, „закипитъ“, при чемъ чугуны соединится съ окисью свинца и превратится въ бурую твердую массу; потеря при этомъ бываетъ отъ 3 до 5 фунтовъ и при томъ убытокъ получается двойной, такъ какъ обыкновенно послѣ этого дно козанка прогораетъ. На пережиганіе двухъ пудовъ свинца въ двухъ казанкахъ при благопріятныхъ условіяхъ надо отъ двухъ до трехъ дней; во все это время надо быть предъ огнемъ и непрерывно мѣшать свинецъ, что въ лѣтнюю жару нестерпимо тяжело.

Хорошій свинецъ опредѣляется гончарами такъ: онъ долженъ быть въ сыромъ видѣ темнѣе снаружи, а «свиня» уже, его можно легко царапать ногтемъ, тогда какъ плохой сверху свѣтлѣе, «свиня» шире, и ногтемъ царапать его трудно; при пережиганіи, когда онъ расплавится и его раздвинуть ложкою, то первый сразу «красится» (окисляется) «якъ шовковый платокъ що изъ якого боку подывыся, то сывій, або червоный, або, жовтый, а у плохаго свинцю вода остатця чистою, а борошно биле». Но въ постоянствѣ этихъ признаковъ не всѣ увѣрены, да при томъ, покупая въ «боргъ» (въ долгъ) приходится не разсуждая брать, что даютъ «та-й не посміешъ сказать», взятый въ боргъ свинецъ бываетъ такимъ, что хоть покинь. Вотъ рассказъ одного гончара, которому пришлось купить свинцу по необходимости въ «боргъ» у мѣстнаго купца въ Опощнѣ; „ставъ его поретоплювать, такъ борошно на ему чорне робитця, а вода біла якъ сметана; такъ я забравъ его, та ще дабавывъ свого якый бувъ, щобъ на вагу вышло, тай понісь назадъ и кажу, дайте

а се плохый, такъ винъ, (купецъ) разсердивсь и каже: я тобі ни за гроши ни безъ грошій не дамъ. А мени дуже треба свинцю. Що тутъ робить? Нишовъ до одного тутъ панъ отця;—дайте мени грошей на свинець.—Скількижь ты мени мысокъ виддасы?—За пивъ сотни (проценту).—Э, ни, зроби за сотню, то дамъ!—Ничого мени робить, треба соглашатысь». Въ этомъ родѣ рассказовъ можно было бы привести много, для того чтобы показать, какъ трудно темному бѣдному кустарю приходится бороться съ окружающими его условіями, но это придется отложить до другого раза.

Пережженный свинець размалывается на жорнахъ также, какъ и песокъ, съ водою, до густоты сметаны; гончары опредѣляютъ густоту такъ: „якъ положишь на руку то не стіка“.

Свинець молотъ легче песку, и когда жорна исправныя, т. е. камни хороши, то достаточно разъ перепустить чрезъ жорны, а то такъ и два раза приходится. Размалываемый свинець изъ жоренъ стекаетъ, какъ говорятъ гончары, «спускается», въ какойнибудь сосудъ, горшокъ, миску или макитру, и здѣсь отстаивается при чемъ на дно садится металлическій свинець «живецъ» а въ растворѣ остается готовый составъ для полива и спускается, т. е. сливается, въ другой сосудъ, а осѣвшій живецъ высушивается и опять пережигается; примѣсь живца къ поливу считается большинствомъ вредною, а нѣкоторые говорятъ, что это лучше.

Старые гончары убѣждены, что прежде свинець былъ лучше, нежели теперь, и подтверждаютъ это тѣмъ, что прежде молотый съ водою свинець, сколько ни стоитъ, а когда руку въ него вложить то онъ одинаково оставался какъ сметана, что сверху, что въ серединѣ, и одного цвѣту весь, теперь же, когда постоитъ спокойно сутокъ двое, то сверху образуется бѣлая твердая кора и цвѣтъ въ серединѣ становится красный.

Свѣже спущенный, т. е. размолотый съ водою, свинець тѣлеснаго цвѣта. Смолотый и спущенный свинець готовъ для составленія полива, которое составляютъ, набирая поровну одну приставку

(миску) свинцу, а другую молотаго песку и такъ поступаютъ со всѣмъ количествомъ жидкой массы; потомъ разболтавъ хорошенько или пропустивъ чрезъ жорпы, употребляютъ для обливки издѣлій. Свѣже приготовленное поливо считается лучше стоявшаго уже нѣсколько дней. Это редецъ полива, наиболѣе распространенный между гончарами. Нѣкоторые же гончары говорятъ, что лучше смѣшивать не поровну, а такъ, чтобы на 1 приставку свинцу приходилось 3 приставки песку, но при употребленіи это поливо должно быть гуще обыкновеннаго. Есть еще и такіе гончары, которые въ поливу примѣшиваютъ хрусталь, но все это дѣлается крайне неопредѣленно.

Готовое составленное поливо называется по гончарски «присажуваный свинецъ», отъ чего существуетъ ходячее вараженіе, что достоинство поливяной посуды бываетъ «по свинцу, по прысадци». По сообщенію старыхъ гончаровъ, прежде для полива на 5 сотенъ мисокъ было достаточно 30 фунт. свинца, тогда какъ теперь на то же число сотенъ надо 2 пуда, и прежняя поливяная посуда, пролежавъ въ землѣ лѣтъ пятнадцать нисколько неизмѣнялась въ блескѣ и поливо въ прозрачности, теверешнее же за такое время становится матовымъ и непрозрачнымъ; прежнимъ поливомъ можно было «склить сухо» (только обливать) и посуда выходила цвѣтиста и поливо не трескалось, а теперь сухо поскленная посуда никуда негодится, а «сыто» (толсто) склянная лущится и когда выпалишь да послушаешь когда миски еще лежатъ въ горну и выстываютъ, то онѣ звенять и трещать—это ихъ рветъ. А все это лѣнь оттого, что тяжело молоть крупный песокъ.

Въ м. Цоставмукахъ для такихъ же мисокъ употребляется также жидкое поливо, но составъ полива и способъ приготовленія значительно упрощенъ. Свинецъ здѣсь рѣдко употребляется плиточный, а преимущественно—старья пули: пережиганіе свинца конечно, производится до той же степени окисленія какъ и въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, но его здѣсь веразмалываютъ на жорнахъ, а растираютъ просто въ мискѣ или макитрѣ макогономъ сперва въ сухомъ видѣ а потомъ уже подбавляютъ воду, и также, какъ и въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, спускаютъ для отдѣленія живца. Растираніемъ и

спускаеиъ свинца и оканчивается все дѣло по приготовленію полива, такъ какъ размолотый безъ всякихъ примѣсей и составляетъ здѣсь поливо, которымъ обливаютъ миски, и только для крайкованія горшковъ прибавляютъ немного песку.

Правду сказать, что хотя это поливо и не такъ блестяще, какъ въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, и не даетъ такой яркости краскамъ, но его надо считать лучшимъ, такъ какъ оно тѣснѣе соединяется съ поверхностью стѣнокъ издѣлія, не трескается, не отскакиваетъ и не лущится, затѣмъ оно тоньше ложится, а отъ этого издѣлія выходятъ болѣе гладкими. Очень жаль, что гончары Зѣньковского уѣзда, какъ болѣе искусные, не позаимствуютъ этого полива, чтобы примѣнять его для нѣкоторыхъ цѣлей, гдѣ собственное не достаточно удовлетворительно. Поставмукскіе гончары крѣпко горюютъ что неумѣютъ дѣлать такого блестящаго полива, какъ зѣньковскіе, что конечно, зависитъ отъ ихъ собственной лѣни, такъ какъ онѣ, по свѣдѣніямъ полученнымъ послѣ изслѣдованія пробовали дѣлать поливо по опошнянскому рецепту, но нашли, что молотъ песокъ по этому способу такъ тяжело, что лучше остаться при прежнемъ поливѣ.

Способъ употребленія жидкаго полива очень простъ: разведя поливо водой до желаемой густоты вродѣ сливокъ, берутъ разъ обожженное издѣліе и обливаютъ его поливомъ набирая ложкой или голой рукой и нисколько не боясь долговременнаго соприкосновенія свинца съ тѣломъ, напротивъ говорятъ, что если есть какая нибудь язвинка на рукѣ, то скорѣе заживаетъ; окативъ поливомъ все издѣліе лишнее поливо выливаютъ обратно въ сосудъ.

Второй родъ полива составляетъ въ сухомъ видѣ, изъ тѣхъ же составныхъ частей: песку и свинца; но въ чистомъ видѣ, безъ прочихъ примѣсей это поливо рѣдко употребляется, а всегда почти его подкрашиваютъ мѣдью, желѣзомъ, или марганцомъ.

Приемы приготовленія этого полива проще: свинецъ пережигается слабѣе, чѣмъ для перваго рода полива, и растирается менѣе тонко, точно также и песокъ растирается кое какъ. Растираніе

производится уже не на жорнахъ, а всегда въ мискѣ или ма-
китрѣ макогономъ, каждая составная часть особо, а послѣ про-
сѣвается на чистое сито, смѣшивается и опять растирается слегка.
Составленіе этого полива производится менѣе точно и опредѣленно,
смотря по принятому для каждой мѣстности рецепту и личному
желанію гончара; кромѣ того песокъ нерѣдко замѣняется той же
глиной, изъ которой приготовляются издѣлія. Что касается ре-
цепта, по которому составляется такое поливо, то онъ для Опошни
слѣдующій. На 1 часть свинцу кладутъ 2 части песку или глины
мѣрою. Это будетъ безцвѣтное или слегка желтоватое поливо. Для
цвѣтнаго полива подмѣшиваются прочія вещества, дающія какой
нибудь, обыкновенно не достаточно чистый цвѣтъ. Примѣрно всѣхъ
цвѣтовъ шесть изъ которыхъ три получаютъ прибавленіемъ ве-
ществъ доставляемыхъ мѣстною природою, а три другія приобрѣта-
ются покушкою, но два изъ этихъ послѣднихъ стали примѣняться
сравнительно недавно. Цвѣта такого сплошь окрашеннаго полива
слѣдующія.

Желтый, нѣсколько буроватый, маслянистый, довольно красивый
и совершенно прозрачный съ сильнымъ блескомъ; это поливо очень
прочное. Составъ полива, свинецъ, песокъ и цындра (желѣзная ока-
лина), или жженый чугунъ, въ пропорціи 2 ложки на 25 ложекъ
полива. Цындра для этого полива хороша только изъ новаго же-
лѣза, но если попадетъ цындра отъ насталиванія лемешей, то ее
приходится больше прибавлять и поливо выходитъ грязноватымъ, чу-
гунъ же всегда лучше, но его не всегда можно имѣть, такъ какъ
имъ пользуются, пережигая чугуны старыхъ прогорѣвшихъ казан-
ковъ; такое утилизованіе старыхъ казанковъ стали производить
лѣтъ двадцать, а прежде обходились исключительно цындрею. Для
болѣе желтаго цвѣта составляютъ 7 ложекъ свинцу, 6 ложекъ
песку и 6 цындри. Отъ прибавленіе большаго количества чугуна
или цындри цвѣтъ измѣняется отъ желтаго до свѣтлобурого. Для
темнобурого теперь употребляютъ «оныску» (бобовую или болотную
руду), добываемую почти вездѣ въ низменныхъ мѣстахъ посред-
ствомъ промыванія породы, содержащей ее. Цвѣтъ этотъ выходитъ
лучше, пріятнѣе и глубже (до чернаго) отъ замѣны означенныхъ ве-

ществъ перекистью марганца по гончарски мыргунця, браморного каминю или просто каминю. Примѣшивая марганецъ въ небольшомъ количествѣ (по желанію), получаютъ болѣе или менѣе фіолетовый и темный цвѣтъ полива. Поливать марганцевымъ поливомъ надо сытѣе и огонь для сплавленія его необходимъ сильнѣе. Въ Больш. Гремячей для полученія желтаго полива примѣшиваютъ охру (добываемую здѣсь же), мѣрою на глазъ. Цвѣтъ полива отъ примѣси охры не прозрачный, а просвѣчивающій, и не такой яркій, хотя пріятнаго медоваго цвѣта.

Зеленаго цвѣта поливо составляется въ Опошнѣ изъ «фарбы» (жженой мѣди) и свинцоваго полива. На 1 приставку (миску изъ размѣра двойняковъ) полива нужно $\frac{1}{2}$ фунта фарбы. Изрѣдка вмѣсто фарбы употребляютъ синій камень (сѣроокислая окись мѣди) въ пропорціи: 20 частей песку, 20 частей свинцу и 1 части синяго камня. Красота зеленаго цвѣта полива зависитъ отъ сорта мѣди, употребленнаго для полива, отъ количества ея и основнаго фона издѣлій. Изъ лома мѣди цвѣтъ всегда хуже, изъ фольги онъ лучше; если той или дру той прибавлено черезчуръ много, то цвѣтъ получается густой и послѣ обжига появляется металлическій отливъ на поливѣ, что у гончаровъ извѣстно подъ именемъ «сытой мѣди»; примѣсь побѣлу (въ Опошнѣ) придаетъ зеленому поливу яркость и прозрачность, что еще усиливается бѣлымъ тою же глиной фономъ издѣлія. Въ Сенчѣ зеленое поливо составляется изъ 20 ложекъ песку, 20 свинцу и 1 фарбы или синяго камня (на 2 коп.). Въ Камышнѣ—3 фунта свинцу и столько же мѣрою каолиноваго песку и $\frac{1}{2}$ ложки синяго камня. Въ Кобелякскомъ у.—свинцу 2 части, песку 1 ч. и немного синяго камня.

Синяго цвѣта (въ Опошнѣ) поливо составляется изъ обыкновеннаго свинцоваго полива съ примѣсью азотнокислой окиси кобальта, вещества крайне ядовитаго и дорогого. Примѣсь производится по желанію, смотря какую густоту желаютъ придать цвѣту; отъ примѣси небольшого количества побѣлу цвѣтъ становится ярче и чище; но съ этимъ поливомъ еще не всѣ гончары знакомы, да и тѣ что употребляютъ, не зная физическихъ свойствъ окрашивающаго вещества, портятъ его больше, чѣмъ слѣдуетъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ сплошныхъ основныхъ цвѣтовъ, незначи-

тельной примѣсью марганца дѣлають поливо фіолетаво мрамористое (съ брызгами); примѣсью марганца и фарбы получается красивое мрамористое поливо, съ фіолетовыми и зелеными брызгами, въ особенности, когда этимъ поливомъ покрывается бѣлая посуда. Смѣшеніе окрашивающихъ веществъ съ поливомъ называется, спусканіе, такъ, «спусканный браморъ, спускана мидь». Всѣ эти, сплошь окрашенныя и мрамористыя полива употребляются при скленіи по способу обыски, но синее поливо иногда и по способу обливки. Примѣненіе марганца и кобальта для полива у нашихъ гончаровъ -- недавнее нововведеніе. Первый вошелъ въ употребленіе лѣтъ 25, а второй -- около десяти лѣтъ и оба эти цвѣта извѣстны только въ Зѣньковскомъ уѣздѣ. Эти цвѣтныя полива употребляются, за исключеніемъ зеленаго, только для сплошнаго покрыванія издѣлій, но не для воспроизведенія узоровъ, частію отъ неумѣнья, а частію отъ укоренившихся обычаевъ. Стоимость фунта марганца въ мѣстныхъ лавкахъ 20 и 25 коп., стоимость фунта кобальту 7 и 8 рублей.

Способъ употребленія сухого полива состоитъ въ томъ, что вполнѣ просохшее издѣліе смазывается не жирно, посредствомъ «вихтыка» (клочка сукна, овчины) или посредствомъ задней заячей лапки (пазанка), дегтемъ лѣтомъ -- смѣсью коломази или возоваго дегтя (смола) съ добрымъ дегтемъ (березовымъ), но иногда и одной коломазью, зимою же всегда смазываютъ только добрымъ дегтемъ. Если посуда такова, что въ середину ея войдетъ рука, то, смазавъ ее дегтемъ, всыпають въ нее полоникомъ (большой ложкой) поливо и, поворачивая посудину во всѣ стороны, стараются, чтобы порошокъ полива присталъ къ стѣнкамъ вездѣ равномерно безъ лысинъ, а неприставшій порошокъ вытряхивають обратно. Для крайкованія посуды смазываютъ края ея дегтемъ и опрокинувъ ее обмакиваютъ въ порошокъ полива, насыпаннаго ровнымъ слоемъ въ палецъ толщиною на «зико джи» (крышка квашни). Издѣлія, покрываемыя поливомъ по всей наружной поверхности, обсыпаются ложкой или обкатываются въ порошокъ полива.

Въ Роменскомъ уѣздѣ дегтя для грунтовки подъ поливо не употребляютъ, а отваривають густо въ водѣ ржаныя отруби, процѣживаютъ ихъ сквозь тряпку и, смѣшавъ съ порошокомъ полива, намазываютъ пензелькомъ (пызлечкомъ, поздѣшнему) края посуды.

Сплошнѣ полевяной посуды здѣсь не дѣлають, какъ и въ Сенчѣ, Городицѣ и Бѣликахъ, развѣ по особому заказу.

Покрытыя обыскою поливомъ издѣлія лѣтомъ стараются сейчасъ-же пускать въ обжигъ, иначе деготь впитывается въ глину и частью испаряется, а порошокъ, теряя связь съ поверхностью глины, обсыпается и издѣлія послѣ обжига могутъ выйти съ лысынами.

Сухое поливо экономичнѣе, потому что сокращаетъ расходъ топлива для обжиганія издѣлій, такъ какъ они обжигаются только одинъ разъ, способъ приготовленія и нанесенія его на посуду проще и не требуетъ особой сноровки, давая послѣ обжига одинаковые результаты съ жидкимъ поливомъ, при томъ прочнѣе послѣдняго. Но за то и возможность отравляться свинцомъ во время какъ приготовленія, такъ и употребленія этого рода полива много разъ больше. Во первыхъ, растираніе свинца производится въ сухомъ видѣ и растирающій держитъ посуду со свинцомъ между ногъ, при чемъ поднимающаяся тонкая свинцовая пыль летитъ прямо въ глаза, носъ и въ ротъ и вдыхается и проглатывается растирающимъ. Во вторыхъ, при просѣваніи растертаго свинца вдыханіе его происходитъ еще въ большемъ количествѣ, а разлетающаяся по хатѣ свинцовая пыль попадаетъ въ дыхательные органы прочихъ членовъ семьи, садится на хлѣбъ, всегда лежащій на столѣ, и на кухонную посуду, которая какъ извѣстно у простаго народа моется слегка, такъ что свинецъ служитъ венамѣренной приправой ѣды. Немалое количество свинцу приходится вдыхать и при обыскѣ издѣлій. Если еще ко всему этому прибавить, что свинецъ для этого рода полива недостаточно тонко измельчается, а потому и не соединяется такъ тѣсно съ пескомъ при сплавленіи, вслѣдствіе чего легче и сильнѣе выщелачивается кислотами и солями пищевыхъ веществъ, то станетъ убѣдительно, что употребленіе свинцоваго полива на простыя гончарныя издѣлія слѣдовало бы воспретить совсѣмъ, такъ какъ, при нынѣшнемъ состояніи технической химіи, есть возможность готовить поливо совсѣмъ безвредное и лучшаго качества при одинаковой стоимости его.

Г. Краски.

Кромѣ сплошной окраски издѣлій бѣлымъ цвѣтомъ, окуркомъ (см. обжигъ), обливкой одноцвѣтнымъ поливомъ и крайкованія, издѣлія еще пишутся (горшки) и малюются (миски) красками.

Вещества, употребляемая для красокъ, служащихъ какъ для писанія, такъ и для малевки издѣлій, частью тѣ же, что и для сплошной окраски полива, частью же нѣкоторыя другія, добываемыя на самомъ мѣстѣ. Всѣхъ цвѣтовъ красокъ для разрисовки издѣлій четыре: зеленая фарба, состоящая изъ мѣди и побѣлу или же другой глины; коричнево-красная, изъ червиньки, глейку и шломака; бѣлая, изъ побѣла, мѣлу и маслянки; и черная, изъ описки и цындры.

Всѣ краски, размолотыя и разведенныя водой, называются, какъ и жидкое поливо, машлякомъ.

Для приготовленія зеленой краски, по мѣстному фарбы, употребляется красная мѣдь, въ Зѣньковскомъ уѣздѣ—всегда въ видѣ обрѣзковъ фольги и въ рѣдкихъ случаяхъ въ видѣ мѣднаго лома или старыхъ монетъ, находимыхъ въ землѣ; въ Лохвицкомъ уѣздѣ исключительно употребляется только мѣдный ломъ и здѣсь незнаютъ совсѣмъ о существованіи фольги для этой цѣли. Мѣдный ломъ даетъ грязноватую зеленую краску и труднѣе пережигается въ окись; фольга же пережигается безъ труда и даетъ яркую зеленую краску. Самую плохую зеленую краску, по словамъ гончаровъ, даетъ такъ называемая котѣлка, окалина мѣди, получающаяся на заводахъ при выдѣлкѣ мѣдныхъ котловъ. Чтобы приготовить изъ фольги или мѣди зеленую краску, ее надо пережиганіемъ превратить въ такъ называемую черную мѣдную окись. Для этого мѣдь кладутъ въ какой нибудь сосудъ, миску или нижнюю половину горшка и обливъ разсоломъ поваренной соли нерѣдко изъ подъ соленыхъ огурцовъ, или обсыпавъ толченой сѣрой, ставятъ въ печь горна во время пережижки. Здѣсь мѣдь сперва расплавляется а потомъ постепенно превращается въ окись темносѣраго желѣзистаго цвѣта. Окись эту толкутъ и растираютъ въ мискѣ или макитрѣ, просѣваютъ на рѣдкое сито, и размалываютъ съ водой на жорнахъ (въ Зѣньк. у.), а оставшіяся въ ситѣ недогорѣлыя частицы мѣди пережигаются вторично. Густота размолотой мѣди—какъ жидкая сметана. Для составленія краски «фарбы», мелется на жорнахъ побѣлъ до одной густоты съ мѣдью и на одну миску побѣла кладутъ съ полъ стакана мѣди (или на 1 приставку побѣла $\frac{1}{2}$ фунта мѣди), и опять перепускаютъ черезъ жорны: чѣмъ больше мѣди, тѣмъ темнѣе краска, которая можетъ даже выдти совсѣмъ черной.

Въ Лохвицкомъ уѣздѣ для составленія зеленой краски вмѣсто побѣлу употребляютъ «шломакъ»: на одну приставку шломаку 2 ложки мѣди. Въ сыромъ видѣ фарба имѣетъ пепельно-сѣрый цвѣтъ, послѣ пережижки (перваго обжига) она становится голубовато-пепельной, будучи же покрыта безцвѣтнымъ поливомъ и обожжена вторично, становится зеленою. Для разрисовки эта зеленая краска употребляется только гончарами мисочниками. Буро-черная краска готовится изъ циндры, жженого чугуна или описки и всегда носитъ въ приготовленномъ видѣ названіе описки. Составъ ея: на 1 часть одного изъ означенныхъ веществъ $\frac{1}{3}$ части червиньки или глею гончарскаго. Для краски вещества эти толкутся и просѣваются; зѣньковскими мисочниками они размалываются на жорнахъ, а лохвицкими и горшечниками толкутъ въ какомъ нибудь сосудѣ. Густота размолотой готовой описки такая же, какъ и для фарбы.

Коричнево-красная краска, служащая для малевки и сплошной окраски мисокъ, готовится (въ Зѣньк. у.) изъ охристой, сильно пластичной глины, добываемой въ Опошнѣ и Бѣльскѣ. Глину размачиваютъ и пропускаютъ два раза чрезъ жорны. Почти такого же цвѣта краска готовится, для писанія бѣлой посуды, изъ охры съ пескомъ; краска эта подъ именемъ глейку продается въ видѣ приплюснутыхъ шариковъ, или „варянычекъ“.

Въ Лохвицкомъ уѣздѣ для малевки мисокъ употребляется вмѣсто червиньки шломакъ—та же мисочная глина, счищаемая съ рукъ во время дѣланія мисокъ.

Бѣлая краска (съ желтизною) для малевки мисокъ и писанія горшковъ готовится въ м. Опошнѣ и сс. Мисскихъ Млинахъ, Поповкѣ, Мал. Будищахъ, Глинскѣ и м. Поставмукахъ изъ побѣлу (бѣлой глины). Размоченный побѣлъ процѣживаютъ на ситцѣ и перепускаютъ разъ чрезъ жорны. Въ Бѣльскѣ употребляютъ мѣль съ бѣлой глиной, попадающейя гнѣздами въ лазьковской глинѣ.

Въ Бѣликахъ употребляютъ мѣль и маслянку, или маслякъ, т. е. бѣлый мергель, привозимый изъ Екатеринославской губерніи.

Въ Камышнѣ и Большой Гремячей отбираютъ изъ гончарной глины

болѣ бѣлые куски чистой фаянсовой глины; давъ ей вылежаться какъ можно больше на свѣту (но въ такомъ мѣстѣ, чтобы ее не мочилъ дождь), эту глину размачиваютъ, процѣживаютъ и растерѣвъ въ мискѣ, употребляютъ для писанья и сплошной побѣлки посуды.

Стоимость красокъ этихъ при покупкѣ слѣдующая: 1 ф. фольги стоитъ въ Опошнѣ въ лавкахъ смотря по времени отъ 16 до 20 к. Описка въ Опошнѣ обходится по одной копѣйкѣ фунтъ на рукахъ, а въ Камышнѣ по 1 коп. «покрышечка» (ложки три). Цындры у мѣстныхъ кузнецовъ можно купить торбу (мѣшечекъ), фунтовъ въ 10, за 10 или 15 коп., въ Колонтаевѣ же (Харьк. губ.), въ 18 верстахъ отъ Опошны, за 10, 15 к. можно купить цѣлый пудъ. Стоимость воза червиньки если самому накопать, обходится въ 20 к., готовой же, наконанной—50 коп. возъ; доставка ея стоитъ отъ 15 до 20 коп. конная подвода. Мѣра побѣлу въ Опошнѣ стоитъ 10 коп. Глейку на 2 коп. можно получить цѣлый десятокъ варяничекъ.

Описка добывается въ Опошнѣ и Млинахъ на низменныхъ мѣстахъ въ видѣ болотной бобовой руды; въ Зѣньковѣ, въ лѣсу, ее берутъ близъ с. Павловки, въ видѣ бурой руды. Червинька добывается въ Бѣльскѣ и Опошнѣ. Въ Опошнѣ червиньку добываютъ въ дубовомъ лѣсу (срубѣ) у Оченашка и Яценка. Здѣсь она добывается на глубинѣ одного аршина, подъ глинистымъ черноземомъ. Протяженіе мѣсторожденія у Оченашка крайне не велико; оно въ одну сторону простирается сажень на десять и въ другую сажень на двадцать; толщина слоя червиньки не болѣе аршина, но хорошей червиньки— не болѣе $\frac{1}{2}$ арш. Верхній растительный слой здѣсь состоитъ изъ глинистаго чернозема въ $\frac{1}{2}$ арш. толщиной и $\frac{1}{2}$ арш. землистой глины наглинка; ниже, подъ слоемъ червиньки залегаетъ зеленовато бурая песчанистая глина. Лучшая червинька считается та, которая сейчасъ идетъ подъ наглинкою; она блѣднѣе нижней и имѣетъ желтовато-буро-красный цвѣтъ, но пластичнѣе нижней; нижняя же песчаниста, но зато ярче окрашена. Первая при обжигѣ меньше сторааетъ и выходитъ ярче нижней; смѣшивая ту и другую, получаютъ краску и по цвѣту и по качеству среднюю.

Побѣлъ добывается въ Опошнѣ при добываніи гончарной глины на глубинѣ около 4 сажень.

Яркость красокъ въ малевкѣ поливянной посуды, какъ гончары говорятъ — цвѣтвѣтность, зависитъ, кромѣ умѣлаго приготовленія ихъ, также и отъ достоинства полива; чѣмъ прозрачнѣе и безцвѣтнѣе поливо, тѣмъ ярче выходятъ цвѣта красокъ. Вполнѣ безцвѣтнаго полива наши гончары не умѣютъ еще дѣлать; оно у нихъ всегда выходитъ желтоватымъ, благодаря плохой очисткѣ песку и излишнему употребленію свинца, который хотя и придаетъ болѣе блеска поливу, но въ то-же время отнимаетъ у него много необходимыхъ качествъ. Для того чтобы ярче получились краски и большій блескъ приобрѣло поливо, гончары вынуждены поливать какъ можно жирнѣе (сыто), но чѣмъ толще слой полива, тѣмъ онъ становится менѣ прочнымъ и придаетъ большую желтизну краскамъ; въ особенности отъ этого ^исрадается бѣлый цвѣтъ. Сухо же посклить (облить) — цвѣта потеряютъ блескъ, и только бѣлый цвѣтъ и выигрываетъ, но зато все издѣліе выходитъ матовымъ и негладкимъ. Конечно, жирное скленіе дѣлается въ угоду скупщикамъ и ростовщикамъ, дающимъ деньги впередъ и выговаривающимъ, чтобы непр. миска была „цвѣтыста“. То-же происходитъ и по отношенію къ прочей поливянной посудѣ называемой посудомъ: чуть она мало мальски полита суховато, уже ее бракуютъ. Гончары посудники жалуются, что „посклышъ уже такъ той посудѣ сыто, що и самого выдно якъ въ зеркала, а винъ (скупщикъ) прійде забирать, та ще-й геньбуе“ (капризничаетъ).

Г. Готовыя издѣлія.

Наши гончары, болѣе чѣмъ гончары другихъ губерній признаютъ эстетическую сторону въ издѣліяхъ, предназначаемыхъ даже и для повседневнаго обихода, что ясно видно изъ сравненія издѣлій нашихъ гончаровъ съ гончарными издѣліями другихъ губерній. Въ простыхъ гончарныхъ произведеніяхъ, конечно, никто не станетъ искать античныхъ формъ коринфскихъ вазъ и рисунковъ, покрывающихъ такія вазы, а также неподражаемой глазури этихъ вазъ, или тѣхъ роскошныхъ красокъ, которыми славится старинный фарфоръ. Но красота здѣсь можетъ быть своя,носящая и свой особый стиль, который вполнѣ гармонируетъ съ окружающею жизнью. Къ сожалѣнію съ недавняго времени самобытность стиля, а вмѣстѣ и присутствующая ему красота, стали утрачиваться и замѣняться формами, которыя близко походятъ на малорусскую пѣсню, спѣтую велико-

росомъ. Съ другой стороны, гончары стали выпускать издѣлія все чаще и чаще безъ всякаго орнамента. Находимыя въ большомъ количествѣ обломки кахлей и посуды XVII и XVIII столѣтій въ городищахъ, старыхъ городскихъ валахъ, на мѣстахъ старинныхъ селидбъ, а также сосуды съ кладами монетъ шведскихъ и польскихъ, доказываютъ, что прежде рѣдкое гончарное издѣліе не орнаментировалось. Сосуды украшались большею частью тисненнымъ углубленнымъ орнаментомъ и, рѣже писались тѣми же цвѣтами, что и теперь; даже ручки сосудовъ украшались какими нибудь сплетеніями. Кахли орнаментировались всегда рельефомъ а иногда еще по верху рельефнаго орнамента покрывались сплошь зеленымъ поливомъ, и никогда не дѣлались, какъ теперь, безъ орнаментовки. На все есть, конечно, своя мода, и ею гончары оправдываются, прибавляя, что цѣна одна горшку писанному или совсѣмъ бѣлому. Точно также и о кахляхъ говорятъ, что все равно теперь кахлей неоставляютъ чистыми на печахъ, а всегда ихъ забѣливаютъ; по, этому все равно, каковы бы они ни были, съ орнаментомъ или безъ него. Самый красивый орнаментъ, встрѣтившійся на нынѣшнихъ кахляхъ, «хрестатый», изображаетъ кресты съ расширенными и прямыми концами (въ Зѣньковскомъ и Роменскомъ у.у.); кружки изъ палочекъ (въ Камышнѣ), потомъ рисунокъ «рѣшеткою», т. е. сѣтчатый узоръ, и въ Лазькахъ — поливянныя кахли размалеванныя, какъ миски; но издѣсь такія кахли дѣлаются однимъ гончаромъ, по особому заказу. Большая же часть кахлей дѣлается гладкими, а между тѣмъ этотъ родъ издѣлій, выходящій совсѣмъ изъ употребленія, будучи возстановленъ вмѣстѣ со своей прежней орнаментаціей и обработанъ въ художественномъ смыслѣ, могъ бы служить украшеніемъ паркетовъ парадныхъ переднихъ и церквей, а также служилъ бы для постройки печей и каминовъ и облицовки стѣнъ изнутри и снаружи, какъ это мы видимъ въ Кокандѣ, Самаркандѣ и проч. мѣстахъ, гдѣ цѣлые дворцы обложены подобнаго рода изразцами въ національномъ стилѣ, и т. д.

Каждая мѣстность, соотвѣтственно свойствамъ добываемой глины, вкусу мастеровъ и ближайшихъ потребителей, избрала себѣ какую нибудь одну форму сосудовъ еще изстари, и этой формѣ отдаетъ численное предпочтеніе предъ прочими въ производствѣ и по-

требленіи. Всѣхъ такихъ мѣстныхъ этнографическихъ формъ или типовъ у насъ въ Полтавской губерніи не болѣе двадцати пяти. Ни мѣсто, ни время происхожденія этихъ формъ нигдѣ неотмѣчены. Основываясь же на находкахъ, каковы вышеупомянутыя, можно сказать, что эти формы не встрѣчаются у насъ глубже начала XVII столѣтія и на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онѣ иныѣ въ употребленіи; изъ болѣе древнихъ временъ формы, подобныя нынѣшнимъ, встрѣчаются единичными исключеніями.

Вотъ названія нашихъ главнѣйшихъ гончарныхъ издѣлій, имѣющихъ обиходное значеніе:

1. „Горшокъ“; по величинѣ различаются: самый большой— „золіныкъ“, второй— „борщивныкъ“, третій— „горщечокъ“, четвертый— „горця“ или „кашныкъ“, а по формѣ: „стовбунъ“ (высокій), „плоскунъ“ (широкій), „чавуонецъ“ (вродѣ обыкновеннаго чугуна),

2. „Покрышка“, крышка къ горшкамъ.

3. „Мыска полывьяна“: шленка, проста, кандійка и полумысокъ, и „мыска черепьяна“: плоска (Зайцевы хутора), крысата (Бѣлики), семейка и больша (г. Глинскъ), ендылы (большія миски съ двумя ушками въ Сенчѣ и Б. Гремячей).

4. „Рынка“; рыночка, кругла и коса— гусятныця и поросятныця.

5. „Макитра“, макотертъ, макитерка“.

6. „Ставчыкъ“ для пасхи (тазъ).

7. „Глечыкъ молошый“ (гладышъ),— на святу воду, на варену и на горилку—Кіевскій и Ахтырскій.

8. „Кухоль“, „кухлыкъ“, кружка.

9. „Тыква“, „тыковка“, кубышка.

10. „Барыльце“, бочонокъ.

11. „Баранъ“ на горилку *).

12. „Слоикъ“, банка.

13. „Курышка“, для кажденія ладономъ.

14. „Носатка“, старинный умывальныкъ съ носкомъ и тремя ручками.

*) Баранъ этотъ часто бываетъ покрытымъ глинянымъ руномъ, которое воспроизводится продавливаніемъ мягкой глины сквозь ветошку.

15. „Каганецъ“, лампочка.
16. „Мазнычка“, для дегтя.
17. „Покривецъ“, крышка для ульевъ.
18. „Форма“, для дѣланія салныхъ свѣчъ.
19. „Кулька“, массивный вѣружокъ съ дырою въ серединѣ, для нагрѣванія воды.
20. „Кахоль“, изразецъ (*).

Названія главнѣйшихъ игрушекъ.

1. „Кинь, безъ пана и съ паномъ“ (безъ всадника и со всадникомъ).
2. „Кинь зъ трѣма головами“.
3. „Качка“, подобіе птицы.

Всѣ эти три типа игрушекъ вообще называются «свистунами» (свистульками).

4 «Барышня (кукла), зъ дытыною и безъ дытыны».

За этими первыми названіями слѣдуютъ еще названія техническія, спеціальныя, имѣющія значеніе при выдѣлкѣ и продажѣ издѣлій, главнымъ образомъ, горшковъ и мисокъ.

1) Миски поливанныя, малеванныя, при продажѣ извѣстны подъ особыми названіями по ихъ размѣрамъ.

а. Одиначки (Зѣньк. у.), одинарки (Поставмуки), или рядовыя отъ 8 до 10 вершковъ въ діаметрѣ.

б. Двойнякъ, двойникъ или приставка, отъ $6\frac{1}{2}$ до 7 вершк.

в. Тройнякъ, тройникъ, отъ $5\frac{1}{2}$ до 6 вершк.

г. Четвернякъ, четверикъ, въ $4\frac{1}{2}$ и 5 вершковъ.

д. Пятерикъ въ $3\frac{1}{2}$ и полумиски въ $4\frac{1}{2}$ вершка.

Мелкія поливанныя издѣлія, вырабатываемыя мисочниками, называются дробыною или дробышкою.

(*) Изъ перечисленныхъ формъ вымирающія: миски шленка и проста, носатка, каганецъ и мазнычка; («миску просту» пришлось пріобрѣсть въ Зѣньковскомъ у только тридцатилѣтней давности).

2) Горшки, какъ и поливянныя миски, имѣютъ также только пять величинъ, но каждая величина здѣсь носить соответственное ей особое названіе.

а. Пидворотень (Опошня, Мис. Млины, Бѣльскъ, Бѣлики, г. Глинскъ), Пидворотныкъ (Опошня), Плоскій (Городище, Камышна), Пидсвижча (г. Зѣньковъ); вышиною они отъ 6¹/₂ до 7 вершковъ.

б. Стовбунъ (Опошня, Мис. Млины, Бѣльскъ, Городище), Пидворотень (г. Зѣньковъ), Пидворотня (г. Глинскъ), Кылашъ (Камышна), Кашныкъ (Бѣлики); вышиною они отъ 5 до 6 верш.

в. Пласкунъ (Опошня, Мис. Млины), Пидворотный, Пидворотныкъ, Пидворотня (г. Зѣньковъ, Камышна), Порожнякъ (Бѣльскъ), Укладный кашныкъ (Городище), Кашня (Бѣлики); вышиною они отъ 3¹/₂ до 4 верш.

г. Кашныкъ (Опошня), Махитка (Камышна), Горщя (Бѣлики) Росле горщя (г. Глинскъ), Окладя (Зѣньковъ) въ 3 вершка.

е) Махитка (Опошня, Мис. Млины), Мали горщата (г. Глинскъ) Горщата (г. Зѣньковъ); вышиною они менѣе 3 вершковъ.

Кромѣ этихъ постоянныхъ величинъ горшковъ. есть еще такія, которыя дѣляются не всегда и даются въ видѣ прибавки, при продажѣ оптомъ. Таковы горшки отъ 2 до 3¹/₂ ведеръ величины: золинныкъ, оптовыкъ, или сотенныкъ (въ Камышнѣ), горловый. Только тамъ, гдѣ (какъ въ с. Бѣльскѣ и г. Зѣньковѣ) сравнительно посуда не крупная, такіе горшки идутъ въ общій счетъ. Также точно большія макитры не идутъ въ общій счетъ.

Молочные глечики при продажѣ идутъ за двойнякъ по цѣнѣ кухли—за четвернякъ и чайныя чашки—за четверякъ мисочный. *)

¹) Отдѣльныхъ названій частей посуды, чѣмъ нибудь отличныхъ отъ обще принятыхъ, пришлось слышать немного: верхніе края у горшка—винця, у миски—крысы, у казля—клубуки; донышко—копытець, ручка—ушко.

Названіе одиначка, двойникъ, тройникъ и проч. объясняются тѣмъ, что при продажѣ издѣлій они считаются сотнями. Гончарская сотня, какъ извѣстно, есть особаго рода счетная единица, содержащая часто не сто отдѣльныхъ предметовъ, но и значительно больше. Въ Полтавской губерніи у гончаровъ существуетъ два рода счетныхъ единицъ, идущихъ за сотню; сотня рядовая или сотня на одиночку и сотня круговая, она же для горшковъ сотня съ „укладомъ“, т. е. съ прибавкой меньшихъ издѣлій, которыя укладываются въ большія. Рядовая сотня составляется изъ ста отдѣльныхъ предметовъ. Круговая же сотня можетъ по усмотрѣнію покупателя или по другимъ условіямъ, состоять изъ 250 и 350 предметовъ, идущихъ за сто, и въ такомъ случаѣ при продажѣ или покупкѣ уже не говорятъ, что такой-то продалъ или купилъ сотню мисокъ, но «за сотню мисокъ», т. е. за сто мисокъ одиначки 200 двойнику, 300 тройнику и т. д. Но по обычаю, гончаровъ и горшковозовъ, чистой сотни одного какого нибудь размѣра мисокъ не принято ни продавать, ни покупать, а обыкновенно при этомъ сотню составляютъ такъ что въ нее входятъ миски разныхъ величинъ не въ одинаковомъ числѣ десятковъ. Сотня мисокъ всегда круговая, сотня же горшковъ можетъ быть круговая, укладная и рядовая одинарная.

Вотъ двѣ обычныя формулы Зѣньковскаго уѣзда при продажѣ цѣлымъ горномъ и при укладкѣ въ горнъ мисокъ.

За сотню	{	Одиначки 4 сотни, счетомъ 400 штукъ.	}	Большой горнъ.	
		Двойнику 2 ^{1/2} > > 500 >			
		Тройнику 1 сотня, > 100 >			
		Всѣхъ сотенъ 7 ^{1/2} а счетомъ 1200 >			
		или, „по старинному“:			
		Одиначки 2 ^{1/2} сотни, счетомъ 250 шт.	}	Обыкновенный горнъ.	
		Двойнику 1 ^{1/2} > > 300 >			
		Тройнику 1 сотня, > 300 .			
Всѣхъ сотенъ 5, а счетомъ 850 >					

Но такихъ комбинацій можетъ быть, по обстоятельствамъ, цѣлая масса.

Составъ сотни въ Поставмукахъ бываетъ такой:

Одиначки, 1 десятокъ, счетомъ 10 штукъ.
 Двойнику, за 4 десятка, счетомъ 80 штукъ.
 Тройнику, за 4 десятка, счетомъ 120 штукъ.
 Четверняку, за 1 десятокъ, счетомъ 400 штукъ.
 Пятернику, за 1 десятокъ, счетомъ 500 штукъ.
 Всѣхъ десятковъ 11, а счетомъ 1110 штукъ.

Махитка здѣсь идетъ, какъ-то 2 горшечка за 1 одиначку.

Вотъ составъ горшковой сотни для нѣсколькихъ мѣстъ:

Въ г. Зѣньковѣ сотня одинарная (на одиначку) или рядоваю безъ укладу состоитъ изъ:

Золинныкивъ	10.
Пидснижчатъ	6.
Пидворотнивъ	20.
Пидворотнятъ	10.
Окладяты	10.
Горщаты	20.
Кухливы	6.
Мисокъ	10.
Подкрышокъ	10.
Итого 102 шт.; двѣ штуки придачи.	

Въ с. Бѣльскѣ сотня одинарная, рядовая состоитъ изъ:

Золинныкивъ	15.
Стовбунивъ	15.
Пидворотнивъ	20.
Горщаты	20.
Порожнякивъ	10.
Мисокъ	10.
Покрышокъ	10.
Итого 100 штукъ.	

Въ г. Глинскѣ сотня круговая съ укладомъ состоитъ изъ 160 шт.

Пидворотнивъ	30.
Пидворотнятъ	30.

Кылашивъ 10.
Укладу, т. е. покрывшекъ,
гличиковъ и пр. . . . 60
Итого 160 штукъ.

и л и:

Пидворотнивъ 20.
Пидворотнятъ 40.
или, по выбору, 35 пидворотнятъ или кылашивъ.
Мисокъ семейныхъ . . . 10.
Мисокъ большихъ 5.
или, если пидворотнивъ только 20, то
Рослыхъ горщатъ 25.
Малыхъ горщатъ 25.
Покрившекъ или мысочекъ
малыхъ 25.

Остальное добавляется, по желанію, тыквами и пр.

Въ с. Городищѣ сотня одиварная рядовая, съ укладомъ состоитъ изъ

Плоскихъ 10.
Стовбунивъ 30.
Укладныхъ (кашниковъ) . 50.
Пидворотнивъ 10.
Макитеръ 5.
Покрившокъ 5.
Итого 110 штукъ.

Въ м. Севчѣ сотня одиварная, безъ укладу состоитъ изъ:

Большихъ мисокъ 10.
Рынокъ 20.
Тыковъ. 20.
Макитеръ побольше . . . 20.
Макитеръ еще больше . . 20.
Макитеръ самыхъ большихъ (2 в.) . 10.
Итого 100 штукъ.

Въ м. Камышиѣ сотня одиварная, безъ укладу состоитъ изъ:

Плоскихъ (самыхъ большихъ) . 25.
Кылашивъ 25.

Горщатъ 25.

Махитокъ 25.

Итого 100 штукъ, и какъ придача 1 или 2 золинныка.

Въ м. Бѣликахъ сотня рядовая крайне разнообразна и состоитъ изъ:

Пидворотнивъ . . .	} По желанію.
Кашныкивъ . . .	
Кашнятъ . . .	
Горщатъ . . .	

Эти примѣрные формулы чрезвычайно непостоянны.

Посудъ продается большею частью на круговую сотню, крайне разнообразную, смотря по издѣліямъ, которыя бываютъ всѣхъ пяти говчарскихъ величинъ и даже таія, которыя ни подь одну величину не подходятъ.

III. Экономическія и прочія условія гончарства.

А. Число гончаровъ и мѣста производства каждаго рода издѣлій.

Изъ числа зарегистрированныхъ при изслѣдованіи гончаровъ вошли въ разработку, по полнотѣ нужныхъ данныхъ, карточки, относящіяся къ 721 хозяйству. Занятыхъ промысломъ душъ по губерніи оказалось мужск. пола 1656 и женск. 1514. Изъ числа 721 хозяйства гончаровъ приходится на Зѣньковскій уѣздъ 404, Лохвицкій—124, Миргородскій—115, Роменскій—59 и Кобелякскій—19, которые распредѣляются по населеніямъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Зѣньковскомъ уѣздѣ:

въ м. Опошнѣ, вошедшихъ въ разработку	186	и невошедш.	102
„ с. Мискихъ-Млинахъ	52	„	—
„ с. Малыхъ-Будищахъ	38	„	25
„ с. Поповкѣ	29	„	10
„ с. Бѣльскѣ	28	„	—
„ с. Глинскѣ	27	„	—
„ м. Великихъ-Будищахъ	14	„	30
„ хх. Зайцевыхъ и др.	10	„	2
„ г. Зѣньковѣ	10	„	4
„ с. Лазькахъ	8	„	4
„ с. Шиловкѣ	2	„	—

Въ Лохвицкомъ уѣздѣ:

въ м. Поставмукахъ	87	„	—
„ с. Городищѣ	27	„	—
„ м. Сенчѣ	10	„	—

Въ Миргородскомъ уѣздѣ:

въ м. Камышиѣ	96	”	—
” с. Большой-Гремячей	19	”	—

Въ Роменскомъ уѣздѣ:

въ заштатн. г. Глинскѣ	59	”	—
------------------------	----	---	---

Въ Кобелякскомъ уѣздѣ:

въ м. Бѣликахъ	19	”	—
----------------	----	---	---

По роду издѣлій, въ Зѣньковскомъ уѣздѣ: горшечниковъ 243 мисочниковъ 106, посудниковъ 28, кирпичниковъ 14, кахельниковъ 13.

Въ Лохвицкомъ уѣздѣ: горшечниковъ 40, мисочниковъ 84.

Въ Миргородскомъ уѣздѣ: горшечниковъ 112, кахельниковъ 3.

Въ Роменскомъ у.: горшечниковъ 59.

Въ Кобелякскомъ у.: горшечниковъ 19.

По мѣстностямъ эти специальности распределяются въ Зѣньковскомъ уѣздѣ:

Въ м. Опошнѣ:

горшечниковъ	130	17
мисочниковъ	34	34
кирпичниковъ	13	32
посудниковъ	9	19

Изъ горшечниковъ А. Шкребела кромѣ горшковъ дѣлаетъ еще дымовыя трубы на крыши хатъ; изъ кирпичниковъ Т. Хлонь дѣлаетъ дренажныя трубы; изъ посудниковъ Ф. Червенко и И. Гладыревскій производятъ болѣе художественныя вещицы въ гипсовыхъ формахъ, которыя сами и дѣлаютъ; первый подражаетъ точно Фоковскимъ издѣліямъ и прочимъ, второй, болѣе способный, старается самъ воспроизводить цѣлое заимствуя только части; кромѣ того этотъ послѣдній одинъ на всю губернію выдѣлываетъ фигурки для обстановки клумбъ.

Въ с. Мисскихъ-Млинахъ:

горшечниковъ	2
мисочниковъ	50

Первые еще дѣлаютъ и посуду.

Мисскіе-Млины можно считать кореннымъ мѣстомъ производства мисокъ, откуда оно распространяется по всему уѣзду. По разсказу гончаровъ, предокъ нынѣшняго гончара, по фамиліи Поливянный, первый занесъ сюда изъ Запорожья способъ дѣлать поливянныя миски, почему будто бы и село получило названіе Мисскихъ (мисочныхъ) Млиновъ.

Въ с. Малыхъ-Будищахъ:

горшечниковъ	24	—
мисочниковъ	4	—
посудниковъ	10	25

Въ с. Поповкѣ:

горшечниковъ	11	—
мисочниковъ	13	—
посудниковъ	5	8

Въ с. Бѣльскѣ:

горшечниковъ	27	—
мисочниковъ	1	—

Изъ первыхъ одинъ дѣлаетъ иногда и посуду.

Въ с. Глинскѣ:

горшечниковъ	27	—
--------------	----	---

Въ с. Лазькахъ:

горшечниковъ	3	—
мисочниковъ	3	—
посудниковъ	2	4

Одинъ изъ мисочниковъ дѣлаетъ поливянныя и синія кахли; это единственный гончаръ на весь Зѣньковскій у., умѣющій дѣлать синюю посуду окуромъ.

Въ хх. Зайцевыхъ и друг.:

горшечниковъ	8	—
мисочниковъ	1	—
посудниковъ	1	2

Въ м. Великихъ-Будищахъ:

кирпичниковъ	1	2
кахельниковъ	13	28

Въ городѣ Зѣньковѣ:

горшечниковъ	9	—
посудниковъ	1	4

Изъ числа Зѣньковскихъ горшечниковъ многіе дѣлаютъ кахли.

Въ с. Шиловкѣ:

кирпичниковъ	2	—
--------------	---	---

Въ Лохвицкомъ уѣздѣ:

Въ м. Поставмукахъ:

горшечниковъ	3	—
мисочниковъ	84	—

Въ с. Городицѣ:

горшечниковъ	27	—
--------------	----	---

Изъ горшечниковъ въ Поставмукахъ многіе дѣлаютъ тыквы, а въ Городицѣ одинъ гончаръ выдѣлываетъ цвѣточные горшки; большая часть здѣшнихъ гончаровъ дѣлаютъ горшки синіе окуромъ.

Въ м. Сенчѣ:

горшечниковъ	10	—
--------------	----	---

Собственно ихъ нельзя назвать горшечниками, а скорѣе посудниками, такъ какъ здѣсь горшковъ совсѣмъ не дѣлаютъ, а обыкновенно, по сезонамъ, дѣлаютъ макитры, тыевы и боченки съ ранней весны до половины лѣта, потомъ—ендолы, рынки и тазы. За недостаткомъ деревянной посуды, ендылы употребляются здѣсь для мытья кухонной посуды и бѣлья, макитры, для держанія воды сировца, для квашенія и соленія на зиму бураковъ, капусты и огурцовъ, зеленія бѣлья и мѣшенія тѣста, а тыквы и боченки замѣняютъ на полевыхъ работахъ деревянные баклажки.

Въ Миргородскомъ уѣздѣ.

Въ м. Камышнѣ:

горшечниковъ	93	—
кахельниковъ	3	—

Кахельники также выдѣлываютъ кирпичи. Кромѣ того здѣсь дѣлаются такъ называемыя свѣчныя формы, или сосуды вродѣ ставчика, сплюснутаго съ двухъ боковъ вверху *), и особыя орудія, именуе-

*) Такую форму наполняютъ на $\frac{3}{4}$ кипяткомъ и на $\frac{1}{4}$ растопленнымъ саломъ и надѣвъ, на палочку нѣсколько фитилей, обмакиваютъ ихъ въ сало.

мыя «кульками», въ видѣ массивнаго кружка съ круглой дырой въ серединѣ; діаметръ такой кулькиимѣетъ вершка 2¹/₂, а толщина ея около 1¹/₂ вершка; дѣлается она изъ отбросовъ глины, получаемыхъ отъ очистки ея при мѣшеніи *). Горшки дѣлаются здѣсь очень непрочные, такъ какъ всегда недожжены, но зато два гончара дѣлаютъ хорошія прочныя дымовыя трубы на крыши; къ лѣту и здѣсь, какъ и въ Сенчѣ, заготовляютъ широкогорлыя тыквы, но съ меньшими ручками.

Въ с. Больш. Гремячей:

горшечниковъ 19 —

Въ Роменскомъ уѣздѣ:

Въ заштатн. г. Глинскѣ:

горшечниковъ 59 —

Здѣсь всѣ гончары дѣлаютъ горшки красные и синіе окуромъ, послѣдніе очень хороши; лѣтомъ дѣлаютъ широкогорлыя бѣленныя опошнянскимъ побѣломъ тыквы для воды на полевая работы, которыми здѣсь также носятъ воду и дома на коромыслѣ; горшки дѣлаются преимущественно въ формѣ чавунца **) и рыночки безъ трубчатой ручки; одинъ гончаръ дѣлаетъ для себя плохую черепицу.

Въ Кобелякскомъ уѣздѣ:

Въ м. Бѣликахъ:

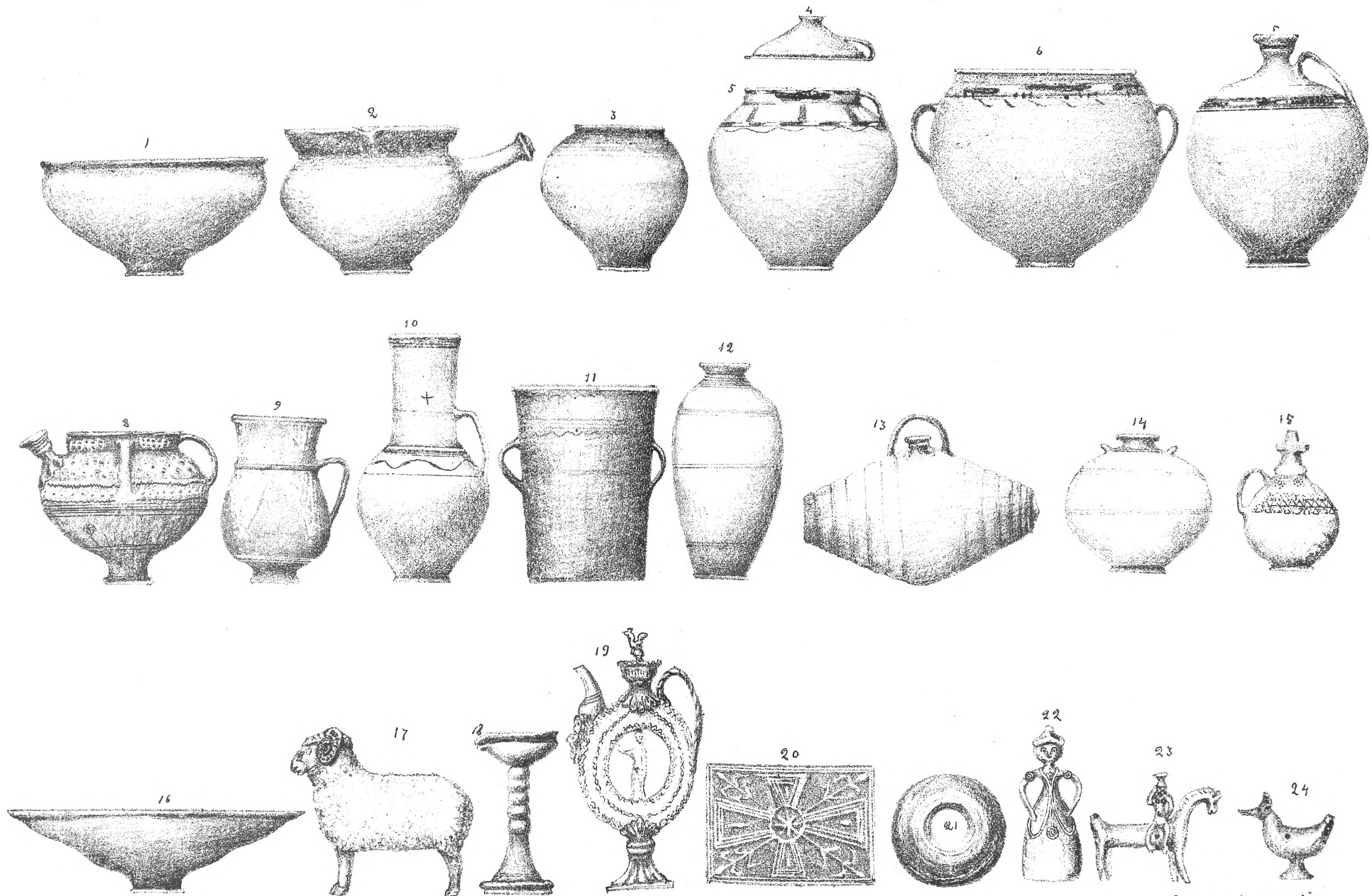
горшечниковъ 19 —

Здѣсь выдѣлываютъ горшки, миски, макитры ***) , рынки, глечики, курышки, и каганцы, а одинъ гончаръ дѣлаетъ иногда плохія дымовыя трубы для крышъ.

*) Кульки употребляются для поддержанія высокой температуры воды при зеленіи (бученіи) бѣлья, для чего орудіе раскаляютъ до красна и нѣсколько разъ бросаютъ въ воду.

**) Какъ оказалось по найденной части сосуда въ одной изъ ямъ «большого замка», здѣсь дѣлались чавунцы еще въ тѣ времена, когда посуда вырабатывалась на мѣстѣ безъ круга.

***) Здѣсь макитра называется макотерть.

Вне. М. и. Запр. музей.

Глинянные вещи славянского искусства.

1, Мухоморская. 2, Вышка. 3, Забунь. 4 и 5, Покртышка и горшок. 6, Маминка. 7, Милва. 8, Носанка. 9, Кухонь. 10, Теленко-молотилка. 11, Славинка (Мох). 12, Слонка (банка). 13, Бокенка. 14, Мазинка. 15, Купина. 16, Нокриверка. 17, Барань. 18, Карань. 19, Киевский зельник. 20, Кадорь. 21, Купина. 22, Баринка. 23, Коть съ паноль. 24, Котка.

В. Производительность труда.

Производительность труда въ работѣ одного и того же рода въ каждой мѣстности неодинакова; независимо отъ такихъ условій, какъ свойства обрабатываемаго матеріала, различіе приемовъ обработки и рода вырабатываемыхъ издѣлій, она главнымъ образомъ зависитъ отъ умѣлости работающихъ, которая различна въ каждой мѣстности.

Гончары Зѣньковскаго уѣзда, въ особенности Опашни, Мискихъ Млиновъ, Зайцевыхъ Хуторовъ и Поповки, отличаются замѣчательной скоростью и ловкостью работъ; преимущественно это относится къ Опашнянскимъ и Млинянскимъ гончарамъ, которыхъ можно считать настоящими виртуозами въ гончарномъ производствѣ. И въ какой бы части работы не пришлось наблюдать ихъ, они выполненіемъ ея оставляютъ впечатлѣніе неподражаемости; это впечатлѣніе еще болѣе усиливается при сравненіи умѣлости гончаровъ Опашни и Млиновъ съ неумѣлостью гончаровъ всѣхъ остальныхъ мѣстностей губерніи. Глядя на Опашнянскаго гончара при выдѣлкѣ имъ посуды, кажется, что таковая не дѣлается рукой человека, а вырастаетъ помощью волшебства. Никогда никакихъ мѣрочекъ *) при выдѣлываніи посуды здѣсь не употребляютъ, между тѣмъ сотни однородныхъ издѣлій, вышедшихъ изъ рукъ одного гончара, если измѣрить ихъ, не будутъ имѣть ни малѣйшей разницы въ величинѣ. Скорость и умѣлость, а съ ними и производительность труда понижаются уже въ с. Малыхъ-Будищахъ и, постепенно понижаясь въ Бѣльскѣ, Лазькахъ и Зѣньковѣ, она доходитъ до самыхъ меньшихъ предѣловъ изъ всего уѣзда въ с. Глинскѣ. За Зѣньковскимъ уѣздомъ второе мѣсто по умѣлости и силѣшности гончаровъ принадлежитъ Лохвицкому уѣзду, гдѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ гончары м. Поставмукъ, затѣмъ, Городища и, наконецъ, Сенчи. Третье мѣсто принадлежитъ Миргородскому уѣзду и здѣсь первенство можно отдать Большой Гремячей, а въ Камышнѣ работаютъ медленнѣе. Четвертое мѣсто можно отнести гончарамъ

*) Гжельскіе гончары употребляютъ мѣрочки.

Кобелякского уѣзда, хотя по спѣшности работы гончары м. Бѣликовъ могутъ сравниться съ гончарами Городища. Последнее мѣсто, по спѣшности и ловкости работы занимаютъ гончары Роменскаго Глинска.

Цифрами эту сравнительную производительность труда точно выразить невозможно, по неоднородности условій работы, рода издѣлій и принятыхъ размѣровъ ихъ въ каждой мѣстности. Для примѣра приводимъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ о производительности труда гончаровъ по четыремъ родамъ издѣлій Зѣньковскаго уѣзда и нѣсколько таковыхъ же данныхъ по другимъ уѣздамъ. Въ Зѣньковскомъ уѣздѣ одинъ человѣкъ, добывая глину, залегающую на глубинѣ 1 аршина (въ Мис. Млинахъ) лѣтомъ можетъ нарубить ея въ день 10 возовъ*), а зимою 4 воза и переработать въ миски въ одинъ день 5 пудовъ обработанной глины. Добывая глину изъ глубины 6 или 7 сажень въ Опошнѣ для бѣлыхъ горшковъ, вдвоемъ можно ея добыть за 1 день, при готовой дудкѣ, 4 воза, при чемъ одинъ рубитъ глину въ глинищѣ, а другой вытаскиваетъ ее наверхъ. Чтобы приготовить добытую глину на 100 штукъ мисокъ, надо употребить 7 часовъ. Одинъ человѣкъ въ день сдѣлаетъ мисокъ отъ 80 до 100 штукъ, чашекъ чайныхъ 200 штукъ, горшковъ бѣлыхъ отъ 80 до 130 штукъ, помалюетъ мисокъ въ день отъ 100 до 150 штукъ. Машлякъ молотъ на 5 сотенъ мисокъ надо 4 дня. Свинець на этотъ горнъ надо жечь два дня. Кахлей въ день одинъ человѣкъ можетъ сдѣлать отъ 60 до 100 штукъ. Кирпича въ день одинъ человѣкъ можетъ сформовать отъ 350 до 500 штукъ (втроемъ работая, 3000 въ недѣлю). Квадратныхъ плитокъ вдвоемъ (одинъ рѣжетъ глину, а другой формуетъ) можно сдѣлать въ день 300 штукъ. Для укладки въ горнъ мисокъ втроемъ (одинъ подноситъ къ горну, другой подаетъ въ горнъ и третій укладываетъ) надо 6 часовъ. Для укладки горшковъ тоже втроемъ надо отъ 5 до 7 часовъ. Для укладки 2000 кирпича въ горнъ надо 5 или 6 часовъ. Для обжига горшковъ надо 18

*) Въ возу примѣрно можно считать пудовъ 25.

Общая вмѣстимость всѣхъ горновъ въ сотняхъ по Зѣньковскому у.: для горшковъ 3137, а средняя вмѣстимость 1 горна—3,92. Для мисокъ общая—7644 и средняя—3,71. Хозяевъ съ горнами въ 2—3 сотви по тому же у. для горшковъ—18; отъ 3 до 4 сотенъ—83; отъ 4 до 5 сотенъ—102; 5 и болѣе сотенъ—22. По Лохвицкому у. общая вмѣстимость—666 и средняя—2,69 сотенъ. По Миргородскому у. общая вмѣстимость—2161 и средняя—4,22 сотенъ. По Кобелякскому у. общая вмѣстимость—578 и средняя—4,13 сотенъ. По Роменскому у. общая вмѣстимость—1102 и средняя—3,08 сотенъ. Общая вмѣстимость всѣхъ горшечныхъ горновъ по губерніи—7644 и средняя—3,71 сотенъ.

Д. Экономика промысла.

Гончарный промыселъ въ Полтавской губерніи имѣетъ характеръ въ большинствѣ случаевъ постояннаго и частью исключительнаго занятія для гончаровъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ существуетъ и какъ подспорное занятіе при занятіи хлѣбопашествомъ. Можно было бы подумать, что только безземеліе заставляеть гончаровъ обращать занятіе гончарствомъ въ главный источникъ пропитанія, но на самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ большая часть гончаровъ обладаетъ пахатной землей, но гончарство и здѣсь, по крайней мѣрѣ въ Цоставмукахъ, все таки служитъ главнымъ занятіемъ даже у такихъ гончаровъ, которые обладаютъ 15 десятинами пахатной земли. Гончары Зѣньковскаго уѣзда живутъ исключительно отъ гончарства, но не потому, что почти всѣ они безземельны, а по всей вѣроятности, въ силу вѣковыхъ преданій и обычаевъ, такъ какъ здѣсь есть гончары, которые имѣютъ пахатной земли: одинъ—11 десятинь, а другой—5 дес. и кромѣ того они еще имѣютъ лѣса и луга и вообще матеріально хорошо обеспечены*), а между тѣмъ они гончарства не только не оставляютъ, но еще стараются приучить къ этому и своихъ сыновей.

Въ Опошнѣ, Мис. Млинахъ и Поповкѣ (Зѣньк. у.) занятіе гончарствомъ для гончаровъ служитъ не только главнымъ, но и исключительнымъ источникомъ заработка. Въ остальныхъ мѣстностяхъ оно, считаясь главнымъ занятіемъ, въ то-же время не является исключительнымъ, а чередуется съ хлѣбопашествомъ и другими работами.

*) Въ Мал. Будацахъ: П. Печка и А. Герасименко и нѣк. друг.

Въ Городищѣ же и Сенчѣ, Лохвицк. у., гончарство имѣетъ значеніе подспорнаго занятія при главномъ лѣтнемъ занятіи хлѣбопашествомъ; и гончарствомъ здѣсь занимаются преимущественно только зимой, а лѣтомъ ему посвящается времени весьма мало. Въ Опошнѣ, Мис. Млинахъ, Зайцевыхъ хуторахъ, Поповкѣ, Велик. и Мал. Будищахъ, Лазькахъ, Бѣльскѣ, Бѣликахъ, Камышнѣ, Больш. Гремячей и Поставмукахъ каждый гончаръ имѣетъ горнъ у себя во дворѣ, а въ Опошнѣ изрѣдка бываетъ у нѣкоторыхъ гончаровъ и по два горна. Въ г. Зѣньковѣ, кромѣ своихъ горновъ во дворахъ, имѣются еще пять лѣтнихъ, на городскомъ выгонѣ, такъ какъ здѣсь лѣтомъ на дому обжиганіе воспрещается. Эти пять горновъ поставлены пятью хозяевами, которые и отдають ихъ въ пользованіе для обжиганія издѣлій прочимъ гончарамъ, съ платою по 50 к. за разъ, сами же платятъ городу по 1 руб. въ годъ. Въ с. Глинскѣ горны имѣются не у каждого гончара, а иногда на одинъ горнъ по 4 и 5 хозяевъ, которые сообща строятъ, ремонтируютъ и пользуются горномъ. Въ Сенчѣ и Городищѣ горны устроены на общественной землѣ, внѣ дворовъ; строятся они гуртомъ въ 4 и 5 человѣкъ, а также и пользованіе ими гуртовое.

Подвозъ глины въ Опошнѣ, Камышнѣ, Поставмукахъ, Сенчѣ, Мис. Млинахъ, Вел. и Мал. Будищахъ, Поповкѣ, с. Глинскѣ и Бѣльскѣ, въ осеннюю и весеннюю непогоду, не совсѣмъ удобенъ; въ Зайцевыхъ хуторахъ ее привозятъ изъ Опошни только зимой по льду, лѣтомъ же чрезъ пески везти тяжело и далеко.

Въ Опошнѣ, Мис. Млинахъ, Поповкѣ, Мал. Будищахъ, Глинскѣ, Бѣльскѣ, Зайцев. хуторахъ и Зѣньковѣ глина для горшковъ покупается отъ 50 к. до 1 р. возъ, а доставка обходится отъ 25 до 80 к. Въ Больш. Гремячей и Камышнѣ глина покупается отъ 25 до 30 к. возъ, столько же стоитъ и доставка ея.

Въ Опошнѣ глина еще зарабатывается съ половины отъ накованной самимъ гончаромъ «купки». Изрѣдка бываетъ (въ Опошнѣ, Глинскѣ) глина своя. Для мисокъ въ Опошнѣ, Млинахъ, Поповкѣ, Мал. Будищахъ, Бѣльскѣ и Лазькахъ глина получается безплатная, изъ общественнаго глинища, а иногда бываетъ и своя, еще рѣже — покупная (въ Опошнѣ). Въ Поставмукахъ глина для мисокъ добывается въ наемныхъ глинищахъ, съ платою по 1 р. отъ квадратной сажени

глинища*). Въ Великихъ Будищахъ право копать глину для кахлей и кирпича покупается, съ платою отъ ямы по 3 и 5 р. въ годъ. Въ Лазькахъ ее берутъ на общественномъ глинищѣ, уплативъ въ общество за годъ 50 коп. Въ Ром. Глинскѣ, Городищѣ, Сѣнчѣ и Бѣликахъ глина бесплатно берется изъ общественнаго глинища.

Гончаровъ, пользующихся собственными горнами, всѣхъ по губерніи 613, пользующихся чужими 78 и артельными 27. Горшечниковъ по губерніи, пользующихся своимъ горномъ,—411, чужимъ—42 и артельнымъ—20. Мисочниковъ съ своими горнами 148, чужими—35, артельными—7. Посудниковъ по губерніи и въ Зѣньковскомъ у. съ своими горнами—25, съ чужими—3. Посудники артельныхъ горновъ не имѣютъ. Кахельники всѣ пользуются только своими горнами. По Зѣньковскому уѣзду горшечниковъ, пользующихся своимъ горномъ,—216, чужимъ—22 и артельнымъ—5. По Лохвицкому у.: своимъ горномъ 22, чужимъ 3 и артельнымъ 15. По Миргородскому у.: своимъ горномъ 103, чужимъ 9. По Кобелякскому у.: своимъ 18, чужимъ 1. По Роменскому у.: своимъ 52 и чужимъ 7. Мисочниковъ по Зѣньковскому у., пользующихся своимъ горномъ,—99 и чужимъ—7, артельныхъ же горновъ неимѣется. По Лохвицкому у.: своими горнами пользуются 49, чужими 28 и артельными 7. Кахельники по Зѣньковскому у. пользуются только своими горнами, какъ и въ Миргородскомъ у. Кирпичниковъ въ Зѣньковскомъ у., пользующихся своими горнами,—12, чужими—1. Отсюда видно, что изъ всѣхъ гончаровъ губерніи только 22 гончара Лохвицкаго и 5 Зѣньковскаго у. примѣняютъ артельное пользованіе горнами.

Число гончаровъ по губерніи, пользующихся общественной бесплатной глиной,—130, добывающихъ ее въ нанятыхъ глинищахъ,—188, добывающихъ съ $\frac{1}{2}$,—105, покупающихъ готовую накопанную глину,—172, покупающихъ и съ половины зарабатывающихъ,—111

Стоимость матеріаловъ, необходимыхъ для гончарства, для нѣкоторыхъ мѣстностей слѣдующая:

Дровъ сажень стоитъ вездѣ отъ 12 до 13 руб., но сажнями ихъ покупаютъ только въ Опошнѣ, Млинахъ, Поповкѣ и Мал. Будищахъ.

*) Изъ сажени набираютъ возовъ 25.

Глины возъ, безъ доставки, въ Опошнѣ	— 50 к.
Свинцу пудъ 2 р. 50 к., а въ долгъ 2 р.	75 >
Фольги 1 фунтъ.	20 >
Червиньки 1 мѣра	10 >
Побѣлу 1 мѣра	10 >
Описки 1 ф	2 >

Въ Зѣньковѣ дрова на сажень и свинецъ на пуды гончары не покупаютъ, а фунтъ свинцу здѣсь обходится имъ въ 8 коп.

Возъ глины	50 к.
Описки фунтъ	3 „

Въ Поставмукахъ дровъ сажнями не покупаютъ.

Свинцу пудъ стоитъ	3 р. 20 к.
--------------------	------------

Пудъ опошнянскаго побѣлу отъ 50 к. до 1 руб.

Въ Комышиѣ свинцу фунтъ стоитъ 8 и 10 к.

Глины возъ	25 и 30 к.
------------	------------

Стоимость горна издѣлій въ 6 сотенъ горшковъ самому гончару въ Опошнѣ можетъ быть исчислена слѣдующимъ образомъ:

Глины, 2 воловыхъ воза.	2 р. — к.
Дровъ, $\frac{1}{3}$ сажени	4 „ — „
Свинцу, 4 фунта	— „ 32 „
Дегтю, четвертка	— „ 5 „
Описка, глеекъ и побѣлъ вмѣстѣ	— „ 10 „
Времени 28 дней, по 40 к. въ день съ харч.	11 „ 20 „

Итого матеріаль и работа. 17 „ 67 „

Въ продажѣ за сотню можно выручить 2 р. 50 к., а за 6 сотенъ. 15 руб.

На то-же число сотенъ издѣлій посуднику надо издержать:

Глины 2 воза	2 „ — „
Дровъ, $\frac{1}{3}$ сажени	4 „ — „
Свинцу, 10 фунтовъ	— „ 70 „
Дегтю, $\frac{1}{2}$ кварты	— „ 10 „
Времени одному человѣку, 40 дней.	16 „ — „

Итого матеріаль и работа. 22 „ 80 „

Сотня посуды продается отъ 10 до 35 к. и дороже.

Стоимость горна мисокъ въ 5 сотенъ самому гончару въ Опошнѣ обходится:

Доставка 2 воза глины	— р. 20 к.
Дровъ, $\frac{1}{2}$ сажени	6 „ — „

Свинцу, 2 пуда	5	>	—	>
Побѣлу, 2 мѣры	—	>	20	>
Червиньки, 1 мѣра.	—	>	10	>
Фольги, 2 фунта	—	>	40	>
Ошиски, 2 фунта	—	>	4	>
Песокъ бесплатный и его надо 2 миски двойнечины.				
Времени на выдѣлку надо одному рабочему				
30 дней, считая по 40 коп. въ день	12	р.	—	>
Малевщику, отъ сотни 35 к. а за всѣ 5 сотень 1	>	75	>	
<hr/>				
Итого матеріаль и работа. 25 > 69 >				

При этомъ еще не считается трудъ жены, которая должна молоть машлякъ на горнѣ, 4 дня, и пережигать свинець, 2 дня.

Сотня мисокъ въ продажѣ стоитъ 5 р. 50 к., а всѣ 5 сотень дадутъ 27 р. 50 к. Но если гончаръ взялъ деньги впередъ у барышника, то онъ дороже не продастъ тотъ же горнѣ. какъ за 25 р.

На горнѣ въ 3000 кирпича въ Опошнѣ надо израсходовать:

Глины, 9 возовъ	9	р.	—	к.
Дровъ, на	5	>	—	>
Хорошему формовщику надо работать 6 дней;				
считая по 40 к. въ день, всего	2	>	40	>
Двумъ помощникамъ, по 30 к. въ день, за				
то-же время всего	1	>	80	>
<hr/>				
Итого матеріаль и работа. 18 > 20 >				

1000 кирпича въ продажѣ на мѣстѣ стоитъ 7 р., что состоитъ за весь горнѣ 21 руб., но въ нынѣшнемъ году цѣна на кирпичъ пала до 4 р. за 1000.

На горнѣ плитокъ въ 1500 штукъ надо издержать:

Глины 9 возовъ	9	р.	—	к.
Дровъ на	5	>	—	>
Работа	8	>	—	>
<hr/>				
Итого матеріаль и работа. 22 > — >				

Въ продажѣ 1000 плитокъ стоятъ 40 р., а за весь горнѣ 60 р.

На горнѣ кахлей въ четыре *) сотни надо
израсходовать глины, 2 воза — р. 50 к.
Работа 1 > 60 >
Дрова 2 > 50 >

Итого 4 > 60 >

Въ продажѣ сотня кахлей вездѣ стоитъ 1 р. 20 к., а по толще—
1 р. 50 к.; угловыя кахли идутъ сотня за полторы сотни.

Въ Комышиѣ на горнѣ въ 6 сотень горшковъ надо:
Глины, 2 воза 1 р. 20 к.
Свинцу, 5 фунтовъ — > 45 >
Дегтю на — > 10 >
Времени надо одному человѣку 30 дней . 9 > — >

Итого себѣ горенъ стоитъ . 10 > 75 >

Сотня горшковъ здѣсь стоитъ 2 р. 50 к., а за всѣ 6 сотень
можно выручить 15 р.

Въ Сенчѣ и Городищѣ на горнѣ въ 3 сотни горшковъ или по-
суды надо:

Глины, 2 воза — р. 30 к.
Работа, 14 дней одному, по 40 к. въ день 5 > 60 >
Свинцу, 3 фунта — > 30 >

Итого себѣ горенъ стоитъ . 6 > 20 >

Сотня горшковъ въ Городищѣ продается по 2 р., а сотня по-
суды стоитъ въ Сенчѣ 3 р.

Зная, что для выжиганія горна горшковъ или посуды надо на
горнѣ $\frac{1}{3}$ сажени дровъ, на 4 р., въ годъ на всѣ горны горшковъ
потребно $2794\frac{2}{3}$ сажени, на сумму 8384 руб. и на посудѣ $97\frac{1}{2}$
сажени на сумму 448 р., а вмѣстѣ 2892 сажени на сумму 8832 р.
Для выжиганія горна кахлей надо дровъ на 2 р. 50 к., что соста-
вить на всѣ горны въ годъ дровъ на сумму 127 р. 50 к. Для вы-
жиганія горна кирпичей надо дровъ на 5 р., а на всѣ горны надо
дровъ на сумму, 560 р. Для обжиганія горна мисокъ надо дровъ
 $\frac{1}{2}$ сажени, на сумму 6 р., а на всѣ горны мисокъ надо $467\frac{1}{2}$
саженъ, на сумму 5610 р. Всего вмѣстѣ на выжиганіе всѣхъ ро-
довъ издѣлій въ годъ надо дровъ на сумму 16129 р.

*) Выжигаютъ обыкновенно больше до 800.

Для каждаго горна горшковъ надо свинцу 3 фунта, что составить на всѣ горны горшковъ по губерніи 157 пуд. 11 ф. Считая пудъ въ 2 р. 75 к., получимъ сумму въ 202 р. 50 к. На горнѣ посуду надо свинцу 10 ф., на 70 к., а на всѣ горны 30 пудовъ, на сумму 82 р. 50 к. На одинъ горнѣ мисокъ въ 5 сотенъ надо свинцу 2 пуда, стоимостью каждый въ Зѣльковскомъ уѣздѣ въ 2 р. 50 к., а на всѣ горны мисокъ здѣсь надо свинцу 652 пуда на сумму 815 р. Стоимость пуда свинцу въ Лохвицкомъ уѣздѣ доходитъ до 3 р. 20 к., такъ что на всѣ горны мисокъ здѣсь надо 76 пудовъ свинцу, на сумму 253 р. 20 к. Всего для всѣхъ родовъ издѣлій, надо свинцу 728 пудовъ, на сумму 1068 р.

Изъ приведеннаго видно, что занятіе гончарствомъ требуетъ затраты достаточно большаго времени и нѣкоторыхъ матеріальныхъ средствъ. Ни при какомъ другомъ занятіи, кажется, не теряется столько непроизводительнаго времени, какъ въ гончарномъ производствѣ. Особенно безслѣдно поглощаетъ время такъ называемый „уронъ“, т. е. случайная потеря издѣлій. Чуть малѣйшій, какъ выражаются гончары, „недоглядъ“ при просушкѣ издѣлій, такъ тотчасъ они неравномѣрно усыхаютъ и трескаются; и это при всякой глинѣ, иногда же еще попадаются и такая глина, что, несмотря на всѣ мѣры предосторожности, издѣлія все таки трескаются. При обрѣзкѣ мисокъ, при затираниіи „стрячковъ“ у горшковъ, при „оправкѣ“ кахлей и кирпича, они часто ломаются въ рукахъ цѣлыми десятками. Но наибольшій уронъ происходитъ во время обжига издѣлій. Здѣсь столько пронападаетъ ихъ, что глядя со стороны, становится больно. Чуть сразу жарко поведенъ обжигъ, или взята дурная глина, или недостаточно она обработана, или издѣлія не просохли какъ слѣдуетъ или они отсырѣли — ихъ „рветъ“ сырыя дрова, отсырѣвшій горнѣ — и онѣ „киснутъ“ и разваливаются; неудачно сложены въ горну издѣлія — раздавливаются. Миски „сыто“ поскленныя — „сливаются“; или въ „пережижкѣ“ недогорѣли какъ слѣдуетъ, а передъ „склениемъ“ отсырѣли — лущится поливо; слишкомъ сильный огонь ихъ „гнетъ“ или они „перегають“ и становятся черными и т. д. При томъ у мисочниковъ въ горнѣ уронъ можетъ получаться два раза: первый разъ самый большій при „пережижкѣ“ и второй меньшій, — при „склениіи“.

Если работать при занятых денгахъ у барышника, то получивъ „большой“ уронъ на двухъ или трехъ горнахъ, можно на каждомъ изъ нихъ задолжать отъ 2 до 10 руб.

При обжиганіи кирпича также бываетъ уронъ, происходящій отъ дурной обработки глины и прочихъ причинъ. Кирпичъ можетъ въ концѣ обжига растрескаться, такъ что вмѣсто кирпича придется выгрести изъ горна одинъ грузъ *), и это тогда, когда матеріаль и трудъ уже затрачены безвозвратно. Хорошо когда дрова свои, хлѣбъ свой или заработанный прочими членами семьи, а глина самимъ гончаромъ заработана, то все еще ничего, но если все это надо купить, какъ бываетъ въ большинствѣ, тогда при большомъ уронѣ, какъ и при застоѣ въ сбытѣ, хоть иди по милостыню, что на самомъ дѣлѣ и было въ зиму 18⁹²/₉₃ года съ нѣкоторыми гончарами. Такъ, въ Мис.-Млинахъ первѣйшій когда-то посудникъ старикъ Ночовникъ принужденъ былъ просить милостыню, а живущій съ нимъ семейный сынъ, тоже изъ лучшихъ гончаровъ, съ весны ушелъ на заработки. Тоже самое въ Ром. Глинскѣ гдѣ одинъ хорошій кахельникъ ходилъ по милостыню, и въ Оношвѣ, гдѣ кромѣ того, что гончаръ Давидъ Забѣла ходилъ по милостыню, гончаръ Дьяченко, Гордановской волости, такъ задолжался по гончарству, что вынужденъ былъ бѣжать отъ долговъ безъ вѣсти.

Нельзя не коснуться здѣсь нравственнаго состоянія духа гончаровъ, которое имъ приходится переживать часто.

Вотъ характерный рассказъ одного гончара бѣдняка, рисующій краснорѣчиво состояніе духа, переживаемое гончарами въ ожиданіи того времени, когда заготовленные на горнѣ издѣлія прошли всѣ мытарства и должны будутъ выдти изъ обжига: „Якъ робышъ—говорить гончаръ—литомъ, да при готовимъ хлиби, якъ е трохи готового, той веселый и симья ничого; а вже зимою и на хлибъ, и на дрова треба; у хати холодно, а руки мокри и отъ поты позакачувани рукава (выше локтей), та якъ выскочишъ на двиръ, то

*) При растрескиваніи кирпича въ горнѣ происходятъ звуки, похожіе на отдаленные глухіе выстрѣлы; по гончарски—это кирпичъ «пука». Посторонніе, подшучивая, говорятъ: «орлычки стріля»; но хозяинъ кирпича, слыша эти звуки и зная ихъ зловѣщее значеніе, готовъ изорвать на себѣ одежду.

бида.. Ну, ще, ще покы робышь, наготовляешъ на горенъ, тоничого, а якъ приходитъ время палыть, то тилько подумаешъ... такъ лучебъ на свити не жывъ; и симья смутна и самъ не свий! Добре жъ якъ выпалышь, що урону мало, то и самъ веселий и симья весела; а якъ же такъ, що урону багато, то заразъ начынаетця лайка: и жинка, и диты плачуть... Та ще якъ гроши (у скупщика) забравъ попереду, дрова поцалывъ, тоди що хочъ робы“...

Гончары Зѣньковскаго уѣзда, несмотря на всю свою умѣлость, несутъ наибольшій уронъ въ горну. Меньшій уронъ получаютъ гончары Миргородскаго, Роменскаго и Кобелякскаго уѣздовъ, еще меньшій — Лохвицкаго и собственно гончары Городищенскіе и Сенчанскіе. Большимъ урономъ считается у гончаровъ, когда въ горну получится негодныхъ издѣлій одна треть, среднимъ — одна пятая и малымъ — одна осьмая. Если издѣлія, каковы миски, только немного растрескаются и ихъ можно „позаправлять“, то, въ случаѣ продажи такихъ заправокъ, деньги, вырученныя за нихъ, считаются неожиданнымъ барышемъ, такъ какъ барышникъ, давшій на горенъ деньги, заправокъ не беретъ.

Это причины, отъ которыхъ гончарамъ приходилось терпѣть всегда, но бываютъ еще и нѣкоторыя другія, отъ которыхъ также не здоровится гончарамъ. Къ такимъ причинамъ относится устроенный близъ Харькова Кузнецовымъ фаянсовый заводъ, откуда привозится на наши ярмарки дешевая фаянсовая посуда, которая, по выраженію гончаровъ, „пидопличуетъ“ ихъ, т. е., противъ которой мѣстная гончарская посуда не въ силахъ конкурировать ни по дешевизнѣ, ни по красотѣ. Неурожай хлѣбовъ и сѣна, недостатокъ соломы и чумная эпизоотія рогатаго скота въ Харьковской губерніи также значительно затормозили сбытъ издѣлій въ нынѣшнемъ году. Вслѣдствіе недостатка соломы и сѣна, скупщики изъ сосѣднихъ губерній ненаѣзжали потому что везти съ собой солому или сѣно для „имши“ (мшенія) посуды неудобно, а на мѣстѣ купить негдѣ *).

Сосѣдніе съ Зѣньковскимъ у. Ахтырскій и Бо-

*) Одинъ непредусмотрительный скупщикъ, пріѣхавъ съ пятью подводами изъ Екатеринославск. губ. въ Опшню за мисками, вынужденъ былъ за старую солому съ сарая заплатить 10 р.

годуховскій (Харьк. губ.) доставляли въ Опошнянскій гончарный районъ наибольше сѣна и горшковозовъ, но тамъ до 6 іюля стояли карантины, и проѣхать въ Опошню съ сѣномъ на возу нельзя было.

Е. Мѣста сбыта издѣлій.

Мѣста сбыта путемъ собственной развозки издѣлій для гончаровъ Зѣньковскаго у. обнимаютъ внутри губерніи районъ, ограниченный къ сѣверу Харьковской губерніей, Богодуховскимъ и Ахтырскимъ уу., откуда граница района идетъ внутрь губерніи чрезъ гг. Зѣньковъ и Гадячъ и направляется къ западу чрезъ м. Сенчу до с. Ковалевки, Пирятинскаго у. и возвращаясь обратно чрезъ с. Городище, г. Лубны, с. Матяшевку и г. Хороль, идетъ до м. Остапья, откуда поворачиваетъ на Градижскъ, Кременчугъ и обратно на Голтву, Кобелякскаго у., направляется далѣе къ югу чрезъ Соколку до Царичанки на границѣ Екатеринославской губерніи; отсюда восточная граница развозки издѣлій по губерніи идетъ чрезъ мм. Маячку, Санжары, Мачехи и г. Полтаву и возвращается къ Опошнѣ. Гончары Зѣньковскаго уѣзда развозятъ свои издѣлія кромѣ того еще въ Харьковскую и Екатеринославскую губернію.

Мѣста сбыта развозкой для Миргородскихъ гончаровъ обнимаютъ меньшую площадь и при томъ только внутри губерніи; здѣсь граница района развозки издѣлій идетъ къ сѣверу отъ Камышны на Рашевку, и поворачивая отсюда къ западу губерніи, идетъ чрезъ Березовую Луку, Лохвицу, Чернухи, Пирятинъ, Ковалевку до Переяслава и къ югу чрезъ Золотоношу, отсюда къ востоку на Остапье и обратно на Миргородъ, Хомутецъ и Рашевку.

Гончары Лохвицкаго у. по ѣзуются болѣе широкимъ райономъ, чѣмъ Миргородскіе. Граница развозки издѣлій идетъ у нихъ изъ Поставмукъ на Лохвицу, Ромны, Смѣлое и, обратно, на Засулье, Иваницу, Прилуки, Яготинъ, Вел. Хуторъ, Золотоношу, Еремѣевку, Хороль, Матяшевку до Поставмукъ. Кромѣ того, гончары Лохвицкаго у. сбываютъ свои издѣлія въ губерніи Черниговскую и Курскую.

Распространеніе издѣлій гончаровъ Роменскаго у. не велико; оно ограничивается всего семью мѣстами, изъ которыхъ важнѣйшіе

Ромны и Лубны, и кромѣ того Лохвица, Гавриловъ, Серебное, Варва и Бубны.

Гончары Кобелякского уѣзда пользуются преимущественно только мѣстнымъ сбытомъ, изрѣдка возятъ въ Кобеляки и еще рѣже въ Нов. Санжары.

Г. Представители личного труда и раздѣленіе труда въ гончарномъ дѣлѣ.

Представителями труда въ производствѣ всѣхъ родовъ гончарныхъ издѣлій у насъ являются сами хозяева гончары со своими семьями, и только въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются наемные рабочіе или ученики; какъ наемные рабочіе такъ и ученики выполняютъ у гончаровъ только спеціальныя гончарныя работы. 1892 годъ своею неурожайностью дурно отразился и на гончарствѣ, почему при изслѣдованіи промысла пришлось встрѣчать нанятыхъ рабочихъ только у гончаровъ-кирпичниковъ. Отсутствіе же учениковъ у гончаровъ зависитъ уже не отъ урожая, а является слѣдствіемъ упадка гончарнаго промысла, уменьшившаго вообще нѣсколько число гончаровъ за послѣдніе десять лѣтъ. Лѣтъ двадцать или даже пятнадцать, по рассказамъ мѣстныхъ жителей и по собственному наблюденію, всякій стремился отдать своего сына въ ученики къ гончару, а теперь и сами гончары нерѣдко отдаютъ своихъ сыновей въ ученіе къ сапожникамъ или просто въ наймы на черную работу, такъ какъ гончарство перестало быть выгоднымъ. Какъ свои, такъ, нанятые взрослые рабочіе выполняютъ или всѣ части работы по гончарству или одну какую нибудь часть ея; дѣти же до 15 лѣтъ, какъ и женщины, никогда не исполняютъ всѣхъ частей работы. Всѣ члены гончарской семьи, отъ стара до мала, какъ мужской, такъ и женской пола, принимаютъ вездѣ участіе въ производствѣ. Раздѣленіе труда между членами своей семьи таково, что глава семьи, гончаръ, выращиваетъ издѣлія на кругу, или, если онъ кирпичникъ, то формуетъ кирпичи; если есть еще кто нибудь изъ взрослыхъ мужчинъ сынъ, или зять, то онъ также выращиваетъ на кругу издѣлія; меньшіе же члены семьи, мальчики, смотря по возрасту и способностямъ, дѣлаютъ чайныя чашки и прочую дробину, малюютъ миски, поливаютъ и обсыпаютъ поливомъ и обрѣзываютъ миски. Женщины на кругу никогда не

работаютъ; взрослые мелютъ машлякъ, пережигаютъ свинець, обрѣзаютъ и малюютъ миски, поливаютъ и обсыпаютъ поливомъ и затираютъ стрячки. Дѣвочки отъ 12 до 16 лѣтъ малюютъ, поливаютъ и крайкуютъ. При укладываніи въ горнъ и выниманіи изъ него издѣлій, помогаютъ всѣ члены семьи, въ первомъ случаѣ— поднося къ горну и подавая въ горнъ, а во второмъ— принимая и разставляя или унося издѣлія для храненія. Мѣшеніе глины для посуды или производится самимъ гончаромъ, или взрослымъ наемнымъ рабочимъ, или сыномъ. При выдѣлкѣ кирпичей, мѣшеніе глины производится взрослыми мужчинами и частью взрослыми женщинами; послѣднія всегда бываютъ въ этомъ случаѣ наемныя. Формовку производятъ или самъ хозяинъ, или взрослый рабочій; заготовленіе кулекъ для кирпичей производится взрослыми мужчинами. Взрослыми же рабочими относятся и съ мѣста формовки кирпичи для сушки на дворъ. Переворачиваніе и „оправку“ производятъ или жена гончара, или полувзрослые рабочіе: дѣти гончара, мальчики и дѣвочки. Для укладки въ горнъ подносятъ къ горну кирпичи всѣ члены семьи. Выдѣлка кахлей или полностью производится однимъ взрослымъ членомъ семьи, или имъ исполняется только одна главная часть работы, остальные же части ея производятся полувзрослыми рабочими; въ этомъ случаѣ главный мастеръ prepares кульки, бруски и клубуки, а помощники, дѣвушки или мальчики, лѣтъ шестнадцать, формуютъ кахли и относятъ для сушки. Обжиганіе издѣлій полностью лежитъ на обязанности главы гончарской семьи и никогда не поручается нанятымъ рабочимъ или меньшимъ членамъ семьи, такъ какъ дѣло это требуетъ серьезнаго отношенія и значительной сноровки. Добываніе глины всегда производится взрослыми мужчинами, и если не самими владѣльцами или арендаторами глиницъ, то или самими гончарами или совместно съ нанятыми рабочими.

Гончары Зѣньковскаго уѣзда превосходятъ всѣхъ прочихъ гончаровъ не только наибольшимъ разнообразіемъ и количествомъ издѣлій, но и качествомъ ихъ; какъ въ художественномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи издѣлія гончаровъ Зѣньковскаго уѣзда стоятъ выше издѣлій гончаровъ всей губерніи.

Но кромѣ того, что гончары одной мѣстности стоятъ выше чѣмъ другой, по качествамъ выдѣлываемыхъ ими издѣлій, но и въ каждой

мѣстности еще есть свои лучшіе гончары, между которыми имѣются уже и премированные медалями и прочими поощрительными знаками на выставкахъ. Таковы въ особенности гончары Зѣньковскаго уѣзда м. Опошніи.

Такъ, посудникъ Федоръ Червенко получилъ четыре медали: 2 серебряныя и 2 бронзовыя; 1 сереб. получилъ онъ на Опошнянской сельско-хозяйств. выставкѣ 1890 года и 1—на Полтавской 1893 г., 1 бронзовую—на Полтавской сельско-хозяйств. выставкѣ 1886 г. и другую—на Харьковской Всероссійской выставкѣ 1887 г. Иванъ Гладыревскій получилъ бронзовую медаль на Полтавской сельско-хозяйств. выставкѣ 1893 г.; кромѣ того имъ обоимъ на этой же выставкѣ еще присуждены токарныя станки для обтачиванія издѣлій.

Кирпичникъ Герасимъ Гладыревскій получилъ бронзовую медаль на Полтавской сельско-хозяйств. выставкѣ 1886 г.; похвальные отзывы и листы получены имъ на Московской Всероссійской промышленно-худож. выставкѣ 1882 г., на Опошнянской сельско-хозяйств. выставкѣ 1890 г. и на Зѣньковскую 1885 г. Горшечникъ г. Зѣнькова Семень Шапошникъ получилъ похвальный листъ на Зѣньковской сельско-хоз. выставкѣ 1885 г.; тамъ же и на той же выставкѣ получилъ похвальный листъ и Трофимъ Кривоносъ.

Кирпичникъ Стефанъ Соляникъ получилъ похвальные листы на выставкахъ въ Полтавѣ 1886 и 1893 гг. Въ Камышнѣ кирпичникъ Петръ Ищенко получилъ на послѣдней выставкѣ въ награду 3 р. и въ Велькихъ Будищахъ кахельникъ Узназдевъ—награду въ 5 р.

Но кромѣ этихъ премированныхъ, есть еще въ каждой мѣстности выдающіеся гончары, хотя и не премированные. Таковы въ Опошнѣ: мисочникъ Петръ Мосѣецъ, кирпичникъ Иванъ Колпакъ и посудники Клименко и Яковъ Коломїецъ; въ Мисскихъ Млинахъ мисочники Александръ Рябоконъ и Климъ Бадеръ, и въ Зайцевыхъ хуторахъ посудникъ Потапій Цивень; этотъ послѣдній выдѣлываетъ большею частью простѣйшую посуду, но по красотѣ контуровъ мѣ не приходилось видѣть, чтобы кто либо изъ гончаровъ могъ сдѣлать такъ красиво хотя бы простой горшокъ. Лучшіе гончары въ Вел. Будищахъ—кахельники Узназдевъ и Коробка. Въ Роменскомъ Глинскѣ—кахельникъ Терещенко. Въ Поставмукахъ—мисочники Андрей Ступц.

ка, Осипъ Карпенко и Василій Пятецкій. Какъ феноменъ пришлось встрѣтить въ Бѣлкахъ, Кобелякского уѣзда, совсѣмъ слѣпого гончара на оба глаза и онъ прекрасно работаетъ и пишетъ горшки, ничего не видя *).

Е. Домашняя жизнь гончаровъ.

Картина гончарства не будетъ полною, если мы хотя нѣсколькими словами не упомянемъ о домашней жизни самихъ гончаровъ, ихъ обстановкѣ и бытѣ. Не имѣя въ виду ни подбирать, ни сгущать нарочно краски, чтобы придать тотъ или другой колоритъ этой сторонѣ гончарства, мы передадимъ лишь только нѣкоторые попавшіеся на глаза случаи. Какъ занятіе, гончарство у народа не считается ниже прочихъ занятій, а напротивъ оно пользуется нѣкоторымъ высшимъ почетомъ. Чувство ли необходимости въ посудѣ для приготовленія пищи, или же вѣковыя традиціи заставляютъ относиться къ гончарству съ почетомъ, это неизвѣстно. Но такъ какъ огонь и земля, основы гончарства, считаются у народа святыми и чистыми, то вслѣдствіе этого можетъ быть и само занятіе гончарствомъ признается занятіемъ достойнымъ почета. Какъ доказательство высшаго уваженія къ гончарству можно указать, во-первыхъ, на то, что гончары на волостныхъ и прочихъ сходахъ играютъ всегда немаловажную роль, а во-вторыхъ на слѣдующее. Въ заштатномъ городѣ Глинскѣ, Роменскаго уѣзда, въ числѣ прочихъ цеховъ существуетъ и цехъ гончарный, который и пользуется здѣсь сравнительно большимъ почетомъ. Такъ въ церкви или въ церемоніальныхъ процессіяхъ впереди всѣхъ имѣютъ право стоять только цехъ «калачный» (хлѣбники) и цехъ гончарный, первый справа, а второй слѣва; за этими первыми цехами идутъ: кузнечный, столярный, мясницкій, сапожный, кушнирскій и проч. На вопросъ, почему же заслужилъ гончарный цехъ равнаго почета съ хлѣбническимъ? отвѣчаютъ, что «то хлѣбъ, а то земля», и какъ то, такъ и другое составляютъ все въ жизни **).

*) Фамилія гончара Уласъ Кривошлыкъ; онъ раненъ въ голову саблей во время Русско-Турецкой войны, и отъ этого будто бы потерялъ зрѣнія всего пять лѣтъ тому назадъ.

**) Административное устройство гончарнаго цеха здѣсь слѣдующее. Въ главѣ цеха стоитъ выбранный цеховой «старшина», завѣдующій всѣми дѣлами и «сундукомъ» (кассой). Второе лицо послѣ старшины «братчикъ», замѣняющій старшину

Многіе изъ гончаровъ граматны и охотно отдають своихъ дѣтей въ школу.

Обыденная жизнь гончаровъ мало чѣмъ отличается отъ жизни ихъ односельчанъ. Они также любятъ въ праздничный день посидѣть въ шинкѣ, но пьянство между ними не болѣе развито, какъ и вообще. Одѣваются они дома за работой, конечно, вовсе не изящно, но когда выходятъ въ праздникъ на базаръ или въ церковь, то одѣты чисто, и ихъ по одеждѣ нельзя отличить отъ кожевниковъ или сапожниковъ. Дома, во время работы, гончаръ остается только въ самомъ необходимомъ костюмѣ лѣтомъ и зимой. Садясь за работу на кругъ, гончаръ закатываетъ рукава рубахи выше локтей и босой работаетъ цѣлые дни. Можно себѣ представить, что стоитъ проработать зиму въ лѣтнемъ костюмѣ, съ мокрыми до локтей руками и съ босыми ногами, въ атмосферѣ, переполненной водяными парами, при 10 или 12 градусахъ тепла.

Жилище гончара въ общемъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ хатъ ни извнѣ, ни внутри. Чистота и опрятность, свойственныя большей части нашего простонародья, сохраняется имъ и при занятіи гончарствомъ, которое, понятно, само по себѣ довольно марко, такъ что, какъ говорятъ, и образъ Божіи забрызгиваются глиной *). Но чистота гончарамъ дорого обходится, въ особенности зимою, когда и семья и мастерская должны помѣщаться въ одной хатѣ; отъ просыхающихъ издѣлій и отъ испаренія сырой глины развивается страшная сырость, атмо-

на случай отсутствія его; третье лицо «ключникъ» охраняющій «сундукъ», и четвертое—«молодчій» (вмѣсто десятника), который обязанъ выгонять (сзывать) цеховыхъ гончаровъ для всякихъ надобностей. Несмотря на главенство старшины, онъ самъ, безъ присутствія ключника, неимѣетъ права отпирать сундукъ. Всякій желающій (гончаръ или и не гончаръ) записаться въ цехъ обязанъ внести на второй день Троицы (въ Духовъ день) «горновое» 10 к., или натурою воскомъ, пенькой, холстомъ и пр. и рюбрѣтаетъ тогда право, на случай болѣзни кого либо изъ членовъ семьи или смерти или другихъ какихъ нибудь несчастныхъ случаевъ, пользоваться кредитомъ отъ пяти до десяти рублей а на случай смерти одного изъ членовъ семьи и неимѣнія средствъ, пользуется даровыми людьми, которые копаютъ яму, дѣлаютъ гробъ и хоронятъ покойника бесплатно, употребляя для гроба все необходимое на счетъ цеха.

*) Въ Камышиѣ будто бы потому и перестали перебивать глину довбнею, что при этомъ глиняныя брызги летятъ и на иконы.

сфера насыщается амміачными парами; со стѣнъ течетъ гнилая вода, а съ потолка она падаетъ каплямина полъ, на которомъ образуется слой грязи; печи совсѣмъ раскисаютъ и разваливаются, при чемъ во время топки отъ нихъ сильно дымитъ; окна никогда не замерзаютъ всю зиму, отчего, и безъ того темное помѣщеніе, становится еще темнѣе. Благодаря такой сырости, не только плетневья хаты, но и рубленныя скоро сгниваютъ, стѣны кривятся даютъ скважныя трещины, которыя и дополняютъ прелесть симнаго гончарскаго житья.

Окончивъ изслѣдованіе гончарнаго промысла въ Зѣньковскомъ уѣздѣ къ 14 числу іюля, мнѣ пришлось покинуть въ Мисскихъ Млинахъ, хаты у которыхъ стѣны еще съ зимы оставались мокрыми, а въ самомъ г. Зѣньковѣ пришлось наблюдать такого рода факты, что хата гончара, построенная лѣтъ шесть изъ вербовыхъ и тополевыхъ брусевъ, сгнила и стѣны ея повыпирались внутрь и наружу и имѣютъ подпоры съ обѣихъ сторонъ; то-же самое произошло и съ хатой, построенной лѣтъ семьнадцать изъ дубоваго дерева; стѣны какъ той, такъ и другой хаты можно было бы погѣмъ проковырять насквозь, такъ какъ дерево превратилось въ сплошную черную трюпишь; и это не единичные случаи—ихъ масса; но въ описанныхъ случаяхъ можно было констатировать точно время построенія хатъ, благодаря показанію постороннихъ лицъ. Разрушительное дѣйствіе сырости еще увеличивается измѣнной или сырой мѣстностью, которая и вообще имѣетъ неблагопріятное вліяніе непосредственно на все гончарство. Ясно, что сырая и гнилая атмосфера, не можетъ благопріятно отражаться и на здоровьи гончаровъ, но, по разспросамъ у самихъ гончаровъ, они болѣютъ не болѣе прочихъ. Какихъ нибудь особыхъ болѣзней, кромѣ частой приглуховатости примѣтить не удалось. Многіе еще жалуются на боль въ ногахъ, происхожденіе которой приписываютъ напряженію ногъ при вращаніи круга и ударамъ круга по подошвамъ ногъ. Но если гончари и переносятъ безъ особыхъ болѣзней невзгоды своей обстановки, то нельзя сказать, чтобы организмъ ихъ вполне могъ быть нечувствителемъ къ ней. Уже одно то, что изъ всѣхъ гончаровъ Зѣньковскаго уѣзда намъ пришлось видѣть только одного гон-

чара, который дѣйствительно пользуется хорошимъ здоровьемъ что и по виду было сейчасъ замѣтно, свидѣтельствуешь въ пользу высказанной мысли, тѣмъ болѣе, что послѣдній, занимаясь гончарствомъ, имѣетъ возможность жить иначе, чѣмъ все прочіе гончары.

Гончары Мисскихъ Млиновъ отличаются особенной худошавостью и желтизной лица, что особенно бросилось намъ въ глаза, когда по какому то общественному дѣлу было собрано «общество»; въ составѣ этого общества, гончаровъ можно было узнавать по цвѣту лица. Подобное-же наблюденіе, въ меньшей только мѣрѣ, можно было сдѣлать и относительно гончаровъ м. Поставмукъ.

Низмѣнная-ли мѣстность такъ вліяетъ на нихъ, или же скорѣе то, что какъ тѣ, такъ и другіе гончары почти исключительно мисочники-поливьяники, имѣющіе больше всѣхъ прочихъ гончаровъ частое обращеніе со свинцемъ.

При изслѣдованіи промысла намъ довелось посѣтить четыреста или болѣе гончарскихъ хатъ и потому удалось составить себѣ болѣе или менѣе вѣрное представленіе о чистоплотности и прочихъ качествахъ гончарскаго домоводства. Гончары Опошны, Мисскихъ-Млиновъ и Поповки содержатъ свои жилища замѣчательно опрятно; у нихъ въ хатахъ нѣтъ ничего лишняго, хотя бы и у зажиточнаго гончара; хотя простая, но въ ней такъ чисто, что, какъ говорить пословица, „хочь каши роскинь“. Земляной полъ чисто смазанъ глиной печка выбѣлена и подведена краснымъ глейкомъ, стѣны, если онѣ не бѣленыя, а „мытыя“, вымыты; ни въ сѣняхъ, ни подъ печкой нигдѣ не видно сору; кухонная посуда въ порядкѣ, а праздничная сіяетъ чистотой на миснику; столъ накрытъ бѣлой чистой домашней скатертью; семья гончара въ порядкѣ, даже дѣти, и тѣ, хотя со свѣтящимися колѣнями и локтями, но чистенькія. Сами гончары имѣютъ благообразную наружность; все высокорослыя, большею частью стройныя; лица ихъ съ правильными и пріятными чертами; полныхъ нѣтъ, но скорѣе все они худошавы на видъ. О гончаркахъ можно сказать, что говорилъ историкъ Н. Маркевичъ вообще о женщинахъ Опошны, что онѣ красивѣйшія въ Полтавской губерніи; даже старухи и тѣ имѣютъ какое то особенно пріятное выраженіе лица.

Словомъ, здѣшніе гончары производятъ самое пріятное впечатлѣніе и сами они говорятъ о себѣ, что посмотрите не только на самого опошнянскаго гончара, но и на его свиту, и вы скажете, что она пошита красивѣе, чѣмъ гдѣ либо. Немного дальше отъ Опошни, въ Малыхъ-Будищахъ, уже не встрѣчается такого порядка и чистоты, какъ въ поименованныхъ мѣстахъ, также какъ и той обходительности самихъ гончаровъ.

Въ с.с. Лазькахъ и Бѣльскѣ, какъ издѣлія неважны, такъ и сами люди съ ихъ жилищемъ не представляютъ особеннаго привлекательности. Въ Бѣльскѣ, впрочемъ, хаты не дурны и опрятнѣе содержатся, чѣмъ въ Лазькахъ, но сами гончары на видъ невзрачны и грубоваты. Еще грубѣе и невзрачнѣе гончары оказались въ с. Глинскѣ: они просто какъ дикари таились и упорствовали рассказать что нибудь про свое житье и дѣло. Хаты и дворы здѣсь запущены и грязны; тѣснота дворовъ поразительная. Для примѣра можно привести такой случай: у одного гончара имѣется во дворѣ только кривобокая хата, да ветхій хлѣвецъ, и отъ дверей хаты двора сажень восемь; на концѣ двора, подъ сосѣднимъ плетнемъ, находится горенъ; сосѣднее двориче было сиротское и пустое, но недавно кто-то купилъ его и построилъ хату въ которой еще никто не жилъ, а она уже покривилась, и такой вышины, что соломенная крыша приходилась надъ самымъ плетнемъ, подъ которымъ стоитъ горенъ и потому со времени постройки этой жалкой хаты, въ горнѣ стало опаснымъ и невозможнымъ обжигать посуду; перенести хату владѣлецъ ея нехочетъ, а перенести горнъ нѣкуда. И вотъ бѣдный гончаръ около году уже не выжигаетъ въ своемъ горнѣ; въ чужой же проситься трудно; потому что здѣсь горны не укаждаго гончаръ имѣются, а иногда въ одному горну имѣется пять хозяевъ.

Присматриваясь къ здѣшнему гончарству приходится признаться: что судьба его не столь заботлива какъ у гончаровъ Опошни или Млиновъ. И все здѣсь какъ бы подобрано: сами гончары низкаго роста, худощавы, некрасивы и грубоваты; жилища у нихъ невзрачны, глина здѣшняя незавидна; а о произведеніяхъ нечего и говорить, онѣ крайне плохи.

Гончары г. Зѣнькова немного напоминаютъ въѣшнимъ видомъ гончаровъ Опошнн, но менѣе видны. Хаты гончаровъ ветхи и тѣсны, хотя и не грязны; но дворы ихъ запущены, какъ будто въ нихъ не живутъ люди; и, какъ оказалось послѣ, даже улица Гончаровка, на которой живутъ всѣ гончары, пользуется плохой репутаціей.

Великобудищанскіе гончары по въѣшности мало отличаются отъ Опошнянскихъ, но при видѣ ихъ кажется, что они чувствуютъ себя приниженнѣе; въ обхожденіи же они какъ, и опошняне въжливы. Костомъ ихъ проще; хаты бѣднѣе, но чисты и опрятны, какъ и въ Опошнѣ; во дворахъ только незамѣтно такого порядка.

Въ Лохвицкомъ уѣздѣ гончары живутъ недурно, въ особенности въ Поставмукахъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ даже зажиточны; во дворахъ и хатахъ у нихъ довольно чисто; сами же гончары не представляютъ на видъ ничего особеннаго: роста они невысокого и одѣты чрезвычайно просто. Женщины и дѣвушки старообразы и по нѣкоторымъ мѣстнымъ условіямъ жены не рѣдко старѣе мужей(*). Природная некрасивость женщинъ еще увеличивается безобразнымъ головнымъ уборомъ замужшихъ и дѣвушокъ.

Гончарство здѣсь идетъ недурно и, благодаря участію вообще къ нуждамъ села и въ особенности къ нуждамъ гончаровъ, дочери мѣстнаго помѣщика г-жи Короневой, у всѣхъ гончаровъ развито желаніе пріобрѣсти знанія, которыя бы могли улучшить ихъ производство: они очень охотно подражаютъ по возможности образцамъ Фоковскихъ издѣлій, выставленныхъ г-жей Короневой въ ея народной чайпой, и приходя попить чайку, они съ большимъ интересомъ пересматриваютъ въ сотый разъ выставленные издѣлія, но, къ сожалѣнію за незнаніемъ способовъ не могутъ вполне подражать этимъ издѣліямъ. Съ немальшимъ интересомъ они выслушивали разказы о томъ, какъ и что дѣлается въ Опошнѣ по гончарной техникѣ по-

*) Дѣвушки здѣсь работая, на табачныхъ плантаціяхъ, зарабатываютъ себѣ приданое и вслѣдствіе этого пріобрѣтаютъ какъ въ семьѣ, такъ и въ обществѣ нѣкоторую самостоятельность, которой не лишаются и выйдя замужъ, почему часто уличныя прозванія гончаровъ происходятъ отъ имени ихъ женъ вродѣ, напр., Ольженко или Мариненко.

ливъ и красокъ, но несмотря на подробное объясненіе, имъ все таки пока еще не удалось достигъ желаемыхъ результатовъ въ примѣненіи слышаннаго. Благодаря просвѣщенному участию г-дъ Кореневыхъ, при изслѣдованіи здѣсь гончары не относились такъ подозрительно къ изслѣдователю, какъ въ прочихъ мѣстахъ.

Въ Городищѣ незавидное гончарство обѣщаетъ въ недалекомъ будущемъ расширить свое производство путемъ изготовленія издѣлій лучшихъ образцовъ, благодаря одному гончару, недавно еще живущему здѣсь и производящему кромѣ плохихъ по качеству, но красивыхъ по виду кухонныхъ горшковъ, еще горшки цвѣточные, украшенные частью безвкусицами, дѣтскія вѣгруппки, именуемая грушей, сливой, маковкой, горбузомъ и проч., и, въ особенности, цвѣточныхъ горшковъ гладкихъ безъ украшеній. Этимъ послѣднимъ горшкамъ можно пожелать хорошую будущность, такъ какъ, просмотрѣвъ при изслѣдованіи сотню тысячъ гончарныхъ издѣлій, лучшихъ цвѣточныхъ горшковъ намъ не приходилось встрѣтить. Они имѣютъ простую, но красивую форму, стѣнки ихъ ровны и гладки, и по чистотѣ и тщательности выработки они кажутся не отъ руки сдѣланными, а сформованными; кромѣ того глина здѣшняя чрезвычайно красива и гигроскопична, а послѣднее качество особенно важно для растений. Въ Зѣньковскаго уѣзда подобныхъ издѣлій не встрѣчается больше нигдѣ.

Въ Камышиѣ и Б. Гремячей гончары по внѣшнему виду невзрачны и одѣваются незавидно. Роста они невысокаго, некрасивы лицомъ, нерѣдко съ расплющенными носами и гнусивы. Хаты плохovatыя; вездѣ грязно; въ хатѣ и сѣняхъ кучи сору и почти въ каждой хатѣ можно видѣть прогуливающихся голубей. Всѣ гончары жалуются на тѣсноту житья и безземеліе. Къ изслѣдованію они относились крайне недружелюбно, и проводя изслѣдователя со двора ворчали вслѣдъ недобрыя пожеланія, а женщины глубоко вздыхали, какъ бы сбывъ съ плечъ непомерную тяжесть или предчувствуя несчастіе. Одинъ гончаръ, отставной солдатъ, встрѣтись съ нами на дворѣ, долго отказывался признать себя гончаромъ, а когда ему были указаны необожженные горшки въ его сѣняхъ, то онъ сталъ упрашивать незаписывать его гончаромъ; когда же просьба его не

была уважена, то на лицѣ его выразился испугъ и негодованіе и провожая со двора онъ за спиной перекрестился. Въ другомъ мѣстѣ жена гончара выражалась въ глаза, что: «це напастъ ходыть по дворахъ».

Полнѣйшій контрастъ предоставляютъ гончары Роменскаго Глинска: это настоящіе аристократы между гончарами. Вышній видъ ихъ весьма приличенъ; они не красивы, но благобразны, одѣваются чисто, хотя и просто. Хаты у всѣхъ почти хорошія, а у нѣкоторыхъ высокія и свѣтлыя; вездѣ чисто и все въ порядкѣ. У многихъ косяки дверей и оконъ выкрашены синей или зеленой масляной краской, а у нѣкоторыхъ на дверяхъ и ставняхъ нарисованы орнаменты, вродѣ часто встрѣчающихся на деревенскихъ церквяхъ. Прочія надворныя постройки не представляютъ сами по себѣ ничего особеннаго, но содержатся въ порядкѣ, какъ и хаты, а прегребниці горновъ нерѣдко встрѣчаются съ окнами. Сами гончары спокойны и не безъ нѣкотораго чувства собственнаго достоинства, а тѣ изъ нихъ, которые побѣдиѣ, безъ прибавокъ и излишней экспрессіи рассказываютъ о своихъ нуждахъ спокойно, такъ какъ бы это говорилось не о самихъ себѣ.

Гончары Бѣликовъ вышнимъ видомъ производятъ недурное впечатлѣніе, хотя лицомъ некрасивы и одѣваются просто, но имѣютъ пріятное выраженіе лица и привѣтливы. Хаты ихъ небогаты, но не дурны и чисты. Какъ гончары—они незавидныя, но какъ печники—нѣкоторые изъ нихъ настоящіе художники.

Большая часть плохихъ гончаровъ сами сознаются, что немогутъ выдѣлывать такой хорошей посуды какъ прочіе, и на вопросъ: почему же такъ? отвѣчаютъ, что у нихъ не хватаетъ на это столько умѣнья, «нема въ баку ума». Гончары с. Глинска чистосердечно признавались, что они не могутъ дѣлать горшковъ хорошо, а калюжатъ ихъ, и что ихъ горшки въ Полтаву нельзя и показывать. Сравнивая опошнянскіе горшки со своими, гончары Городища говорили, что въ Опошнѣ, когда сдѣлають горшокъ, то онъ гладкій и тонкій—«якъ христалевый (хрустальный), а у насъ якъ зрѣлать, то такый, що и жаба вылизе: въ середини сами брылмы» (спиральныя возвышенности). Городищенскіе гончары о Постав-

мукскихъ отзываются презрительно, говоря: «мы уже попанда-лись, якъ вони стали робить.»

Интеллектуальныя способности гончаровъ замѣтно стоятъ выше нежели у простыхъ земледѣльцевъ или чернорабочихъ и въ этомъ отношеніи Зѣньковскій, Роменскій и Кобелякскій уѣзды первенствуютъ. Но это, конечно, справедливо по отношенію только къ общественной жизни, что же касается техники производства, то здѣсь замѣчается, что первѣйшій мисочникъ не съумѣетъ сдѣлать горшка, а первѣйшій горшечникъ не съумѣетъ сдѣлать поливянной миски, размалевать же ее умѣетъ не всякій мисочникъ.

Вліяніе гончарства не могло не отразиться и на составѣ мѣстной народной рѣчи, въ которую вошло нѣсколько пословиць: «Не святы горшки лицять, а таки-жъ люди якъ и мы». «Глухый горшки повизъ». «Грай, грай глечычку, поky вuшко видибѣтся». «Е въ глеку молоко, такъ голова не влазять». Розбыли глечыхъ. «Глекъ Макитровичъ». «Свить макитрыться».

Т А Б Л И Ц А

показывающая экономическое положение 721 гончара
Полтавской губернии по переписи 1893 года.

Название уѣздовъ, волостей и селеній.

№ №

№ №	Название уѣздовъ, волостей и селеній.	Распределение ихъ по сословіямъ.						СЕМЕЙНЫЙ СОСТАВЪ.					
		Число хозяевъ, гончаровъ, включенныхъ въ настоящую таблицу.						Число душъ мужчинъ.					
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. ГОРШЕЧНИКИ.													
Збѣнковский уѣздъ.													
1	м. Опошня (Опошнявской волости)	130	117	3	1	6	3	85	41	14	141	9	290
2	с. Поповка (тоже)	11	11	—	—	—	—	9	2	1	11	—	23
3	хх. Зайцевы (тоже)	8	8	—	—	—	—	4	3	—	11	1	19
4	с. Мисскіе Млины (тоже)	2	2	—	—	—	—	2	—	2	3	—	7
5	с. Бѣльскъ (Бѣльской волости)	27	26	—	—	1	—	14	11	3	23	8	59
6	с. Глинскъ (тоже)	27	25	1	—	1	—	10	8	5	26	3	52
7	с. Лазьки (тоже)	3	3	—	—	—	—	1	—	3	—	—	4
8	с. Малыя-Будища (Запеченской волости)	24	24	—	—	—	—	6	8	3	22	4	43
9	г. Збѣнковъ.	11	6	—	—	—	5	6	4	5	14	1	30
	<i>Итого въ Збѣнковскомъ уездѣ</i>	243	222	4	1	8	8	136	78	33	254	26	527
Лохвицкій уѣздъ.													
10	м. Городище (Вороньковской волости)	27	8	19	—	—	—	11	7	12	30	9	69
11	м. Сенча (Сенчанской волости)	10	10	—	—	—	—	3	6	3	11	2	25
12	с. Постовиуки (Вороньковской волости)	3	—	3	—	—	—	2	2	—	4	—	8
	<i>Итого въ Лохвицкомъ уездѣ</i>	40	18	22	—	—	—	16	15	15	45	11	102
Миргородскій уѣздъ.													
13	м. Комышня (Комышнявской волости)	93	82	10	—	—	1	52	42	22	108	13	237
14	с. Большая-Гремячка (Поповской волости)	19	19	—	—	—	—	6	5	5	22	7	45
	<i>Итого въ Миргородскомъ уездѣ</i>	112	101	10	—	—	1	58	47	27	130	20	282

№ №	СТАВЪ ИХЪ.	Распределение хозяйствъ по рабочей силѣ.																Число налькъ.	Число хозяйствъ, принадлежащихъ въ семьѣ хоз. — гончар.	Распредѣл. хоз. — гончаровъ по размѣр. землевладѣнія
		Число душъ женщинъ.																		
		13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28			
ВЪСІЮ душъ обоюго пола.																				
Безъ рабочихъ об. пола.																				
Безъ раб. бочихъ муж. пол.																				
Съ раб. бочихъ муж. пол.																				
Съ 1 раб. бочихъ муж. пол.																				
Съ 2 раб. бочихъ муж. пол.																				
Съ 3 и болѣе рабочихъ мужскаго пола.																				
Число лицъ, отбывающихъ военную повинность.																				
Мужчинъ.																				
Женщинъ.																				
Количество дес. земли, принадлежатой въ семьѣ хоз. — гончар.																				
Число хоз. безземельн. — преимущающихся усадьбы.																				
Число х. — пашницъ, только усадьбу, но безъ пахати.																				
Мѣсье 1 десятина.																				
1 и мѣсье 2 десят.																				
2 и мѣсье 3 десят.																				
3 и мѣсье 6 десят.																				
6 и мѣсье 9 десят.																				
9 и мѣсье 15 десят.																				

№ №	СЪЕМНА ЗЕМЛЯ НА СТОРОНѢ										Способъ пользон. своєю полевою землею.	Распределение хозяйствъ по размѣрамъ посѣва.						Число хлѣбъ гончар.	Другія занятія							
	Число хоз. съемщиковъ.	Снимають дес. пахати.	Распредел. съемщиковъ по размѣрамъ землед. имѣющихъ пахати.					СЪ ПОСѢВОМЪ:																		
40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66
Беззем. и неимѣющ. пахати.	Число хоз. съемщиковъ.	Снимають десятины пахати.	Менѣе 3 дес.	3 и менѣе 6 дес.	6 и менѣе 9 дес.	9 и менѣе 15 дес.	Число хоз. съемщиковъ.	Число десит.	Число съемщ.	Число десит.	Число съемщ.	Число хоз. въ работѣ полевыхъ земель.	Число хоз. сдающихъ свою землю на сторону.	У нихъ въ посѣвѣ нахлѣб. дес.	Безъ посѣва.	Менѣе 1 десятины.	1 - 2 десятины	2 - 3 десятины	3 - 6 десятины	6 - 9 десятины	9 - 15 десятины	Имѣющихъ собств. хлѣб.	Живущихъ въ чуж. хатахъ	Всего.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	
1	3	2	-	2	1	1	1	-	-	-	-	9	22	13	121	5	1	1	2	-	-	129	1	-	-	-
2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11	-	-	-	-
3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	7	6	-	1	-	1	-	-	8	-	-	-	-
4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-
5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16	-	29	11	1	6	8	1	-	-	27	-	1	-	1
6	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	3	2	5	23	1	2	1	-	-	-	27	-	-	-	-
7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	2	1	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-
8	1	3	1	3	-	-	-	-	-	-	-	6	-	14	17	2	2	-	3	-	-	24	-	-	-	-
9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	-	12	4	1	3	1	2	-	-	11	-	-	-	-
10	5	6	2	4	2	1	1	1	-	-	-	44	24	80	197	11	15	11	9	-	-	241	1	1	-	1
11	1	1/2	-	-	-	1	1/2	-	-	-	-	19	5	27	8	6	5	6	2	-	-	27	-	-	-	-
12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	1/2	9	1	-	-	-	-	-	10	-	-	-	-
13	1	1/2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	4	-	-	3	-	-	-	-	3	-	-	-	-
14	1	1/2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	23	7	32	17	7	8	6	2	-	-	40	-	-	-	-
15	13	14	19	-	-	12	13	1	1/2	-	-	1	5	56	17	96	37	15	23	9	7	1	1	93	-	1
16	5	19	2	7	2	8	1	4	-	-	-	9	2	35	10	1	1	1	2	4	-	19	-	-	-	-
17	19	38	2	7	14	21	2	5	-	-	-	1	5	65	19	131	47	16	24	10	9	5	1	112	-	1

№ №	ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.																																		
	Число лицъ занимающ. гончарств.																																		
№ №	Ивовомъ.	Поденной.	Сапожничествомъ.	Стол. и плоти. мастер.	Пастушествомъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.					Женщинъ.																						
								Подр. (7-14 л.).	Подр. (14-18 л.).	Рабоч. (18-60 л.).	Стар. (60 и бол.).	Итого мужчинъ.	Подр. (7-12 л.).	Подр. (12-16 л.).	Работ. (16-65 л.).	Старухъ (55 и б.).	Итого женщинъ.	Всего душъ обоего пола.																	
67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98				
Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.	Число хоз. отпускаящ. член. семьи на дальние заработки.	Въ томъ числѣ: безземельн. Имѣющихъ 3 и мен. 6 х.						
2	2	-	-	-	-	-	-	7	12	37	4	160	2	4	19	-	25	185	3	1	-	-	86	14	13	2	8	1	2	-	-	-	1		
-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	11	-	12	-	-	3	-	3	15	-	-	-	-	7	1	8	-	-	-	-	-	-	-	2		
-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	9	1	11	-	3	5	-	8	19	-	-	-	-	3	-	9	1	-	-	2	-	-	-	3		
-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	3	-	5	-	1	-	1	6	-	-	-	-	2	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	4		
-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	21	7	28	-	-	28	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	5		
-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	4	25	32	-	-	32	-	-	-	-	27	-	23	3	-	-	1	-	-	-	-	6		
-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	3	-	3	-	-	3	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7		
-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	2	22	3	27	-	-	27	-	-	-	2	-	21	1	-	2	-	-	-	-	-	8		
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	13	1	16	-	-	16	-	-	-	11	-	7	2	-	1	-	-	-	-	-	9		
2	2	-	2	-	-	7	8	23	244	19	294	2	7	28	-	37	331	3	1	-	-	176	22	19	3	13	1	4	-	-	-	10			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	26	7	39	-	2	3	1	6	45	-	-	14	4	2	1	5	-	-	1	-	-	11	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	8	2	12	-	-	-	12	-	-	9	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	4	-	-	4	-	-	-	4	-	-	2	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	13
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	7	38	9	55	-	2	3	1	6	61	-	25	5	2	1	6	-	-	1	-	-	-	14
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	11	101	12	133	-	1	-	1	133	-	63	11	-	-	11	2	1	-	3	1	15		
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	22	4	28	-	-	-	-	-	28	-	1	-	11	1	-	-	5	-	-	1	-	-	16
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	13	123	16	161	-	-	1	-	1	161	-	74	12	-	-	16	2	1	-	4	1	-	-

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

Table with 13 columns for household and employment data (100-110) and 12 columns for furnace production statistics (111-120). Includes sub-headers for 'РАЗМЕРЫ ГОДОВОГО ПРОИЗВОДСТВА' and 'ПО ЧИСЛУ ГОРНОВЪ'.

1) Кроме 18 горновъ (въ 4 хоз.) съ неизвѣстною вмѣстимостью. 2) Кроме 4 горновъ. 3) Кроме 4 горновъ. 4) Кроме 9 горновъ. 5) Кроме 35 горновъ. 6) Кроме 4 горновъ. 7) Кроме 4 горновъ.

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

Table with 14 columns for furnace production statistics (121-136) and 8 columns for household and employment data (137-144). Includes sub-headers for 'Число хоз., пользующихся горнами' and 'Число хоз., добывающихъ глину'.

№ №	Название уѣздовъ, волостей и селеній.	Число хозяевъ - гончаровъ выданныхъ въ настоящую таблицу.						Распределение ихъ по сословіямъ.						СЕМЕЙНЫЙ СЪСТАВЪ ИХЪ.						Распределение хозяйствъ по рабочей силѣ.						Число калѣкъ		Распредѣл. хоз. - гончаровъ по размѣр. землевладенія.						№ №								
		К о з а к и.						Число душъ мужчинъ.						Число душъ женщинъ.						Всего душъ обою пола.						Мужчинъ.		Въ рабочиѣ об. посл.							Женщинъ.		Всего работн. об. посл.					
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32		33	34	35	36	37	38	39	
Кобелякскій уѣздъ.																																										
15	м. Бѣлки (Бѣлнской волости)	19	17	2	—	—	—	9	5	2	27	2	4	12	3	6	21	1	43	88	—	—	—	12	—	4	2	1	—	—	1	7	—	17	—	—	1	1	—	—	15	
Роменскій уѣздъ.																																										
16	г. Глинскъ (Глинской волости)	59	54	—	—	1	4	47	26	4	47	23	147	35	19	9	44	15	122	269	8	6	—	41	2	2	—	—	—	3	42	1	31	11	7	3	5	1	—	16		
	<i>Всего по губерніи</i>	473	412	38	1	9	13	266	171	81	503	82	1109	253	103	116	449	53	974	2077	17	15	5	327	46	44	16	3	12	11	8	467	2	260	51	57	36	56	7	4		
Б М И С О Ч Н И К И.																																										
Зѣньковскій уѣздъ.																																										
1	м. Опшнѣя (Опшнѣянской волости)	34	28	1	3	1	1	8	12	4	40	4	6	14	3	7	35	4	63	131	3	—	3	22	1	3	—	2	—	2	1	3	—	31	1	2	—	—	—	1		
2	с. Поповка (тоже)	13	12	—	—	—	1	3	6	2	14	1	2	11	10	4	15	1	41	67	1	—	—	8	2	2	—	1	—	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—	2		
3	с. Мисскіе Млны (тоже)	50	46	3	1	—	—	28	10	10	61	1	110	19	10	8	52	4	93	203	—	—	—	33	7	6	3	1	—	1	—	11	3	42	—	1	1	3	—	—	3	
4	хх. Зайцевы (тоже)	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	1	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
5	с. Бѣльскъ (Бѣльской волости)	1	1	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	1	1	—	2	—	4	6	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	5
6	с. Лазьки (тоже)	3	3	—	—	—	—	3	1	2	2	1	1	2	2	—	3	—	7	16	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	4	—	2	—	—	—	—	—	—	6
7	с. Малья-Будица (Запченской волости)	4	4	—	—	—	—	3	3	2	4	—	1	4	—	1	3	1	9	21	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	1	2	—	—	—	—	7
	<i>Итого въ Зѣньковскомъ уездѣ</i>	106	95	4	4	1	2	46	32	20	123	7	22	51	26	21	110	10	218	446	4	1	3	68	13	11	3	3	1	3	1	24	3	89	4	5	1	4	—	—	—	
Лохвицкій уѣздъ.																																										
8	с. Поставмуки (Вороньковской волости)	84	42	38	3	—	1	49	31	14	83	14	13	65	34	21	78	8	206	397	2	2	1	65	11	2	—	1	2	2	—	223	2	8	6	17	14	27	9	1	—	8
	<i>Всего по губерніи</i>	190	137	42	7	1	3	95	63	34	206	21	41	116	60	42	188	18	424	843	6	3	4	133	24	13	3	4	3	5	1	247	5	97	10	22	15	31	9	1	—	

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Хоз., имѣющ. наемныхъ раб. гончаровъ.		РАЗМѢРЫ ГОДОВАГО ПРОИЗВОДСТВА.																				
		ПО ЧИСЛУ ГОРНОВЪ.										ПО ВЕЛИЧИНѢ ГОРНОВЪ.										
		Число выжигаем. горновъ въ годъ.					Распределение холмач. по числу выжигаемыхъ горновъ (въ годъ).					Распределен. хоз. по величинѣ гор. (въ сотняхъ).					На одного хозяина приходится сотень.					
		Число этихъ хоз. Мужчинъ.	Число наем. гончар. Мужчинъ.	Число выжигаем. горновъ въ годъ.	Средн. число гор. въ годъ на 1 хоз.	1 горнь.	2 горна.	3-5 гор.	6-10 гор.	1 и б. гор.	Общая выѣстим. всѣхъ горновъ (въ сотняхъ).	Въ средн. приходъ сотень на 1 горнь.	250 до 300.	300 до 400.	400 до 500.	500 и бол.	Неизвѣ. стно.	Среднее.	Наименьшее.	Наибольшее.		
99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	
15	1	1	—	—	1	140	7,27	3	1	8	—	7	578	4,13	—	4	12	3	—	30,42	4,00	80,00
16	—	—	—	—	—	358	6,07	1	4	19	35	—	1102	3,08	—	11	46	2	—	18,08	3,25	29,25
	8	4	4	—	8	1097	4,48	44	63	261	87	18	7644	3,71	32	204	175	40	22	16,95	3,00	80,00
1	5	4	3	—	7	139	4,09	—	7	24	3	—	696	5,01	—	3	15	16	—	20,47	8,00	40,00
2	—	—	—	—	—	40	3,08	—	2	11	—	—	167	4,18	1	6	—	6	—	12,85	8,00	20,00
3	5	1	4	—	5	179	3,58	4	9	31	6	—	700	3,91	1	12	26	11	—	14,00	3,00	42,00
4	—	—	—	—	—	4	4,00	—	1	—	—	—	16	4,00	—	—	1	—	—	16,00	16,00	16,00
5	—	—	—	—	—	1	1,00	1	—	—	—	—	2	2,00	1	—	—	—	—	2,00	2,00	2,00
6	—	—	—	—	—	6	2,00	1	1	1	—	—	21	3,50	1	1	1	—	—	7,00	2,00	10,00
7	—	—	—	—	—	9	2,25	1	1	2	—	—	40	4,44	—	1	1	2	—	10,00	4,00	15,00
	10	5	7	—	12	378	3,57	7	20	70	9	—	1642	4,34	4	23	44	35	—	15,49	2,00	42,00
8	1	1	—	—	1	557	6,83	4	8	29	32	11	1541	2,77	33	50	1	—	—	18,85	3,00	70,00
	11	6	7	—	13	935	4,92	11	28	99	41	11	3183	3,40	37	73	45	35	—	16,75	2,00	70,00

1) Крокъ 39 горновъ съ неизвѣстною выѣстимостью.

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Число хоз. пользующихся горнами.	Число хоз., добывающихъ глину:								Число хоз., сбывающихъ издѣлія:			Число хоз. равновѣщихъ издѣлія:		Число хоз., занимающихся гончарнымъ промысломъ:			Число хоз. начав. или прод. проз.							
	Своими собственными.	Артельными.	Чужими.	Въ собственномъ глиницѣ.	Въ общ. глиницѣ бесплатно.	Въ наемномъ глиницѣ.	Добываютъ съ 1/2.	Покупаютъ лозам.	Различнымъ способомъ.	Работаютъ по заказамъ.	Продаютъ безъ посредств. текущихъ.	Продаютъ скупщикамъ.	Сбываютъ различно и сбавъ неопредѣл.	Своими скотомъ.	Наним. подвод.	Различно (или нѣма).	Менѣе 2 лѣтъ.	Отъ 2 до 10 л.	Отъ 11 до 20 л.	Отъ 21 и болѣе.	Неизвѣстно.	Сами начали промыслъ.	Продолжаютъ по наследству отъ отца.	Неизвѣстно.
121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140	141	142	143	144	145
18	—	1	—	—	19	—	—	—	—	—	1	18	—	7	—	—	—	—	3	16	—	19	—	15
52	—	7	—	—	59	—	—	—	—	3	31	25	9	11	—	—	6	16	—	37	5	53	1	16
411	20	42	5	31	99	75	164	99	—	103	92	278	74	184	51	7	87	116	125	138	89	307	77	
34	—	—	3	31	—	—	—	—	—	9	19	6	9	9	1	—	9	11	13	1	16	16	2	1
12	—	1	—	13	—	—	—	—	—	—	6	7	—	3	1	1	3	5	3	1	6	4	3	2
44	—	6	—	50	—	—	—	—	—	1	31	18	2	8	2	—	8	15	20	7	10	35	5	3
1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	4
1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	5
3	—	—	2	—	—	1	—	—	—	2	—	1	3	—	—	—	1	2	—	—	3	—	—	6
4	—	—	—	4	—	—	—	—	—	2	1	1	1	2	—	—	2	1	1	—	—	—	—	7
99	—	7	6	99	—	1	—	—	—	15	58	33	15	23	4	1	24	34	38	9	37	55	14	
49	7	28	3	—	81	—	—	—	—	20	22	42	44	5	7	1	6	56	16	5	51	19	14	8
148	7	35	9	99	81	1	—	—	—	35	80	75	59	28	11	2	30	90	54	14	88	74	28	

С Р А В Н Е Н І Е
СЕМЕЙНАГО И ХОЗЯЙСТВЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ ГОНЧАРОВЪ
ПО ПЕРЕПИСИ 1883 ГОДА.
СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ ВСѢХЪ ХОЗЯЙСТВЪ СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ
ПО ПОДВОРНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСИ 1881—1889 ГОДОВЪ.

№ №	СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЪ.	По переписи 721 хозяйства гончаровъ въ 1893 году.	По подворной переписи 3-0.460 хозяйствъ сельскихъ сословій въ Полтавской губ. въ 1881—1889 гг.
1	На 100 хоз. всѣхъ сословій приходится хозяйствъ: козаковъ	82,1	46,3
2	государ. кр-нѣ	1,5	2,1
3	казен. кр-нѣ	1,4	9,7
4	кр-нѣ собствен.	12,1	38,8
5	мѣщанъ и пр. сослов.	2,9	3,1
6	На 100 всѣхъ хоз приходится хозяйствъ: безъ рабочаго мужскаго пола	7,6	5,5
7	съ 1 рабочимъ мужскаго пола.	80,0	64,1
8	съ 2 рабочими мужскаго пола.	11,1	22,4
9	съ 3 и болѣе рабочими муж. пола.	1,3	8,0
10	На 100 хоз. приходится душъ своего пола	439,7	558,8
11	На 100 мужчинъ приходится женщинъ	91,4	98,1
12	На 100 всѣхъ мужчинъ приходится: до 7 лѣтъ	23,8	24,2
13	отъ 7 до 14 лѣтъ	15,3	15,3
14	отъ 14 до 18 лѣтъ	7,4	8,2
15	отъ 18 до 60 лѣтъ	46,6	47,4
16	60 и болѣе лѣтъ	6,9	4,9
17	На 100 всѣхъ женщинъ приходится: до 7 лѣтъ	26,4	24,8
18	отъ 7 до 12 лѣтъ	11,8	11,3
19	отъ 12 до 16 лѣтъ	11,0	8,3
20	отъ 16 до 55 лѣтъ	45,6	50,5
21	55 и болѣе лѣтъ	5,2	5,1
22	На 100 душъ всего населенія приходится калѣкъ: мужчинъ	0,5	0,3
23	женщинъ	0,3	0,1
24	На 100 всѣхъ хоз. приходится хозяйствъ съ наемными рабочими	4,2	3,1
25	На 100 хоз. съ наемными рабочими приходится душъ наемныхъ рабочихъ.	120	148

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЪ.

№ №		По переписи 721 хозяйства Гончаровъ въ 1893 году,	По подворной переписи 380.460 хоз. сельскихъ сословій въ Полтавской губ. въ 1881 — 1889 гг.
26	На 100 хоз. приходится собственной и надѣльной земли (дес.)	107,9	583,2
27	На 100 всѣхъ хоз. приходится: неимѣющихъ вовсе земли	55,3	19,9
28	имѣющихъ менѣе 3 дес.	28,6	26,5
29	3 и менѣе 6 дес.	12,9	28,8
30	6 и менѣе 9 дес.	2,2	12,2
31	9 и менѣе 15 дес.	1,0	7,8
32	болѣе 15 дес.	—	5,0
33	На 100 всѣхъ хоз. приходится хозяйствъ, снимающихъ землю на сторонѣ	4,7	38,5
34	На 100 хоз. съемщиковъ приходится снятой пахати (дес)	173,5	320,0
35	На 100 хоз. имѣющ. пахать, приходитъ хозяйствъ: ее обрабатывающихъ	77,9	88,1
36	сдающихъ ее на сторону	22,1	11,9
37	На 100 всѣхъ хоз. приходится посева (дес.)	58,9	415,9
38	На 100 всѣхъ хоз. ¹⁾ приходится хозяйствъ: безъ посева	64,1	24,9
39	съ посѣвомъ менѣе 1 дес.	12,1	2,9
40	» » 1 — 2 дес.	11,8	8,2
41	» » 2 — 3 дес.	5,7	10,8
42	» » 3 — 6 дес.	5,1	27,9
43	» » 6 — 9 дес.	1,1	14,2
44	» » 9 — 15 дес.	0,1	8,0
45	» » 15 дес. и бол.	—	3,1
46	На 100 всѣхъ хоз. приходится хозяйствъ: имѣющихъ хаты	98,9	95,7
47	не имѣющихъ хаты	1,1	4,3

¹⁾ По даннымъ восьми уѣздовъ.

ГЛАВНЫЯ МѢСТА СБЫТА

ГОНЧАРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

при развѣскѣ ихъ на продажу самими гончарами.

Мѣста производства	Мѣста сбыта.	Число показаній.	Мѣста производства	Мѣста сбыта.	Число показаній.	
Изъ м. Опошни (Зѣньков. у.) 1. Горшечники.	г. Полтава	60		с. Матяшовка (Мирг. у.)	1	
	г. Зѣньковъ	36		х. Булачевка	1	
	с. Диканька (Полт. у.)	13		м. Борки (Зѣньк. у.) .	1	
	м. Рѣшетилровка (Полт. у.)	10		с. Милорадово (Полт. у.)	1	
	м. В.-Будища (Зѣньк. у.)	9		м. Царичанка (Коб. у.)	1	
	с. Рублевка (Богодух. у. Харьк. губ.)	8		По хуторамъ	1	
	д. Яновщина (Полт. у.)	8		м. Голтва (Кобеляк. у.)	1	
	с. Балясное (Полт. у.)	6		2. Мисочники.	г. Полтава	6
	г. Кобеляки	5			г. Зѣньковъ	5
	м. Сенжары (Стар. и Нов. Полт. и Кобеляк. у.)	5			м. Котельва (Харьк. г.)	3
	г. Кременчугъ	4			г. Кременчугъ	2
	м. Шишаки (Миргор. у.)	4			с. Диканька (Полтав. у.)	2
	м. Яреськи (Миргор. у.)	3			м. В.-Будища (Зѣньк. у.)	2
	д. Краси.-Куть (Богод. у., Харьк. губ.)	3			с. Рублевка (Богодух. у. Харьков. губ.)	2
	Харьков. губ. вообще .	2			м. Сенжары (Стар. и Нов. Полт. и Кобеляк. у.)	1
	м. Останье (Хорол. у.)	2			г. Кобеляки	1
	с. Жоржовка (Зѣньк. у.)	2			м. Соколка (Кобеляк. у.)	1
	м. Мачехи (Полтав. у.)	2			м. Рѣшетилровка (Полт. у.) ,	1
	с. Ковалевка (Пирят. у.)	1				

Мѣста производства	Мѣста сбыта.	Число показаній.	Мѣста производства	Мѣста сбыта.	Число показаній.		
3 Посудники.	г. Полтава	7	3. Посудники.	г. Зѣньковъ	1		
	г. Кременчугъ	2		г. Кобеляки	1		
	г. Харьковъ	1		Изъс М.-Млиновъ (Зѣньк. у.)			
	м. Сенжары (Стар. и Нов. Полт. и Кобел. у.)	1		1. Горшечники.	с. Яновщина (Полт. у.)	1	
4. Кирпичники. Изъ с. Поповки (Опошнян. в.) Зѣньковск. уѣзда. 1. Горшечники.	г. Кобеляки	1	Изъ х. Зайцева (Опошнян. в. Зѣньк. у.) 1. Горшечники.	По ярмаркамъ	1		
	г. Полтава	8		д. Красн.-Куть (Харьк. губ., Богод. у.)	5		
	г. Зѣньковъ	5		с. Колантаевъ (тоже Богодуховск. у.)	4		
	г. Полтава	3		г. Богодуховъ (Хар. г.)	3		
	м. Рѣшетилровка (Пол. у.)	2		сл. Котельва (Ахтыр. у., Харьков. губ.)	1		
	г. Кобеляки	1		с. Рублевка (Богодух. у., Харьков. губ.)	1		
	м. Царичанка (Кобел. у.)	1		с. Казѣвка (Богодух. у., Харьков. губ.)	1		
	м. Китайгородъ (Коб. у.)	1		с. Мураховъ (Богод. у., Харьков. губ.)	1		
	м. Городище (Ирят. у.)	1		Коломакъ (Валков. у., Харьков. губ.)	1		
	с. Останье (Хорол. у.)	1					
	м. Яреськи (Миргор. у.)	1					
	2. Мисочники.	г. Полтава		3	2) Посудники.	д. Красн.-Куть (Богод. у., Харьков. губ.)	1
		м. Рѣшетилровка (Пол. у.)		1			
г. Зѣньковъ		1					

Мѣста производства	Мѣста сбыта.	Число показаній.	Мѣста производства	Мѣста сбыта.	Число показаній.
Изъ с. Бѣльска			3. Посудники.	с. Бѣльскъ (Зѣньк. у.)	1
(Зѣньков. у.)				г. Зѣньковъ	1
1. Горшечники.	м. Грунь (Зѣньков. у.)	14			
	м. Куземинъ (тоже)	9			
	м. Лютенки (Гадяч. у.)	2	Изъ с. М.-Будищъ		
	м. Веприкъ (тоже)	1	(Зѣньк. у.)		
	г. Гадячъ	1	1. Горшечники.	г. Зѣньковъ	7
	х. Булачевка	1		г. Полтава	3
	с. Борки (Зѣньков. у.)	1		м. Рѣшетилровка (Пол. у.)	2
	с. Жоржовка (тоже)	1		м. Остапье (Хорол. у.)	2
				с. Яновщина (Полт. у.)	2
				г. Кобеляки	1
2. Мисочники.	г. Зѣньковъ	1	2. Мисочники.	м. Царичанка (Коб. у.)	1
				г. Гадячъ	1
				г. Зѣньковъ	1
Изъ с. Глинска			3. Посудники.	г. Кобеляки	3
(Зѣньков. у.)				г. Полтава	2
1. Горшечники.	г. Полтава	1		г. Гадячъ	2
	сл. Котельва (Харьк. г.)	1		г. Зѣньковъ	1
	с. Ерковцы (Лохвиц. у.)	1			
	м. Китайгородъ (Коб. у.)	1			
	м. Царичанка (Коб. у.)	1			
Изъ с. Лазьковъ				г. Зѣньковъ	1
(Зѣньков. у.)					
1. Горшечники.	х. Булачевка	1		м. Сенжары (Стар. и Нов. Полт. и Коб. у.)	1
	г. Зѣньковъ	1		м. Рѣшетилровка (Полт. у.)	1
2. Мисочники.	г. Зѣньковъ	1			

Мѣста производства	Мѣста сбыта.	Число показаній	Мѣста производства	Мѣста сбыта.	Число показаній.		
Изъ г. Зѣнькова 1. Горшечники.	м. Венрикъ (Гадяч. у.)	3	Изъ с. Городища (Лохвиц. у.) 1. Горшечники.	г. Лохвица	15		
	м. Грунь (Зѣньк. у.)	2		г. Лубны	9		
	с. Борки (Зѣньк. у.)	1		г. Пирятинъ	8		
Изъ м. Бѣликъ (Кобеляк. у.) 1. Горшечники.	м. Лютевыки (Гадяч. у.)	1	Изъ м. Сенчи (Лохвиц. у.) 1. Горшечники.	м. Чернухи (Лохвиц. у.)	5		
	г. Кобеляки	8		м. Вороньки (Лохв. у.)	1		
Изъ г. Глинска (Ромен. у.) 1. Горшечники.	м. Н.-Сенжары (Коб. у.)	2	г. Прилуки	5			
	м. Нефороща (Конст. у.)	1		г. Пирятинъ	4		
	г. Ромны	12		г. Ромны	1		
	м. В-Бубны (Ромен. у.)	3		г. Лохвица	1		
	г. Лохвица	2		г. Лубны	1		
	с. Гавриловка (Ром. у.)	2		м. Чернухи (Лохвиц. у.)	1		
	м. Серебряное (Прилук. у.)	2		Изъ с. Поставмукъ (Лохвиц. у.) 1. Горшечники.	г. Лубны	2	
	м. Варва (Лохвицк. у.)	1			г. Лохвица	1	
	г. Лубны	1			г. Пирятинъ	1	
	г. Прилуки	1			м. Чернухи (Лохвиц. у.)	1	
	м. Ичня (Черниг. губ.)	1			2. Мисочники.	г. Лохвица	42
	м. В.-Будища (Зѣньк. у.)	1				г. Пирятинъ	39
	с. Липовое (Ромен. у.)	1		г. Лубны		34	
с. Луки (Лохвицк. у.)	1						
с. Андріяшевка (Ром. у.)	1						

Мѣста производства	Мѣста сбыта.	Число показаній.	Мѣста производства	Мѣста сбыта. Число показаній.
2. Мисочники.	г. Ромны	9		м. Сенча (Лохвиц. у.) . 6
	г. Прилуки	7		г. Пирятинъ 3
	г. Золотоноша	4		г. Миргородъ 2
	м. Тепловка (Парят. у.)	4		м. Чернухи (Лохвиц. у.) 1
	м. Чернухи (Лохвиц. у.)	3		г. Переяславъ 1
Изъ м. Чернухъ				г. Золотоноша 1
1. Горшечники.	м. Варва (Лохвиц. у.) .	2	Изъ с. Б.-Гремячей (Мирг. у.)	м. Остапье (Хорол. у.) 1
	м. Еремѣвка (Золот. у.)	2	1. Горшечники.	г. Лубны 6
	м. Смѣлое (Ромен. у.) .	1		г. Золотоноша 2
	м. В.-Хуторъ (Золот. у.)	1		м. Яблоново (Лубен. у.) 1
	м. Городище (Лохвиц. у.)	1	Изъ м. В.-Будищъ (Зѣньк. у.)	м. Опошня (Зѣньков. у.) 8
	м. Красный-Колодинъ (Черниг. губ.)	1	1. Кахельщики в кирпичники.	с. Диканька (Полтав. у.) 8
	г. Хороль	1		г. Полтава 4
	м. Яготинъ (Пирят. у.)	1		с. М.-Будища (Зѣньк. у.) 8
Изъ м. Комышны (Мирг. у.)				с. Яновщина (Полт. у.) 8
1. Горшечники.	г. Лубны	32		
	г. Лохвица	27		
	м. Рашевка (Гадяч. у.)	10		
	г. Хороль	8		
	м. Березовая-Лука (Мир. у.)	7		

НЕОБХОДИМЫЯ ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка		Напечатано	Слѣдуетъ
	Сверху	Снизу		
II.	11	—	вѣка, намекающія	вѣка, какъ намекающія
7	9	—	которой отождествляютъ	которой они отождествляютъ
—	—	4	Кордюгова	Бордюгова
14	13	—	на такіе-же орѣшки	на такіе орѣшки
15	—	13	м. Котельвѣ	с. Котельвѣ
22	11	—	ценфомъ	центромъ
—	13	—	подпечи	подъ печи
—	—	—	дѣлаются	дѣлается
23	—	16	затуживать	затужавить
—	—	8	(подъ горны)	(подъ горна)
25	2	—	спода	пода
30	—	15	Д.	Д.
31	11	—	обварки	обводки
33	—	5	лупку	лунку
34	—	9	шпиль	шпинь
36	10	—	лупокъ	лунокъ
—	13	—	шпиль	шпинь
38	10	—	наложистѣ	начотистѣ
40	—	1	ситою	синюю
41	8	—	обручки	обручиковъ
42	—	7	лупку	лунку
51	9	—	галачки	галочки
54	10	—	чтобы когда	что когда
58	7	—	просушиваются	просушиваютъ
—	—	11	плескиваютъ	вплескиваютъ
59	4	—	глину скоба	глину)
62	—	2	и опусканни	по опусканни
64	—	9	до сниманія	до снятія
65	5	—	Д.	Д.
74	—	2	поливаютъ	подливаютъ
76	—	1	дайте, а се	дайте другого, а се

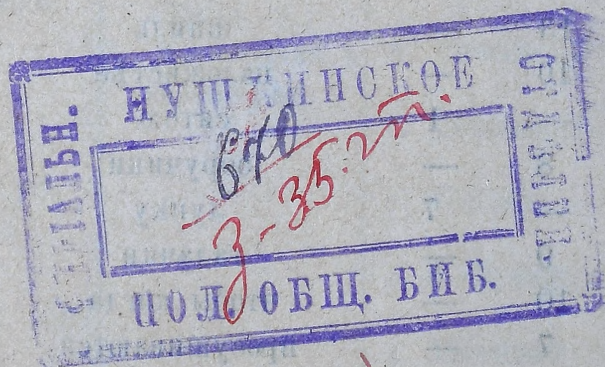
II.

Стран.	Строка		Напечатано	Слѣдуеть
	Сверху	Снизу		
78	—	15	(только обливать)	(тонко обливать)
79	2	—	размолотый безъ	размолотый свинець безъ
80	3	—	на чистое	на густое
82	1	—	фіолетаво	фіолетовое
83	13	—	во время какъ	какъ во время
84	—	4	Г.	Г.
87	—	14	Г.	Н.
103	—	14	кирпича 112	кирпича 92
—	—	—	кахлей 41	кахлей 40
105	10	—	Д.	Д.
106	—	7	зарабатывается	зарабатывается
118	5	—	Е.	Г.
120	8	—	скважныя	сквозьныя
122	9	—	особеннаго	особенной

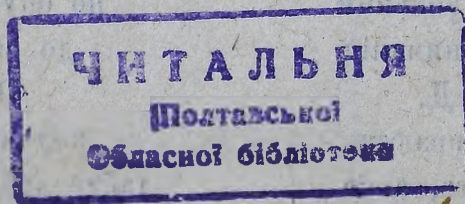
ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I стран. XIV подъ № 6 напеч. Шилвка слѣдуеть Зѣньковъ.

Зр + 2

2486

Відділ зберігання
фонду

ПЕРЕВІРЕНО
20 / 5 р. 20

